Юрий Мухин
За что убит Сталин?



«За что убит Сталин?»: Эксмо, Яуза; М.; 2005
ISBN 5-699-08096-1

Аннотация

Коммунисты Советского Союза всегда делились на две части: одни становились коммунистами, чтобы построить для народов СССР общество справедливости, другие записывались в партию коммунистов, чтобы получать материальные блага. Конфликт между ними разгорелся сразу же после взятия коммунистами власти в России. В результате был убит вождь народов СССР И. В. Сталин, после чего приспособленцы КПСС окончательно победили.

Юрий Мухин
За что убит Сталин?

Часть 1. Вождь поневоле

Немного о коммунистах

Идут годы, и все меньше остается людей, которые бы помнили, чем в действительности была наша Родина до начала 90-х годов прошлого века. Еще много тех, кто родился, вырос, получил образование, профессию и даже квартиру в СССР, но непрерывный поток грязи, уже двадцать лет обрушивающейся на людей со страниц печатных изданий и эфира, делает свое дело: большинство даже этих очевидцев вполне искренне считают Советский Союз «империей зла», в которой правили злые коммунисты, которые имели своей целью сделать жизнь каждого гражданина СССР как можно более несчастной. Мало того, оказывается, коммунисты все народы СССР держали в рабстве и непрерывно убивали граждан Советского Союза, а кого ленились убить – того сажали в тюрьмы или лагеря. Тех же, кто по недосмотру коммунистов оставался на воле, морили голодом и не давали им купить вволю колбасы, а разрешали покупать ее немного и только по карточкам.

Но даже среди этих зверей-коммунистов отличался своим невиданным злодейством

коммунист Сталин. Он хитростью пробрался на пост вождя народа, заставлял всех в СССР безудержно хвалить и возвеличивать себя, а сам убивал и убивал несчастных советских людей миллионами и миллиардами.

Двадцать лет об этом вещают газеты и телепрограммы, но мало кто из клеветников обращает внимание на факт, что потоки лжи и клеветы на Сталина начали лить не перестройщики в 90-х годах, не кристальной чистоты интеллектуалы типа Горбачева или Ельцина, к старости догадавшиеся, что они не ту партию объедали, а те, кто сам называл себя коммунистом и не отказывался от этого звания. И началась клевета на Сталина не в 90-х годах, а почти 50 лет назад – на XX съезде Коммунистической партии Советского Союза в 1956 году. Именно делегаты этого съезда, которые были все как один соратниками Сталина, вдруг начали вопить на весь мир, что Сталин якобы тиран и убийца. Не странно ли? Ведь народная мудрость обращает внимание на то, что громче всех кричит: «Держи вора!» – сам вор. И возникает вопрос – не потому ли бывшие соратники Сталина объявили его убийцей, что они сами были убийцами, в том числе и убийцами Сталина?

Но, прежде чем начать разговор о коммунисте Сталине и о том, за что его убили и оклеветали, давайте в нескольких словах напомним себе, кто такие коммунисты и являются ли коммунистами те, кто так себя называет? В СССР коммунистами называли себя очень многие люди – почти 19 миллионов человек, а к 1991 году вдруг выяснилось, что, как они теперь сами объясняют, все они вступили в КПСС либо по недоразумению, то есть из-за своего слабого умственного развития, либо потому, что иначе им пришлось бы зарабатывать хлеб свой в поте лица своего. А им этого не хотелось, им хотелось, записавшись в коммунисты, отхватить «халяву».

Поэтому давайте с самого начала выделим главное: коммунист – это не человек с партбилетом, это тот, кто активно строит общество справедливости – Коммунизм, общество, в котором не будет никакого насилия одного человека над другим, не будет никакого паразитирования одних людей на других.

Давайте подчеркнем – коммунист не тот, кто просто записался в коммунистическую партию, и не тот, кто не против, чтобы какие-то другие люди строили Коммунизм, и не тот, кто ждет, когда ему этот Коммунизм построят, а тот, кто активно сам его строит.

Теперь давайте немного о том, как наша Родина встала на путь строительства Коммунизма.

Николай II

До 1917 года у нас в России была монархия и называлась наша Родина Российской империей. Ею всевластно руководил император из династии Романовых, династии, которая правила Россией до того времени уже более 300 лет.

Разные у России были цари и императоры: были грозные, огнем и мечом защищавшие народ России и заставлявшие всех в России русскому народу служить; были хитрые («тишайшие»), которые заставляли делать всех то же самое, но без большого шума; были великие, которые в короткий период времени резко бросали Россию вперед на пути прогресса, были средние, которые тем не менее понимали, что они, цари, являются первыми слугами России, что они для России, а не Россия для них. Были, конечно, и такие, которые этого не понимали, но раньше они долго не правили. И не жили.

Однако со временем императорский род Романовых изнежился и захирел, а вместе с ним изнежилось и захирело дворянство России, которое по своему положению обязано было служить России и которое в свое время могло убить царя, забывающего, что он должен служить России, а не себе. И в конце концов с начала прошлого века по 1917 год Россией правил Николай II Романов, как утверждают ныне – святой человек и, как утверждали в те времена, очень милый человек. Но «милый человек» – это не должность, и, заняв должность императора, Николай обязан был в этой должности делать то, что делали его прадеды и прабабки. А вот на это Николая не хватило. Ему, безусловно, нравилось быть царем, нравилось всеобщее почитание и преклонение, нравилось иметь многочисленные дворцы, огромные яхты, двести различных мундиров для приема парадов русских войск. Все это ему нравилось, а любил он

жену, любил детей, очень любил всех фотографировать и предаваться приятному ничегонеделанию. Милый был человек, но и работать не любил и с должности свой царской не уходил.

По лености и по занятости мелкими обывательскими заботами он позволил своим продажным сановникам втянуть Россию в Первую мировую войну. И тут следует сказать, что в этой войне у России не было абсолютно никаких интересов. В Европе германская нация, представленная Германской и Австро-Венгерской империями, оказалась обделенная колониями в Азии и Африке. Эти континенты в то время практически полностью принадлежали Англии и Франции. Но у России уже были огромные пространства в Сибири и на Дальнем Востоке, которых хватало на века для того, чтобы их освоить и заселить. Более того, немцы в те годы не претендовали на земли России и были для России очень близким народом. И начали немцы войну с Англией и Францией за передел не русской, а французской и английской части мира. Повторю, России эта война абсолютно не была нужна, тем не менее Николай II в эту войну ввязался, фактически предоставив Англии и Франции русский народ в качестве пушечного мяса, и вызвал этим, помимо прочего, злую обиду в душах немцев, обиду, которая очень дорого стоила уже Советскому Союзу во Второй мировой войне.

Казалось бы – черт с ним, раз уж ты влез в ненужную войну, так хоть воюй так, чтобы русской крови пролилось как можно меньше, а Россия от этой войны получила бы хоть какие-нибудь выгоды. Но нет, нынешний святой Русской Православной церкви и милый человек Николай II продолжал жить заботами хорошего семьянина и мелкого обывателя: он с большим равнодушием и отвращением выслушивал доклады о положении в стране и на фронтах, всячески избегал ответственных решений и решительных мер. Русская армия захлебывалась кровью, фронты оставались без артиллерии, без снарядов, без патронов и даже без винтовок, в результате немцы, даже воюя на два фронта, уже отняли у России царство Польское и Прибалтику. А в тылу шел безнаказанный грабеж – частный бизнес наживал тысячи процентов прибыли на поставках в армию. Деревня без мужика разорялась, в промышленности падала производительность труда, в тылу миллионы призванных в армию не могли получить оружие, с фронта сбегали сотни тысяч дезертиров, а Николая и это не заставляло стать вождем народа.

В феврале 1917 года Николая II свергли с престола, а в июле 1918 года, чтобы исключить освобождение арестованного Николая войсками Белой Армии, не дать восстановить монархию и не дать разгореться гражданской войне с новой силой, коммунисты расстреляли в Екатеринбурге его – последнего императора России – и основную часть его семьи.

Но такой вот штрих. В 1919 году против коммунистов России воевали силы адмирала Колчака, имевшего на довольствии армию, состоявшую из 800 тысяч офицеров, дворян, помещиков, бывших царских чиновников и прочих. Летом и осенью военным министром в правительстве Колчака был барон Будберг, истинный монархист. 17 июля 1919 года, в первую годовщину смерти Николая II, Будберг делает в своем дневнике запись: «В соборе состоялась панихида по царской семье; демократический хор отказался петь, и пригласили монахинь соседнего монастыря, что только способствовало благолепию служения. Из старших чинов на панихиде был я, Розанов, Хрещатицкий и уралец – генерал Хорошхин; остальные постарались забыть о панихиде, чтобы не скомпрометировать своей демократичности.

После панихиды какой-то пожилой человек, оглядев собравшихся в соборе (несколько десятков, преимущественно старых офицеров), громко произнес: «Ну и немного же порядочных людей в Омске»1(Здесь и далее ссылки на литературу – примеч. – изд.).

Барон Будберг даже в дневнике не хочет признаться в очевидном – дело не в непорядочности служившего у Колчака русского дворянства и не в его «демократичности». В чем в чем, но в демократичности адмирала Колчака обвинять нельзя – чего стоит, к примеру, расстрел по его приказу членов Учредительного собрания России, демократично избранных в 1917 году. Дело в другом – белые, то есть дворянство и зажиточные классы России, используя смерть царя в антикоммунистической пропаганде, в то же время ненавидели последнего российского императора неизмеримо более люто, нежели коммунисты. Для коммунистов Николай II был всего лишь символом, который, попав к белым, мог вызвать дополнительную смерть десятков тысяч русских людей на полях гражданской войны. И коммунисты царя

уничтожили, как уничтожают тифозную вошь, чтобы не дать распространиться болезни. А для белых Николай II был предателем и человеком, виновным в том, что они потеряли ту Россию, в которой им было так удобно жить.

Но вернемся в 1917 год к свержению монархии.

После монархии

Разрушили Российскую империю в феврале 1917 года те же, кто разрушил и Советский Союз в 1991 году, – либералы. Люди, которые себя так называют потому, что им хочется неких «свобод». Это, как правило, люди, не занятые производительным трудом и представляющие класс таких же людей. К власти в Российской империи пришли бывшие спекулянты и доценты, журналисты и адвокаты, артисты и конторские служащие, всех их отличали уверенность в своем уме, спесь, болтливость и полное непонимание ни того, что нужно народу России, ни того, что нужно было делать в тот конкретный момент.

С одной стороны, они своими указами немедленно уничтожили в русской армии дисциплину, а с другой стороны, они поставили перед ней задачу воевать до победного конца. С одной стороны, либералы объявили свободу, но, с другой стороны жестко преследовали любую критику себя. Они объявили главенство народа и тут же без колебаний расстреливали народные демонстрации. Однако в 1917 году ситуация была другой: в 1991 году либералы взяли власть в цветущем и могущественном Советском Союзе, а в 1917 году им досталась власть в практически полностью истощенной войной России, поэтому крикливая и глупая толпа либералов с делом управления разоренной Россией не справилась и обрушила власть в стране на коммунистов.

Формально считается, что коммунисты силой захватили власть в Петрограде (столице России) в октябре 1917 года, эту легенду старательно распространяли и сами коммунисты, но в минуты откровенности они сами же и говорили, что в октябре 1917 года они власть не взяли, а подобрали. Власть либералов никто не захотел защищать, хотя у них – у правительства России – в распоряжении были войска всей России. Но, как только коммунисты дали понять, что они не остановятся перед применением силы, все отшатнулись от либералов и немедленно разбежались во все стороны – все эти адвокаты и журналисты, профессора и доценты, а глава либерального правительства Керенский сбежал за границу, так же как и в августе 1991 года при первом же выстреле Ельцин готов был сбежать в американское посольство.

Насколько власть в России была неожиданной для самих коммунистов, свидетельствует такой примечательный факт. В 1917 году, накануне свержения монархии в России, лидер российских коммунистов Ленин, находясь в эмиграции, выступал в Швейцарии перед молодыми социалистами и сказал им, что он, старик (ему тогда еще не исполнилось 47 лет), не доживет до того времени, когда коммунисты возьмут власть в какой-либо стране… А через 10 месяцев коммунист Ленин возглавил правительство России.

Но, к чести коммунистов, следует сказать, что коммунисты взяли власть не для того, чтобы покрасоваться на экранах телевизоров, и не для того, чтобы разграбить Россию и на украденные деньги купить себе имения в Австрии или футбольные клубы в Англии. Они взяли власть, чтобы построить в России общество справедливости, и народ России коммунистов принял и их власть признал своей.

Немного о власти

Теперь подошло время поговорить об устройстве власти, для чего вернемся к началу. Слово «коммунизм» происходит от французского слова с латинским корнем «communis» – общий. Это общество, в котором общие, то есть равные права у каждого человека, в том числе равные права на власть. И, став правительством в Петрограде, коммунисты сразу же попытались власть в России сделать коммунистической – общей. А должна была коммунистическая власть выглядеть так.

Каждый гражданин России на свободных выборах избирает депутата, эти депутаты, собираясь все вместе, образуют высший орган власти России – Совет. Этот Совет,

впоследствии названный Верховным Советом, принимает законы, обязательные для всех в стране. Для организации исполнения этих законов всеми Верховный Совет назначает министров (тогда они назывались народными комиссарами) правительства России, а правительство (Совет народных комиссаров) управляет страной. Коммунисты предполагали, что народ России, воодушевленный строительством Коммунизма, будет избирать в Верховный Совет депутатов-коммунистов, посему Верховный Совет будет формировать правительство России только из коммунистов, а оно организует народ на строительство Коммунизма. Как видите, в этом первоначальном варианте схемы управления Россией отсутствует даже намек на участие в управлении Россией самой коммунистической партии России, и такая схема управления закладывается в основу управления всех стран, называющих себя демократическими или республиканскими. То есть сначала (с 1917 года) большевики для управления Россией приняли демократическую схему управления.

Лидер коммунистов Ленин возглавил правительство – стал председателем Совета народных комиссаров. Коммунист Свердлов возглавлял исполнительный орган Верховного Совета, примкнувший к коммунистам летом 1917 года Троцкий стал во главе всех вооруженных сил России, и так далее, и так далее. Общенародная, коммунистическая, демократическая схема управления Россией была построена, коммунисты заняли в ней посты, но… строительства Коммунизма не получилось. Почему?

До принятия коммунистами власти в Петрограде их партия была мала и слаба, ее идеи в народе распространены были крайне слабо: народ в селах и городах просто не знал, ни что такое этот самый Коммунизм, ни какая польза народу от этого Коммунизма будет. Поэтому при свободных выборах народ избирал в Верховный Совет депутатов, которые могли быть не сторонниками, а ярыми противниками общества справедливости. И коммунистам очень скоро пришлось отказаться от свободных выборов депутатов в Верховный Совет: депутатов стали избирать не тайным голосованием, а на открытых собраниях, на которых противники коммунистов могли быть легко выявлены. А поскольку коммунисты законодательно лишили права голоса ряд классов, сословий и категорий граждан России, то все противники коммунистов легко лишались права участвовать в выборах.

Но, нарушив коммунистические принципы создания общества и этим устранив сиюминутную опасность коммунизму снизу – от недоразвитого населения, – опасность, которая в будущем должна была быть устранена повышением культурного уровня народа, большевики столкнулись с опасностью для коммунизма сверху. Повторим, на 1917 год коммунисты были маленькой партией, у них не было ни достаточного количества коммунистов-инженеров, ни коммунистов-генералов, ни коммунистов-чиновников. Сформировав правительство, они едва смогли заполнить коммунистами должности министров, главные должности в министерствах и на местах, да и то людьми, которых очень часто коммунистами считать было нельзя. Основная же масса управленцев России осталась от Российской империи, а Российская империя славилась исключительной нечестностью и коррумпированностью своих государственных служащих. В результате получилось, что коммунистическое правительство дает постановления по строительству коммунизма в России, а сотни тысяч чиновников, которые должны претворить эти постановления в реальные дела, саботируют эти решения, продолжая измываться над народом взятками и поборами. Более того, паразитные классы Российской империи с помощью иностранной интервенции уже в 1918 году объединились в Белую Армию и начали гражданскую войну против коммунистического (красного) правительства России и его Красной Армии. В этих условиях государственные служащие России не только саботировали постановления коммунистического правительства, но и предавали само это правительство, переходя на сторону белых либо помогая им.

Возникла жизненно важная необходимость контролировать государственный аппарат России до момента, когда коммунисты смогут обучить и воспитать своих собственных генералов, управленцев и прочих. Но кем контролировать? Сначала попробовали осуществить контроль при помощи комиссаров коммунистического правительства, т. е. силами порой случайных лиц, которым правительство верило. Комиссаров стали посылать в армии и в области. Но этим комиссарам самим порой невозможно было доверять, кроме того, их, даже таких, было мало, и наконец они не имели опоры в тех организациях, контроль за которыми

должны были осуществлять. Самим комиссарам нужна была помощь, и коммунистам в Москве (куда из Петрограда переехало коммунистическое правительство) неоткуда было эту помощь взять, кроме помощи собственных партийных организаций на местах.

Таким образом, смертельная необходимость заставила коммунистов России обратиться к тому, что не делалось и не делается до сих пор в несоциалистических странах, – задействовать в управлении страной саму партию, задействовать всех ее членов в качестве контролеров государственного аппарата, и в той конкретной обстановке другого выхода просто не было. Однако для такого контроля необходимо было прежде всего организовать саму партию: превратить ее из собрания сообществ коммунистов на местах в организацию, в которой бы четко и своевременно отдавались приказы, а эти приказы также четко и своевременно исполнялись на местах.

Организация партии

Необходимость такой организации осознавали все вожди партии, но пока шла гражданская война, у них не было сил этим заняться. В те годы все более-менее выдающиеся вожди партии были загружены работой по управлению государством, поэтому вначале непосредственная организация партии коммунистов поручалась очень второстепенным лицам, скажем, сначала формально организацию партии возглавлял Я.М. Свердлов, но он был главой постоянно действующего органа законодательной власти России и загружен государственной работой сверх всякой меры, поэтому фактически организацию в партии долго возглавляла его жена Новгородцева. Соответственно дело шло очень плохо. Наконец, в 1922 году организация партии была поручена одному из ее вождей, к тому времени уже очень уважаемому – И.В. Сталину.

Давайте разделим эти два понятия: управлять партией и организовывать ее. Партией коммунистов России, а потом – Советского Союза в перерывах между съездами управляли коллегиально ее вожди, входившие в состав политического бюро партии. Они принимали все текущие решения по организации партии, по ее кадровому составу, предлагали местным организациям кандидатуры для избрания в руководители. Эти решения передавались для исполнения секретарям партии, которые контролировали и организовывали исполнение решений Политбюро. Таких секретарей было около пяти человек, на должность такого секретаря и назначили Сталина, а чтобы секретари, равные по власти, не перекладывали ответственность за промахи один на другого, Сталина назначили главным секретарем – генеральным. Кроме этого, поскольку Сталин уже был очень уважаемым вождем коммунистов, то он, естественно, был и членом Политбюро. Но, подчеркнем, пока был жив Сталин, генеральный секретарь партии коммунистов никогда не управлял ни партией, ни народом, он даже не председательствовал в Политбюро – председательствовал в нем только глава правительства России: сначала Ленин, потом Рыков, затем Молотов, и лишь в 1941 году, когда Верховный Совет избрал Сталина главой правительства СССР, он стал и председательствующим в Политбюро. Еще раз подчеркнем: до 1941 года Сталин по своей должности не мог управлять ни партией, ни народом, поскольку он был всего лишь одним из пяти секретарей партии.

Начиная от революции, очень злобным и подлым политическим противником Сталина был Троцкий, один из тогдашних вождей коммунистов России. Когда уже в эмиграции он писал свои воспоминания, у него возникла необходимость объяснить, как так случилось, что он, враг Сталина, сам способствовал назначению того на пост генерального секретаря. Троцкий признался: «…только потому, что пост секретаря в тогдашних условиях имел совершенно подчиненное значение»2.

То есть Троцкий, возглавлявший в то время все вооруженные силы СССР, принял меры, чтобы задвинуть своего политического противника Сталина на подчиненную должность, полагая, что он, Троцкий, будет принимать решения в партии, а Сталин будет организовывать их исполнение. В своей заносчивой спеси Троцкий полагал, что вожди партии, составлявшие Политбюро, все время будут одобрять его, Троцкого, решения, и никто и никогда не будет предлагать вождям решений, более умных и толковых, нежели решения Троцкого. В своей

списи Троцкий даже за границей не понял, с человеком какой интеллектуальной силы он взялся тягаться.

Самый выдающийся коммунист

Давайте немного об этом. Когда на XX съезде КПСС партийная номенклатура дала команду историкам, писателям и журналистам заплевать Сталина и забросать его грязью, то эта наемная сволочь начала выдумывать различные причины того, почему именно Сталин стал вождем советского народа. Каждый историк выдумывал эти причины, исходя из размера своей собственной подлости: тут были и якобы паранойя Сталина, и его якобы болезненное властолюбие, и его якобы зависть к более талантливым товарищам, и его якобы восточная хитрость, и его якобы патологическая страсть к убийствам и многое другое в таком же духе, и все это вместе. Все эти выдумки были предназначены, по сути, только для того, чтобы скрыть главную причину выдвижения Сталина в качестве вождя – его исключительный ум, умноженный исключительной работоспособностью. И здесь есть только один вопрос – раскрылись бы в нем эти качества, если бы он не направил их на служение людям – на служение Коммунизму?

Еще в юношеские годы Иосиф Виссарионович Сталин, тогда Сосо Джугашвили, впал в свою единственную страсть – в страсть познания. Обладая исключительной любознательностью, он не просто читал книги, чтобы на интеллигентствующих тусовках похвастаться цитатами из модных авторов, – он изучал книги, стараясь докопаться до той сути, которую хотел донести до людей автор. В юности он брал книги в платной библиотеке, и у него не было денег, чтобы долго держать их у себя, поэтому наиболее значительные книги он с товарищем сначала быстро переписывали, возвращая оригинал в библиотеку, а затем не спеша изучали. В последующем и до конца жизни Сталин, где бы он ни был и чем бы ни занимался, процесс познания не прекращал, и книги были его постоянными спутниками. До 1919 года, практически до конца гражданской войны, Сталин, министр правительства России и непременный член Политбюро правящей партии, не имел в столице квартиры, но перевозил с собою с одного фронта гражданской войны на другой солидную библиотеку, в которую собирал из прочитанных книг те, которые предполагал впоследствии или использовать, или перечесть. Когда в 1941 году немцы подходили к Москве, эту библиотеку вывезли в Куйбышев и при погрузке подсчитали – в ней было свыше 30 тысяч томов! Сталин ежедневно читал сотни страниц документов, и тем не менее до самой смерти он ежедневно прочитывал и 300–400 страниц книжных текстов. Первая его библиотека из эвакуации была возвращена не вся, после его смерти произвели ревизию его новой библиотеки – в ней было 20 тысяч томов, из которых страницы 5,5 тысячи книг были испещрены помтками и замечаниями Сталина, сделанными им для самого себя в процессе их изучения3.

Вдумайтесь в эти числа. Если вы с сегодняшнего дня начнете хотя бы просматривать по одной книге в день и складывать их в свою библиотеку, то 10 тысяч томов, т. е. треть от того, что было в библиотеке Сталина, у вас соберется только через 30 лет! Сталин читал и изучал все: и поэзию, и художественную литературу, но, конечно, в основе его интересов были книги о жизни – философия, история, наука, военное дело, техника, включая учебники по различным ее отраслям.

Вот, например, в 1931 году Сталин тяжело заболел воспалением легких и заканчивал лечение в санатории на Кавказе. 14 сентября он пишет своей жене Надежде:

«Здравствуй, Татька!

Письмо получил. Хорошо, что научилась писать обстоятельные письма. Из твоего письма видно, что внешний облик Москвы начинает меняться к лучшему. Наконец-то!

«Рабочий техникум» по электротехнике получил. Пришли мне, Татька, «Рабочий техникум» по черной металлургии. Обязательно пришли (посмотри мою библиотеку – там найдешь).

Как ты поживаешь? Пусть Сатанка напишет мне что-нибудь. И Васька тоже.

Продолжай «информировать».

Целую. Твой Иосиф.

И когда Сталин уже подписал это письмецо, то вспомнил и добавил: «P.S. Здоровье у меня поправляется. Медленно, но поправляется»4.

Заметьте, что именно просит прислать себе для отдыха вождь. Это не костюм для занятий дзюдо, это не горные лыжи, это не ракетки для тенниса, это не лошадь для верховой езды. Это учебники! Лозунг: «Коммунистом может стать только тот, кто освоил все знания, накопленные человечеством», – для Сталина не был лозунгом. Это была его жизнь.

Вы знаете, что после XX съезда КПСС чуть ли не все его соратники в своих мемуарах стали забрасывать его грязью, но обратите внимание, даже в этом случае они все как один отмечают, что Сталин легко вникал в любой вопрос, с какой бы отрасли знаний этот вопрос не поступил, и его невозможно было ввести в заблуждение, то есть его невозможно было «подставить». Этим словом сегодня описывают ситуацию, когда кукловоды президента России подсовывают ему на подпись указ или текст выступления для оглашения, в которых написано совершенно не то, что нужно России. И пресса, как само собой разумеющееся, констатирует, к примеру: «Ельцина опять подставили». Так вот, Сталина подставить было невозможно, он всегда знал и понимал, что он делает.

Нет сомнений, что в мировой истории Сталин был наиболее, если можно так сказать, образованным человеком. Но так сказать мало. Возможно в истории были люди, которые прочли не меньше Сталина. Дело в другом. В истории не было человека, который бы мог использовать имеющиеся знания так же эффективно, как и Сталин.

Коллеги Сталина за рубежом

В тот исторический период против Советского Союза объединился чуть ли не весь мир, и надо сказать, что противники СССР во главу своих стран также выдвинули очень незаурядных людей. По крайней мере сегодня во всем мире, если исключить коммуниста Фиделя Кастро, нет руководителей стран, которые по своему интеллекту могли хотя бы приблизиться к тогдашним противникам Сталина.

Соединенными Штатами Америки тогда руководил президент Франклин Делано Рузвельт, чьим умом США поднялись из ямы глубочайшего кризиса конца 20-х – начала 30-х годов, человек, обеспечивший не только победу США во Второй мировой войне, но и ее баснословное обогащение с выходом в мировое лидерство в капиталистическом мире. Человек, которого американцы, вопреки своей Конституции, вместо двух раз четыре раза подряд избирали президентом!

До 60-х годов прошлого века британцы в опасный для империи момент избирали своим вождем Уинстона Черчилля. Это был прекрасный художник и историк, чьи труды в этой области отмечены Нобелевской премией, что само по себе уже достаточно характеризует эту личность. Но главное в нем – он был хитрый и умный сторожевой пес Британской империи, и в этом качестве лучше его в истории империи пса не было, что признавали все – и его друзья, и его враги.

И наконец главный внешний враг Сталина – вождь Германии Адольф Гитлер. Сегодня историки стараются затушевать принципиальнейший вопрос истории Германии – как немцы, имеющие в мире заслуженную репутацию нации философов и ученых, могли избрать Адольфа Гитлера своим вождем? А ведь ответ на этот вопрос не сложный – вам, историкам, нужно заглянуть в свою библиотеку и сравнить ее с библиотекой Гитлера. К моменту его смерти в библиотеке Гитлера содержалось 13 тысяч томов5 прочитанных им книг, причем, как засвидетельствовала сотрудник его библиотеки, художественной литературы было очень мало.

Оценки Сталина умными людьми

Так вот, в 1941 году Гитлер, оценивая, что значит для русских людей такой человек, как Сталин, дал тайной полиции Германии приказ о ее задачах на уже оккупированных территориях СССР, в котором требовал создание «хорошо спланированной системы информации – такой системы, которой мог бы позавидовать даже НКВД: надежной, беспощадной и работающей круглосуточно, так, чтобы никто – никакой лидер, подобный

Сталину – не мог возвыситься, прикрываясь флагом подпольного движения, ни в какой части России. Такую личность, если она когда-либо появится, надлежит своевременно распознать и уничтожить»6. Заметьте, он приказывал уничтожать не демократов типа Горбачева или Сахарова – фашизму были смертельно страшны люди типа Сталина.

Министр иностранных дел тогдашней Германии Риббентроп вспоминал: «В те тяжелые дни, после окончания боев за Сталинград, у меня состоялся весьма примечательный разговор с Адольфом Гитлером. Он говорил – в присущей ему манере – о Сталине с большим восхищением. Он сказал: на этом примере снова видно, какое значение может иметь один человек для целой нации. Любой другой народ после сокрушительных ударов, полученных в 1941–1942 гг., вне всякого сомнения, оказался бы сломленным. Если с Россией этого не случилось, то своей победой русский народ обязан только железной твердости этого человека, несгибаемая воля и героизм которого призвали и привели народ к продолжению сопротивления. Сталин – это именно тот крупный противник, которого он имеет как в мировоззренческом, так и в военном отношении. Если тот когда-нибудь попадет в его руки, он окажет ему все свое уважение и предоставит самый прекрасный замок во всей Германии. Но на свободу, добавил Гитлер, он такого противника уже никогда не выпустит. Создание Красной Армии – грандиозное дело, а сам Сталин, без сомнения, – историческая личность совершенно огромного масштаба»7.

Уинстон Черчилль, всю свою жизнь посвятивший сохранению Британской империи, Советский Союз ненавидел люто. Даже 22 июня 1941 года, когда Гитлер напал на Советский Союз и стало ясно, что Великобритания и СССР являются союзниками в борьбе с Германией, Черчилль в начале своего обращения к нации не упустил случая напомнить: «За последних 25 лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое сказал о нем»8. Сразу же после окончания Второй мировой войны Черчилль возглавил крестовый поход против СССР, начав так называемую «холодную войну». Тем не менее выдающийся антикоммунист Черчилль, от своего лица и от лица покойного президента Ф. Рузвельта, 21 декабря 1959 г. в своем выступлении в Палате общин в канун 80-летия со дня рождения уже умершего Сталина сказал:

«Большим счастьем было для России, что в годы тяжелейших испытаний страну возглавил гений и непоколебимый полководец Сталин. Он был самой выдающейся личностью, импонирующей нашему изменчивому и жестокому времени того периода, в котором проходила вся его жизнь.

Сталин был человеком необычайной энергии и несгибаемой силы воли, резким, жестоким, беспощадным в беседе, которому даже я, воспитанный здесь, в Британском парламенте, не мог ничего противопоставить. Сталин прежде всего обладал большим чувством юмора и сарказма и способностью точно воспринимать мысли. Эта сила была настолько велика в Сталине, что он казался неповторимым среди руководителей государств всех времен и народов.

Сталин произвел на нас величайшее впечатление. Он обладал глубокой, лишенной всякой паники, логически осмысленной мудростью. Он был непобедимым мастером находить в трудные моменты пути выхода из самого безвыходного положения. Кроме того, Сталин в самые критические моменты, а также в моменты торжества был одинаково сдержан и никогда не поддавался иллюзиям. Он был необычайно сложной личностью. Он создал и подчинил себе огромную империю. Это был человек, который своего врага уничтожал своим же врагом. Сталин был величайшим, не имеющим себе равного в мире диктатором, который принял Россию с сохой и оставил ее с атомным вооружением. Что ж, история, народ таких людей не забывают»9.

В этом выступлении Черчилля есть момент, который сегодня может быть не всем понятен. Как вы слышали, Черчилль сказал, что Сталин «своего врага уничтожал своим же врагом». Дело в том, что Черчилль был заклятым врагом Коммунизма, и Гитлер был таким же врагом. И по принципу «враг моего врага – мой друг» Германия и Великобритания должны были объединить свои усилия в борьбе с СССР, в борьбе с Коммунизмом. Более того, до определенного времени они и пытались объединиться. Но Сталин не дал. Он, управляя внешней политикой СССР, добился, что еще до удара Германии по СССР враг Советского Союза Германия сцепилась в войне с врагом Советского Союза Великобританией. Опытнейшего и

мудрого политика Черчилля это поразило настолько, что он счел необходимым упомянуть этот выдающийся политический подвиг Сталина даже спустя 6 лет после смерти Сталина, уже в разгул хрущевской клеветы на него.

Да, «история и народ таких людей не забывают» – в этом Черчилль прав, что, впрочем, не помешало всевозможным шавкам от политики, истории и журналистики поливать Сталина грязью. И чем подлее и мельче такая шавка, тем больше грязи у нее для Сталина.

Сталин и бремя власти

Возьмем, к примеру, утверждения этих шавок о том, что Сталин якобы патологически стремился к власти. Обычным людям недоступны архивы, но ведь историкам прекрасно известно, что до 1927 года Сталин трижды просил у Центрального комитета освобождения от должности генерального секретаря: на пленуме ЦК после XV съезда ВКП(б), не сумев добиться от членов ЦК своего освобождения, он стал просить их хотя бы упразднить его должность генсека и сделать его обычным секретарем, таким же, как и остальные четыре. Пленум и в этом ему отказал, но сколько же нужно иметь совести, чтобы после этого утверждать о каком-то властолюбии Сталина? Он работал вождем СССР и партии не потому, что любил власть, а потому, что именно в этом качестве он был нужен народу и коммунистам, а народ и партия другого такого не видели.

А теперь давайте вернемся в Россию двадцатых годов – в то самое время, когда Троцкий, выдающаяся личность сам по себе, но пигмей по отношению к Сталину, размечтался сделать Сталина исполнителем своих решений. Давайте вернемся к вопросу, как получилось, что Сталин, до 1941 года не имевший никакой государственной должности в СССР и который не был ни президентом, ни премьер-министром, ни даже спикером Думы, тем не менее и считался, и был реальным вождем СССР?

Да, это был, человек выдающихся ума и работоспособности. Но разве сегодня в России нет умных и трудолюбивых людей? И разве вы их видите сегодня во власти?

Вспомним, что подобрав власть в России, коммунисты столкнулись с проблемой: своих государственных служащих у них еще не было, а царский государственный аппарат предавал коммунистов и саботировал их решения. И тогда коммунисты вынуждены были сделать то единственное, что им оставалось – они поставили государственный аппарат России под контроль партийных организаций. Пришло время вкратце напомнить, как была организована партия коммунистов.

По своему Уставу партии все коммунисты каждых три года избирали делегатов очередного Съезда партии. Эти делегаты, собравшись вместе, составляли высший руководящий орган партии: только они могли принять или изменить свою программу, принять или изменить Устав, они могли принять любое решение, которое уже никто, кроме следующего Съезда, не мог отменить. Но Съезд собирался всего один раз в три года, и для текущего управления партийными делами в этот период Съезд избирал Центральный комитет партии – примерно 70 человек тех, кого он считал наиболее выдающимися деятелями. Но и этих 70 человек не работали постоянно в Москве, а собирались на свои пленумы несколько раз в год, а для каждодневного управления партией уже ЦК, то есть эти 70 человек избирали 5 секретарей партии, из которых одного делали генеральным. Вот эти секретари и вели каждодневную работу по организации коммунистов и по управлению партией. В этой структуре партии коммунистов СССР нет ничего необычного: так организовывались и организуются сегодня любые политические партии.

Но тогда возникает вопрос: как же коммунисты на местах контролировали работу государственного аппарата СССР? Ведь сегодня партий много, но ни одна, включая и правящую, не контролирует ни одного чиновника России. Вот в Думе и среди губернаторов достаточно широко представлена партия Жириновского. Давайте мысленно вообразим, что секретарь какого-либо областного комитета этой партии решит проконтролировать работу чиновников местного отделения милиции или пенсионного фонда. Что будет? Правильно, чиновники пошлют такого контролера по всем известным в русском языке адресам, причем пошлют вместе с Жириновским. И то же будет с функционерами любых нынешних партий. Но

тогда почему в СССР все слушались и исполняли приказы местных партийных руководителей коммунистов?

А все дело в том, что Центральный комитет партии коммунистов избирал еще один орган – Политическое бюро. В него входило примерно 10 человек наиболее выдающихся вождей коммунистов, при этом сами члены Политбюро могли работать в стране кем угодно. В Политбюро мог входить секретарь ЦК партии, а мог и не входить, и многие секретари ЦК никогда не были членами Политбюро. Мог входить министр обороны, а мог не входить, если в данном человеке не видели вождя партии, мог входить секретарь обкома, мог входить министр железнодорожного транспорта или министр торговли – все зависело от ума и моральных качеств данного человека. И только два человека, занимавших в стране только две должности, членами Политбюро были всегда и обязательно. Это председатель Верховного совета – высшего законодательного органа Советской власти, и председатель Совета министров (народных комиссаров) правительства СССР – высшего исполнительного органа Советской власти. Напомню, что глава правительства СССР председательствовал на заседаниях Политбюро.

И именно то, что оба высших руководителя Советской (конституционной) власти входили в состав совершенно не конституционного партийного органа, и обеспечивало, что все чиновники государственного аппарата СССР принимали контроль функционеров коммунистов и подчинялись их распоряжениям. Тот из чиновников, кто отказался бы это сделать, был бы смещен с должности главами Советской власти. И этим осуществлялся неконституционный контроль партии над органами государственной власти.

Политбюро было коллегиальным органом, решение оно принимало большинством голосов и не обязательно, чтобы с этим решением был согласен глава СССР или генеральный секретарь партии. Например, в 1928 году была вскрыта крупная группа вредителей-инженеров на шахтах Донбасса. Суду были представлены 53 человека, суд оправдал четырех, одиннадцать приговорил к расстрелу, но шестерых из них сам же и помиловал. Дело оставшихся пятерых приговоренных рассматривало Политбюро, и Сталин предложил и их помиловать, но его решение не было принято: член Политбюро Бухарин убедил остальных членов Политбюро этих пятерых инженеров расстрелять10.

Но ввиду коллегиальности принимаемых решений тот член Политбюро, чьи решения будут приниматься чаще других, становился неформальным лидером Политбюро, а поскольку Политбюро принимало решения и по стране, и по партии, то он становился вождем народа и коммунистов вне зависимости от того, какую он занимает должность. Троцкий полагал, что именно его решения Политбюро будет одобрять чаще всего, но он переоценил себя. С годами ум и работоспособность Сталина дали себя знать – его решения Политбюро одобряло чаще всего, и именно Сталин стал и вождем партии, и вождем страны, сам того не желая.

Коллективная ответственность

И вот тут нужно вернуться к вопросу – почему ЦК, этот высший эшелон власти СССР, не хотел отпускать Сталина на вторые роли, почему функционеры коммунистов хотели видеть вождем именно его?

Причина здесь достаточно проста. Когда членам любой организации от поражения этой организации лично, повторю, лично, ничего не грозит, то такая организация очень часто избирает во главу дурака. При дураке легче жить – он ничего не понимает, поэтому принимает решения, выгодные тому, кто дураку эти решения подсовывает. При дураке можно разворовать организацию, приватизировать ее, продать и предать.

Но если с гибелью организации гибнут и ее члены, если поражение организации ведет к смерти каждого, то положение меняется. Тут, как замечает русская поговорка, не до жиру – быть бы живу.

До победы во Второй мировой войне СССР был в блокаде и в окружении капиталистических стран, которые тратили огромные силы, чтобы уничтожить в СССР коммунистов. Кроме того, неразумная внутренняя политика коммунистов могла вызвать восстание народа, которое также могло смести их. Тогдашние коммунисты не были

сюсюкающими балаболками, у которых лимит на революцию исчерпан, они, при необходимости, врагов Коммунизма уничтожали беспощадно. И им от врагов Коммунизма, кроме смерти, ожидать было нечего. Рядовых коммунистов враги еще могли пожалеть, но партийных функционеров, т. е. секретарей парткомов, обкомов, членов ЦК и прочих, они уничтожили бы без каких-либо колебаний. И вот в таких условиях, даже если ты глупец, то «нутром» поймешь, что с дураком во главе погибнешь. И вот в таких условиях любая организация старается выдвинуть в вожди самого сильного, самого умного из всех. Вот потому-то Сталину и не давали уйти на вторые роли – члены ЦК, даже ненавидя Сталина, не видели никого, кто бы был сильнее и умнее его.

В тех довоенных условиях организация страны, при которой вся власть принадлежала совершенно неконституционному органу – Политбюро, – была благом и спасением для Советского Союза. И даже не потому, что во главе был Сталин – это просто усиливало крепость СССР, – а потому, что в целом власть в стране принадлежала коммунистам – людям, которые в те годы за пренебрежение интересами народа и государства отвечали головой в полном смысле этого слова.

Партия в тисках своей власти

Но это благо для всего народа СССР в целом одновременно было трагедией для партии коммунистов и для Коммунизма, поскольку было смертью для них. Да, я не оговорился, государственная власть партии с великой целью является смертью и партии, как политической силы, и цели. Это надо пояснить.

Кто такой коммунист? Это человек, который бескорыстно служит своей великой цели – построению Коммунизма. А власть дает возможность праведно и неправедно получать различные материальные блага. Следовательно, как только коммунисты стали властью, в партию коммунистов немедленно стали пролазить и просто алчные люди за праведными благами, и мерзавцы – за праведными и неправедными. И поскольку эти мерзавцы клялись и божились, что они записываются в партию, чтобы строить Коммунизм, то поставить перед ними препятствие оказалось практически невозможным.

Во что превращается их партия, коммунисты увидели сразу. К примеру, уже в 1921 году на пленуме ЦК видный коммунист Л. Красин выразил это в числах: «Источником всех бед и неприятностей, которые мы испытываем в настоящее время, является то, что коммунистическая партия на 10 процентов состоит из убежденных идеалистов, готовых умереть за идею, и на 90 процентов из бессовестных приспособленцев, вступивших в нее, чтобы получить должность»11.

А В.И.Ленин в своей известной в то время работе «Детская болезнь левизны в коммунизме» писал: «Мы боимся чрезмерного расширения партии, ибо к правительственной партии неминуемо стремятся примазаться карьеристы и проходимцы, которые заслуживают только того, чтобы их расстреливать»12.

Ленин был чистым фанатиком марксизма, которому ничего, кроме победы пролетариата (победы его ленинских идей), не было нужно. Ленин был абсолютно безразличен к еде, одежде и к развлечениям, и его вообще-то хорошо характеризует вот такая записка:

«23 мая 1918 г.

Управляющему делами Совета Народных Комиссаров

Владимиру Дмитриевичу Бонч-Бруевичу

Ввиду невыполнения Вами настоятельного моего требования указать мне основания для повышения мне жалования с 1 марта 1918 г. с 500 до 800 руб. в месяц и ввиду явной беззаконности этого повышения, произведенного Вами самочинно по соглашению с секретарем Совета Николаем Петровичем Горбуновым в прямое нарушение декрета Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1917 г., объявляю Вам строгий выговор.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)»13.

Сталин был похож на Ленина, но его фанатизм распространялся не на Маркса, а на конкретный советский народ – Сталин фанатически служил ему. Он не был аскетом, но ему просто ничего лишнего не было нужно. Очень долгое время он с семьей жил чрезвычайно

скромно, и жене его не всегда хватало денег даже на такую жизнь. У них не было поваров; когда после смерти жены Сталину готовила обед домработница, то обед состоял из щей на первое, каши с отварным мясом из щей на второе и компота на десерт. Либо ему обед приносили из столовой полка, охранявшего Кремль. Из сохранившейся переписки того времени видно, с какой радостью дети Сталина воспринимали посылки с фруктами, которые отец им высылал, когда отдыхал и лечился на Кавказе.

Анри Барбюс так описывает жилье и быт Сталина в начале 30-х годов.

> «Тут в Кремле, напоминающем выставку церквей и дворцов, у подножия одного из этих дворцов стоит маленький трехэтажный домик.
>
> Домик этот (вы не заметили бы его, если бы вам не показали) был раньше служебным помещением при дворце; в нем жил какой-нибудь царский слуга.
>
> Поднимаемся по лестнице. На окнах – белые полотняные занавески. Это три окна квартиры Сталина. В крохотной передней бросается в глаза длинная солдатская шинель, над ней висит фуражка. Три комнаты и столовая обставлены просто, как в приличной, но скромной гостинице. (Постановлением СНК от 1 декабря 1917 г. Ленин определил, что для наркомов «квартиры допускаются не свыше 1 комната на члена семьи»15.)Столовая имеет овальную форму; сюда подается обед – из кремлевской кухни или домашний, приготовленный кухаркой. В капиталистической стране ни такой квартирой, ни таким меню не удовлетворился бы средний служащий. Тут же играет маленький мальчик. Старший сын Яша спит в столовой – ему стелют на диване; младший – в крохотной комнатке, вроде ниши.
>
> Покончив с едой, человек курит трубку в кресле у окна. Одет он всегда одинаково. Военная форма? – это не совсем так. Скорее намек на форму – нечто такое, что еще проще, чем одежда рядового солдата: наглухо застегнутая куртка и шаровары защитного цвета, сапоги. Думаешь, припоминаешь… Нет, вы никогда не видели его одетым по-другому – только летом он ходит в белом полотняном костюме. В месяц он зарабатывает несколько сот рублей – скромный максимум партийного работника (полторы-две тысячи франков на французские деньги).14».

По воспоминаниям начальника его охраны на 1927 г., дача Сталина не имела ни удобств, ни прислуги (Сталин провел постановление о том, что дачи партработников не могут быть больше, чем в 3-4 комнаты. Тем не менее «жертвы сталинизма» Рудзутак, Розенгольц, Межлаук, Карахан, Ягода и др. к моменту своего ареста успели построить дворцы в 15–20 комнат16.), и он с семьей приезжал туда на выходные с приготовленными дома бутербродами. Со временем его быт был усовершенствован, что было вызвано скорее необходимостью приема иностранных гостей, но его безразличие к быту сохранилось: он не имел практически никаких личных вещей, даже лишней пары обуви или какой-то одежды. (Полковник Н. Захаров в 1953 г. был начальником отдела управления правительственной охраны и описывал имущество Сталина после его смерти. Спустя почти 50 лет Захаров вспоминал с удивлением: «Когда открыл гардероб Сталина, то подумал, что я богаче его. Два френча, шинель, ботинки, 2 пары валенок – новенькие и подшитые, новенькие ни разу не обуты. Все!»).

При таком вожде и его соратники подбирались соответственно, особенно тогда, когда он в идейной борьбе с Троцким не имел еще подавляющего преимущества.

Прямой противоположностью Сталину в этом вопросе был Троцкий. Этому требовались результаты победы в материальном виде. Если ездить – то в поезде царя, если жить – то во дворце, если есть – то только еду личного повара, если проститутки – то только высшего света. Взял власть – гуляй всласть! Правда, сам Троцкий называл это скромно «заботой о товарищах«. Само собой, что благодаря этой «заботе» среди товарищей Троцкого и его идейных союзников никогда не переводились мерзавцы.

Такие вот сравнения. Нет ни единого намека, что Сталин или Молотов, или Каганович хоть раз в жизни провели вечер в ресторане. А вот, скажем, сторонник Троцкого Г.Ягода, фактически возглавлявший органы госбезопасности страны (ОГПУ), в честь десятилетия своей организации снял в Москве все самые дорогие рестораны. У этого павиана, кстати, при обыске, кроме обилия бархата, была найдена и огромная коллекция17 крайне дефицитной тогда во всем

мире порнографии. (По статье 1821 тогдашнего Уголовного кодекса за ввоз порнографии в страну судом могло быть дано до 5 лет лишения свободы.). Это к вопросу, куда он направлял деньги, выделяемые на разведку.

Никогда ни Сталин, ни его соратники не лечились и не отдыхали за границей. Но будущие «жертвы сталинизма» предпочитали лечиться только на заграничных курортах. К примеру, Н. Крестинский, о котором мы еще вспомним позже, выехав в 1922 г. за границу расширять воздушные проходы в носу, несколько месяцев провел на немецких курортах и на Рижском взморье, привезя чемоданы барахла и разом израсходовав всю сумму, планировавшуюся на десятки действительно больных революционеров. В том же году за границу ездил и И.Смилга, тоже в будущем «жертва сталинизма». Вернувшись, не смог отчитаться о 2000 рублях золотом, поэтому написал просто: «Не экономил на еде»18.

В этом плане интересна стенограмма судебного заседания по делу так называемого «правотроцкистского блока», проходившего 2-12 марта 1938 г., о котором несколько подробнее ниже. Из допросов подсудимых (и на это не обращается никакого внимания) следует, что они, сторонники Троцкого, практически все, включая личных врачей, свои отпуска проводили за границей, естественно, за государственный счет. Это, кстати, интересный момент, который показывает, как и с помощью чего противники Сталина вербовали себе сторонников.

Один из подсудимых М.А. Чернов работал в наркомате торговли Украины. Летом 1928 г. его по служебным делам вызывает находящийся на отдыхе в Крыму нарком внешней торговли СССР, в те годы соратник Сталина А.И. Микоян. Заметьте: нарком СССР отдыхает всего лишь в Крыму. Здесь Чернову посчастливилось встретиться с тогдашним главой СССР – А.И. Рыковым. А.И. Рыков, который также был подсудимым на упомянутом процессе, в перекрестном допросе с Черновым по этой встрече показывал: «Я с Черновым виделся и старался убедить его в правильности моей тогдашней контрреволюционной деятельности, собирался сделать его своим сторонником, но нашел готового сторонника в лице Чернова». Материальный результат вербовки лично для Чернова был практически немедленным: его тут же переводят на работу в Москву и почти сразу направляют «на лечение» в Германию за государственный счет и валюту. Заметьте, это сразу после 1927 г., когда в СССР был голод, а единственным источником валюты был экспорт зерна. И тем не менее валюта для Чернова немедленно нашлась. Но ему мало, и он сообщает: «Я позвонил секретарю Рыкова Нестерову о том, что я еду за границу и мне по валютным делам, по вопросу повышения валюты, нужно поговорить с Рыковым…» Глава СССР нахала, но уже своего сторонника, естественно, принимает, дает валюту и задание антисталинского толка.19. То есть быть антисталинистом было материально очень выгодно даже тогда, когда Троцкий был выслан за границу.

Но в те годы, при Сталине, с алчными приспособленцами пытались бороться. В партии регулярно проходили чистки, то есть на открытых партийных собраниях в присутствии беспартийных регулярно обсуждался деловой и моральный облик коммунистов, и если выяснялось, что это приспособленец, пролезший в партию за должностью или иными благами, то такого изгоняли и из партии, и из должности. Однако труднее было с высокопоставленными работниками, оценить деятельность которых обычные люди не способны, а на эти должности мерзавцы стремились со страшной силой.

Это очевидно, и думаю, что это и доказывать нет необходимости: откуда иначе в партии коммунистов в 90-х годах взялись все эти горбачевы, шеварднадзе, ельцины, яковлевы, кравчуки и прочие шушкевичи? В Великую Отечественную войну на фронтах и в партизанских отрядах сложил голову практически каждый второй коммунист, но коммунисты отстояли и дело строительства Коммунизма, и Советский Союз, и весь мир спасли от нацизма. А в 1991 году 18 миллионное стадо членов КПСС не только дало уничтожить СССР, но даже не отстояло ту собственность, которая создавалась на их же членские взносы. Почему? Нет другого ответа: потому что к 1991 году в КПСС не было уже не только 10, но и 1 процента коммунистов, а все мало-мальски руководящие должности в партии и стране занимали либо безвольные приспособленцы, либо отпетые негодяи. Вот что значит для партии нахождение у власти.

Но такая ситуация была и смертью Коммунизма, поскольку была тупиковой для него. При Коммунизме власть принадлежит всем гражданам в равной мере, и Коммунизм принципиально невозможен, если власть принадлежит партии, то есть, части этих граждан, пусть даже эта часть

и является коммунистической. И вот это надо ясно себе понимать: коммунист Сталин ни в коей мере не мог признать удовлетворительной ситуацию, при которой власть в стране принадлежала партии, он мог только терпеть эту ситуацию до поры до времени. И такая пора настала в середине 30-х годов, примерно через 20 лет после того, как коммунисты пришли к власти в России.

Хозяйственный подвиг

За эти 20 лет коммунисты совершили в России управленческий подвиг, которого в истории мира никогда не было. Они нищую, аграрную Россию, в которой 85% населения едва кормило себя в деревне, разрушенную в ходе Первой мировой и длящейся до конца 1920 года Гражданской войны, отстроили и вывели по экономическому благосостоянию на второе, после США, место в мире.

Если в Царской России, в которой вместе с Польшей и Финляндией проживали 9% от мирового населения, производилось всего 4% мировой промышленной продукции, т. е. если считать на душу населения, в 2 раза меньше даже среднемирового уровня, то уже в 1937 году СССР, имея без Польши и Финляндии всего 8% населения от мирового, производил 13,7% мировой промышленной продукции20. Если в 1938 году в соседней буржуазной Польше на душу населения в пересчете на золото из бюджета приходилось всего 12 грамм, то из бюджета СССР на каждого советского гражданина приходилось трат на стоимость 564 грамма золота21. Причем СССР был совершенно явно выраженным государством трудящихся, в нем не было никаких паразитов, грабящих трудового человека на законных основаниях – не было таких законов!

К примеру, в 1940 году при средней зарплате по стране в 339 рублей, нарком (министр) внутренних дел СССР Л.П. Берия получал всего в 10 раз больше – 3500 рублей, но просто хороший рабочий на металлургическом заводе зарабатывал 1500 рублей22, а передовой рабочий-стахановец – зарабатывал до 10 000. И скрыть это от трудящихся всего мира было нельзя, и эти трудящиеся рвались в СССР. Такие вот примеры.

1 сентября 1939 года началась война между Польшей и Германией, на третий день польская армия начала удирать от немцев, к 16 сентября из Польши удрало польское правительство. Никто не ожидал такой развязки, Советский Союз с 17 сентября стал срочно вводить на территорию бывшей Польши войска, прикрывая ими местное белорусское и украинское население, до этого являвшееся гражданами Польши. Советский Союз, не имея еще на этих территориях никаких органов власти, запросил местное население, не хочет ли оно присоединиться к СССР? В три недели это население организовало тайное голосование, на которое пришло 94,8% избирателей, их которых всего 9,2% проголосовало против объединения, а 90,8% – за него23. Сравним, начиная с конца прошлого века все СМИ убеждали поляков в необходимости объединения с Европой, в 2002 году на голосование по этому вопросу пришло чуть более 70% населения, а за объединение с Европой проголосовало 60% из них. А уже через 2 года на выборы депутатов Европарламента пришло 20% польских граждан. А тогда, повторю, 95% из них пришло на голосование и 91% проголосовал за объединение с СССР!

Тогда все трудящиеся стремились в Советский Союз. Сегодня венгерские историки о тех годах пишут: «Около 20 тысяч жителей венгерского Закарпатья перешли границу и осели в СССР. Те же, кто не решался на такой смелый шаг, но верили, что жизнь при советском строе лучше, собирались большими группами в отдельных местах Закарпатья и ждали прихода русских солдат. В надежде на то же в Закарпатье перешла и часть населения Северной Трансильвании. Кроме того, в посольство СССР в Будапеште поступило большое количество заявлений от подданных Венгрии с просьбой принять их в советское гражданство…»

Такое положение доказывало, что коммунисты правы, что Коммунизм – это то, что необходимо всем трудящимся. И естественно, что коммунист Сталин не мог терпеть ситуацию, при которой само строительство Коммунизма заведено в тупик осуществлением власти в СССР партией коммунистов. Партию коммунистов в СССР от власти следовало освободить. И Сталин начал с начала – с основного закона СССР. В 1936 году Верховный Совет СССР принимает новую Конституцию СССР, которая в те годы имела неофициальное название «сталинской», и

эта Конституция расчищала народу дорогу к Коммунизму.

Часть 2. Репрессии

Конституция

Напомню, что до сталинской Конституции выборы депутатов в высший орган советской власти (и во все остальные) проводились открыто, и не все граждане допускались к ним. При таких выборах партийные функционеры на местах, используя свое всевластие, могли легко задавить любую критику против себя и против выдвигаемых этими же местными функционерами кандидатов в депутаты. То есть партийные боссы гарантированно могли провести в органы власти того, кого хотели – своих ставленников.

По сталинской Конституции избирательное право получили все граждане СССР, а все виды голосования стали тайными. Более того, как Сталин задумал, выборы должны были быть альтернативными, то есть на каждое депутатское место должно было выдвигаться несколько кандидатов в депутаты25, были даже отпечатаны образцы, как оформлять бюллетени для голосования, когда в них несколько кандидатов. Эта норма Конституции была шагом к Коммунизму, шагом по передаче власти всему народу, и никто не мог открыто ее критиковать ввиду немедленно следовавшего вопроса – если ты коммунист, то почему против Коммунизма?

Но эта норма вызвала панику среди партийных функционеров – парторгов, секретарей райкомов и обкомов. Многие из них боялись, что при тайном голосовании, да еще и при нескольких кандидатах в депутаты, они не смогут провести в Верховный Совет не только себя и своих ставленников, но хотя бы просто людей коммунистических убеждений. А провал выборов, назначенных на 1938 год, означал для них смещение с должностей – лишал их того, ради чего они и вступили в партию коммунистов.

Реакция партбоссов

И в конце весны 1937 года не Сталин и не Политбюро – подчеркнем это, – а местные партийные функционеры потребовали от ЦК предупреждающих репрессий, то есть они потребовали отправкой в лагеря и расстрелами очистить свои области от тех, кто мог вмешаться в выборы следующего года и помешать местным партбоссам провести в Советы тех депутатов, которых они хотели. Конкретно первое требование о репрессиях поступило от секретаря Западно-Сибирского краевого комитета партии Роберта Индриковича Эйхе26. За ним последовали такие же требования от остальных республиканских, краевых и областных секретарей.

Мог ли Сталин воспрепятствовать проведению репрессий? Напомню, что даже если бы он и не считал их полезными, то не мог – он имел в высшем руководящем органе партии – в ЦК – всего один голос из более чем семи десятков голосов. Однако Сталин, без сомнения, считал эти репрессии крайне необходимыми, но совершенно по другим причинам. Если местные функционеры требовали репрессий из боязни за свои теплые места, если они хотели с помощью репрессий устранить конкурентов, то Сталина это не касалось – у него к тому времени за 20 лет работы уже никаких конкурентов не было, и его самые злостные враги не могут до сих пор ему этих конкурентов придумать – не могут выдумать, кто конкретно в партии коммунистов мог бы заменить Сталина на его посту и кто на этот пост реально мог бы претендовать при живом Сталине.

Но у Сталина была другая причина для проведения репрессий, и она была общепризнанной во всем мире, т. е. любая цивилизованная страна при тех обстоятельствах, которые сложились у Советского Союза, подобные репрессии проводила обязательно.

Цели Адольфа Гитлера

Вот теперь нам требуется перенестись в Германию тех лет. В 1933 году немцы абсолютно демократическим путем избирают своим вождем Адольфа Гитлера и, следовательно, абсолютно осознанно избирают его программу действий, которую он совершенно откровенно изложил в своей программной книге «Mein Kampf» («Моя борьба»). По своим социальным убеждениям Гитлер был национал-социалист, но не будем касаться подробностей этого учения, а только упомянем, что сподвижник Гитлера доктор Геббельс кратко объяснял, что русские коммунисты хотят построить Коммунизм для всего мира, а национал-социалисты хотят его построить только для немцев. Ни с одной стороны это утверждение нельзя считать истинным, но доля правды в этих словах Геббельса есть.

Нам же важны государственные цели Гитлера – то, как он видел будущую Германию, поскольку именно в этом вопросе идеи Гитлера непосредственно затрагивали СССР. Он видел проблему в том, что у немцев катастрофически не хватает земли, чтобы иметь продовольственную независимость. Проблема не нова, и в Первой мировой войне, как уже было сказано, Германия пыталась решить этот вопрос за счет колоний, принадлежащих Франции и Великобритании. Гитлер же диаметрально изменил направление экспансии Германии и публично отказался от любых притязаний на владения Франции и Англии. Гитлер повторял и повторял:

«Наша задача – не в колониальных завоеваниях. Разрешение стоящих перед нами проблем мы видим только и исключительно в завоевании новых земель, которые мы могли бы заселить немцами. При этом нам нужны такие земли, которые непосредственно примыкают к коренным землям нашей Родины. Лишь в этом случае наши переселенцы смогут сохранить тесную связь с коренным населением Германии. Лишь такой прирост земли обеспечивает нам тот прирост сил, который обусловливается большой сплошной территорией.

Задача нашего движения состоит не в том, чтобы быть адвокатом других народов, а в том, чтобы быть авангардом своего собственного народа»27.

И затем он выделил шрифтом главную цель: «Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое развитие 600 лет назад. Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе.

Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены… …наша миссия должна заключаться прежде всего в том, чтобы убедить наш народ: наши будущие цели состоят не в повторении какого-либо эффективного похода Александра, а в том, чтобы открыть себе возможности прилежного труда на новых землях, которые завоюет немецкий меч»28.

Естественно, что когда национал-социалисты во главе с Гитлером пришли к власти, то Советский Союз официально запросил правительство Германии – являются ли цели, указанные Гитлером в «Моей борьбе», целями немецкого государства? Отдадим должное Гитлеру – он не стал юлить или обманывать: ответа на запрос Советского Союза не последовало29. Стало ясно, что в противовес немецкому мечу остается срочно ковать советский меч.

На какие земли в СССР конкретно претендовала Германия. По ее первоначальным планам, в состав Германии должны были войти Прибалтика, северо-западные области России и Крым. Из этих регионов полностью выселялось все коренное население, и они становились собственностью Германии. На всей территории СССР до линии Урал-Волга-Астрахань создавались марионеточные государства, во всех отношениях полностью зависящие от Германии. Эти государства и должны были быть собственно, колониями Германии.

На территориях этих «московий» и «украин» должны были быть построены чисто немецкие города и села, в которых туземцам запрещено было бы жить, – немецкие колонии. А русские, украинцы и другие народы должны были бы жить в своих городах и селах, но работать на полях немецких колоний, на немецких заводах, фабриках и нефтепромыслах. Правда, немцы собирались и сами работать, поэтому, по их планам, в их колониях оставлялось всего 50 миллионов славян, а остальные выселялись за Урал.

Существует пропагандистское клише, что немцы якобы заставляли бы покоренные народы работать на себя с помощью насилия – с помощью эсэсовцев с собаками. Ничего подобного. Гитлер говорил:

«И поэтому, властвуя над покоренными нами на восточных землях рейха народами, нужно руководствоваться одним основным принципом, а именно: предоставить простор тем, кто желает пользоваться индивидуальными свободами, избегать любых форм государственного контроля и тем самым сделать все, чтобы эти народы находились на как можно более низком уровне культурного развития.

Нужно всегда исходить из того, что в первую очередь задача этих народов – обслуживать нашу экономику. И поэтому мы должны стремиться, руководствуясь экономическими интересами, всеми средствами извлечь из оккупированных русских территорий все, что можно. А стимулировать в достаточной степени поставки сельскохозяйственной продукции и направление рабочей силы в шахты и на военные заводы можно продажей им со складов промышленных изделий и тому подобных вещей»30.

Индивидуально свободные рабы

Обратите внимание, что Гитлер хотел нас сделать рабами, предоставив нам полную свободу от службы своему государству. Это парадоксальная мысль, которую мало кто понимает, это гитлеровская идея, которой сегодня энергично пользуются США и страны Запада при колонизации Советского Союза и других стран.

Зачем Гитлер хотел предоставить русским индивидуальные свободы? Чтобы, еще раз цитирую, «…извлечь из оккупированных русских территорий все, что можно». Почему индивидуально свободные русские будут рабами? Потому что немцы предоставили бы им импортные, снова цитирую, «…промышленные изделия и тому подобные вещи».

А что происходит сегодня? Сегодня русские сами своими руками грабят будущее своих детей, извлекая из России все, что можно – нефть, металлы, энергию, – и отправляя это на Запад. И делают они это совершенно свободно за все те же импортные товары.

В чем разница между сегодняшним днем и немецкой оккупацией? Немцы на наших землях хотели и сами работать, и грабить нас. А сейчас на Западе нет желающих работать самим, и нас только грабят. Вы можете оценить размер грабежа по непрерывно растущим ценам, по ликвидации бесплатного жилья, бесплатного образования, бесплатного лечения. Но размер грабежа можно оценить и в общем. Согласно «Российскому статистическому ежегоднику» за 1995 год, в 1990 году в Советской, коммунистической России доход в долларовом эквиваленте среднего русского гражданина был на 26% выше дохода южнокорейца31. А в 1999 году, по данным ЦРУ США, доход среднего русского, то есть доход Абрамовичей и Ходорковских, сложенный с доходом трудящегося человека и деленный на численность населения, уже составлял едва 32% от дохода среднего южнокорейца32. А это значит, что если бы нас не грабили и мы оставались в Советском Союзе, то каждый из нас сегодня жил бы материально в четыре раза лучше, чем сегодня. И в миллион раз лучше – духовно.

Но зато, как уверяют грабители и их холуи в науке и прессе, теперь у нас есть свобода. Да, есть. И эта свобода гитлеровская.

Сталин был слуга советского народа, Сталин был раб советского народа. И всех тех, кто хотел установить для советского народа гитлеровскую свободу, он, как слуга, обязан был уничтожать беспощадно, как уничтожают вшей, паразитирующих на человеке.

«Пятая колонна»

Но тогда, в те годы, прежде чем подарить советским гражданам свою свободу, Гитлер обязан был нас завоевать. Сегодня почти все историки обращают внимание только на то, что у немцев были мощные авиация и танковые войска, и что, дескать, только они приводили к молниеносным победам. Это не так, если исключить тогдашнюю Польшу, с ее правительством подлых кретинов, Гитлер молниеносно разгромил всех своих противников совершенно другим

оружием, и это оружие называется «пятая колонна».

Напомню происхождение термина. В 1936 году в Испании поднял мятеж ставленник фашистских Германии и Италии генерал Франко. Он вел свои войска на Мадрид четырьмя войсковыми колоннами, а в Мадриде в это время предатели в правительстве и армии испанской Республики ударили в спину правительственным войскам. Этих предателей генерал Франко назвал своей «пятой колонной». С тех пор этот термин стал употребляться для названия предателей, которые прямо или косвенно действуют в интересах враждебных стран против своего народа.

«Кто говорит, что я собираюсь начать войну, как сделали эти дураки в 1914 году? – спрашивал Гитлер, имея в виду Первую мировую войну, и пояснял. – Мы будем иметь друзей, которые помогут нам во всех вражеских государствах. Мы сумеем заполучить таких друзей. Смятение в умах, противоречивость чувств, нерешительность, паника – вот наше оружие…

Через несколько минут Франция, Польша, Австрия, Чехословакия лишатся своих руководителей. Армия останется без генерального штаба. Все политические деятели будут устранены с пути. Возникнет паника, неподдающаяся описанию. Но я к этому времени уже буду иметь прочную связь с людьми, которые сформируют новое правительство, устраивающее меня.

Когда противник деморализован изнутри, когда он находится на грани революции, когда угрожают социальные беспорядки, тогда наступает долгожданный момент. Один удар должен сразить врага…»

И действительно, Гитлер разил врага таким ударом – ударом изнутри силами «пятой колонны».

Весной 1938 года он без единого выстрела захватывает Австрию, власть в которой уже фактически захватила его «пятая колонна».

Осенью 1938 года он захватывает у Чехословакии Судетскую область, а весной 1939 года – и всю Чехословакию, силы которой подорвали «пятые колонны» судетских немцев и словацких фашистов из католической партии Иозефа Тисо.

В 1940 году немецкие войска, как нож сквозь масло, проходят сквозь Голландию и Бельгию с помощью фашистской «пятой колонны» в этих странах. Не провоевав и двух недель и не понеся серьезных потерь, сдается французская армия, которая победила немцев в Первой мировой войне. Сдается, поскольку «пятая колонна» Германии вызвала во Франции, как и говорил Гитлер, «панику, не поддающуюся описанию».

А до этого, весной 1940 года, немецкий десант захватывает Норвегию на плечах местной «пятой колонны», руководимой Квислингом.

Так мог ли Сталин позволить, чтобы немцы и в Советском Союзе повторили свои подвиги за счет местных предателей?

Давайте подчеркнем – то, что на коммуниста Сталина клевещут, видно по исключительной подлости самой клеветы. Ведь его обвиняют в репрессиях против «пятой колонны» нацистов в СССР, т. е. обвиняют в том, с помощью чего он спас и СССР, и всю Европу от немецкого нацизма. Ведь в это время все страны, которые успели, делали то же самое, что и Сталин – чистили свои страны от «пятой колонны» совершенно без суда и следствия. А как же иначе?

Как только в сентябре 1939 года Великобритания объявила войну Германии, англичане немедленно без следствия и суда арестовали 20 тысяч членов британских нацистов во главе с сэром О. Мосли и его женой34 и еще 74 тысячи человек, подозрительных по связям с Германией35, и посадили их в концлагеря с тяжелейшими условиями содержания. Паникерам заткнули пасть железным кулаком: за сомнения в победе – месяц тюрьмы, за потребность поделиться этими сомнениями с солдатами – три месяца, за похвалу Гитлеру как хорошему руководителю – пять лет36. А как же иначе?

Французы начали в 1939 году репрессии не с того конца – они провели повальные аресты немцев на своей территории, в том числе и антифашистов. А надо было начать с комитетов солдатских матерей, которые с криками «Долой войну!» устраивали демонстрации на взлетных полосах французских аэродромов, не давая взлетать британским истребителям, пытавшимся защитить небо Франции от немецкой авиации.

Американцы, после начала войны с Японией, посадили в концентрационные лагеря безо всякого следствия и суда 112 тысяч своих граждан с японской кровью37. И действия американцев понятны – в воюющей стране не должно быть даже намека на возможность предательства.

И после таких собственных репрессий Запад обвиняет Сталина в репрессиях «пятой колонны»?! Как еще это назвать, как не крайней степенью подлости?

Особенности СССР

Ведь положение с «пятой колонной» в СССР было неизмеримо тяжелее, нежели в Великобритании, Франции или США. В России оставались те, кто до коммунистов паразитировал в ней. Часть этих людей приняла коммунистические идеи, но часть затаилась или активно вредила Советской власти в надежде на возвращение старых порядков. К ним примыкали остатки военнослужащих Белой Армии, а также кулачество, которому коммунисты коллективизацией не дали развернуться в паразитическую прослойку на селе. Существенная часть этих сил не разоружилась, ожидая момента взять реванш. В республиках существовали националистические настроения малоспособной части местной бюрократии и интеллигенции. Не имя возможности из-за лени и тупости конкурировать с общесоюзной бюрократией и интеллигенцией, эти «борцы за права малых наций» стремились оторвать свои народы от СССР в надежде, что после избавления от конкурентов, они наконец-то дорвутся до жирных государственных кормущек. Впрочем, тупость и подлость последних мы воочию увидели во времена «перестройки».

Более того, к «пятой колонне» СССР примкнула подлая и тупая часть партийных функционеров самих коммунистов, которая в ходе революции заняла высокие посты, но из-за лени и тупости оказалась не способной на них работать. Таких понижали в должностях, они лишались льгот и озлоблялись на Советскую власть, активно пополняя ряды «пятой колонны». В связи с последней «коммунистической» частью «пятой колонны» СССР следует вспомнить и о Льве Давыдовиче Троцком, человеке с амбициями вождя международного коммунистического движения, не подтвержденными ни умственными, ни моральными, ни деловыми качествами. Напомню, что он примкнул к коммунистам, подобравшим власть в России незадолго до этого события, но поскольку он претендовал на роль единоличного вождя, то ему полагались и собственные идеи. Такими идеями был архаический, стародавний марксизм. Дело в том, что один из признанных всеми коммунистами теоретиков коммунизма Карл Маркс умозрительно пришел к выводу, что коммунисты не могут победить в одной стране, поскольку капиталистическое окружение власть коммунистов в такой стране уничтожит. Кроме того, по его мнению, власть коммунистов может установиться только в стране, где очень много рабочих.

Россия была аграрной, рабочих было мало, и, согласно архаичным идеям Маркса, коммунисты власть в ней не могли удержать уже по этой причине. Кроме этого, коммунисты пришли к власти только в России и нигде больше, т. е. согласно Марксу, и поэтому коммунизм в Росси был невозможен. Но конкуренты Троцкого на роль вождя, Ленин и Сталин, считали, что к идеям Маркса нужно относиться творчески, на заблуждения Маркса не обращать внимания и коммунизм в России строить. Если бы Ленин и Сталин так не утверждали, то, возможно, это же утверждал бы и Троцкий, но поскольку амбиции требовали от него оригинальных идей, то и пришлось ему стать на позиции дремучего марксизма. С этих позиций он сначала начал требовать, чтобы русские люди были использованы в качестве вязанки хвороста для разжигания коммунистических революций в остальных промышленно-развитых странах, т. е. русские люди своей кровью должны были освободить тамошних рабочих от капиталистического рабства. Ленин и особенно, Сталин крайне отрицательно относились к этой болтовне Троцкого, и кончилось это тем, что Сталин в 1927 году спор между собой и Троцким вынес на общепартийное обсуждение и затем поставил на голосование. Из более чем 730 тысяч членов партии, проголосовавших за ту или иную позицию, 724 тысячи поддержали Сталина, 4 тысячи – Троцкого и 2,6 тысячи – воздержались38. То есть Троцкого поддерживало чуть более 0,5% коммунистов. В конце концов Троцкий был выслан из страны и уже из-за рубежа начал

вести работу по внедрению кондового марксизма – по уничтожению СССР.

Необходимость уничтожения СССР он объяснял так. Поскольку Маркс сказал, что коммунисты в одной стране победить не могут, то СССР в конце концов все равно погибнет и своей гибелью нанесет непоправимый ущерб всему коммунистическому движению, так как рабочий класс в других странах впадет в уныние и не захочет делать общемировую коммунистическую революцию. Следовательно, нужно вернуть СССР в капитализм, вырастить в нем армию пролетариата, а затем уже вместе с пролетариями других стран совершить коммунистическую революцию во всем мире. Но была проблема: люди в СССР с каждым днем жили все лучше и лучше и по этой причине свергать Сталина и Советскую власть не собирались. Второе, коммунисты (вместе с Троцким, надо сказать) избавили Россию от капиталистов, поэтому просто некому было возвращать советские заводы и фабрики (которые в основной массе были построены в СССР), чтобы на этих заводах и фабриках капиталисты вырастили пролетариат, который потом, когда-нибудь после, в мировой революции вместе с пролетариями других стран этих капиталистов сметет и будет строить Коммунизм.

И Троцкий находит выход: нужно саботажем и диверсиями ослабить СССР и подставить его под войну с капиталистами, в которой бы СССР проиграл и Советская власть пала. Тогда на развалинах СССР иностранные капиталисты получили бы в собственность советские заводы и фабрики, и на них вырастили бы пролетариат для своей гибели. До перестройки эти идеи Троцкого были и смешными, и дикими, но сейчас так уже не кажется. Ведь перестройщики буквально воплотили все идеи Троцкого, хотя сами они себя троцкистами не называют и, по-видимому, и не знают, кто он такой.

А в те годы в СССР те партийные и советские работники, которых за алчность, лень и тупость снимали с постов, начинали примыкать к Троцкому в надежде, что если он победит, пусть даже и ценой гибели СССР, то они снова вернутся к жирным государственным кормушкам, а эту свою измену Родине оправдывали тем, что пролетариат, дескать, Родины не имеет, а посему, изменяя СССР, коммунизму не изменяешь. Чуть дальше об этом прямо скажет заговорщик Рыков.

Измена «коммунистов» Родине

Приведем пример. В марте 1938 года в Москве, в присутствии сотен иностранных журналистов и дипломатов 11 дней проходил суд над 21 бывшим коммунистом. Список подсудимых возглавили бывший глава Советского Союза, т. е. председатель правительства СССР А.И. Рыков, снятый с поста за 8 лет до этого за пьянство и развал работы, и бывший член Политбюро партии коммунистов, также исключенный из Политбюро за 9 лет до суда, Н.И. Бухарин. На заседаниях суда подробно выяснялась цель, с которой эти бывшие партийные и советские работники составили заговор против Советской власти. Вот допрос Прокурором СССР А.Я. Вышинским подсудимого Рыкова о сговоре преступников с гитлеровской Германией.

«Рыков. Что характерно в этих переговорах? Характерно то, что Карахан сообщил, что немецкие фашисты отнеслись, конечно, с полным благожелательством к возможности прихода власти правых и всячески будут это приветствовать… И в отношении своих военных действий против Союза, что они соглашаются на сотрудничество, мирное сожительство при определенных уступках хозяйственного порядка в виде концессий, льгот по внешней торговле и так далее, то есть то, что в свое время предлагал Бухарин, что с немцами можно сговориться с такого рода уступками без территориальных уступок. Он говорил, что немцы настаивают на том, чтобы национальным республикам было предоставлено право свободного выделения из системы Союза.

Вышинский. Что это значит по существу?

Рыков. Это означает то, что от СССР отходят крупнейшие национальные республики, из национальных республик они пытаются сделать смежные с ними территории, которые сделают своими вассалами и тем самым получат возможность нападения на оставшуюся часть Союза.

Они приближаются таким образом к сердцу СССР, им облегчается возможность ведения с их стороны победоносной войны с СССР.

Вышинский. Следовательно, это расчленение СССР, отторжение от него ряда республик?

Рыков. Да.

Вышинский. Подготовка фашистам плацдарма для нападения и победы?

Рыков. Да, это несомненно.

…Вышинский. Не только орудием, но и сознательными соучастниками.

Рыков. Я не знаю, лучше ли быть сознательным или бессознательным орудием. И то, и другое плохо.

Вышинский. Вы изображаете дело так, как будто вы сделались просто жертвой фашистских планов.

Рыков. Нет. Но во всех вожделениях наших мы не были людьми, идущими до конца в отношении фашизма, мы все-таки ограничивали сговор определенными уступками, но мы являлись орудием в том смысле, что этот сговор, то, что приводило к этому сговору, все это облегчало фашизму возможность аннулировать его.

Вышинский. Вы шли к своим преступным целям ценою измены?

Рыков. Конечно.

Вышинский. И шли сознательно?

Рыков. Конечно.

Вышинский. И в этом смысле никаким орудием не сделались?

Рыков. Конечно. Переговоры были…

Вышинский. А что вас использовать хотели фашисты – это особый разговор. Вы их тоже хотели использовать в своих целях.

Рыков. Нет, я думаю, что объективно, ясное дело, движение правых и националистическое движение у нас являются отражением того фашистского и буржуазного окружения, которое есть, потому что, если бы буржуазного окружения и фашизма не было бы, правый уклон в СССР породить их не смог, а они целый ряд буржуазных групп создают. Объективно это так.

Вышинский. Ясно, конечно. Но ваши планы сводились к тому, чтобы захватить власть ценой измены?

Рыков. Знаете, измена измене рознь39.

(Обратите внимание на эту позицию троцкиста: «измена измене рознь».)

Вышинский. А как относился к этому Бухарин?

Рыков. Что же касается нашей пораженческой позиции, то и ее Бухарин полностью разделял и высказывался за эту позицию еще более резко, чем мы. В частности, именно он внес предложение и формулировал идею открытия фронта немцам в случае войны»40.

А вот что показал на суде Бухарин.

«Вышинский. Какие цели преследовала ваша организация?

Бухарин. Эта контрреволюционная организация, если сформулировать коротко…

Вышинский. Да, пока коротко.

Бухарин. Она преследовала, по существу говоря – хотя, так сказать, может быть недостаточно сознавала и не ставила все точки над «i», – своей основной целью реставрацию капиталистических отношений в СССР.

Вышинский. Свержение Советской власти?

Бухарин. Свержение Советской власти – это было средством для реализации этой цели.

Вышинский. Путем?

Бухарин. Как известно…

Вышинский. Путем насильственного ниспровержения?

Бухарин. Да, путем насильственного ниспровержения этой власти.

Вышинский. При помощи?

Бухарин. При помощи использования всех трудностей, которые встречаются на пути Советской власти, в частности при помощи использования войны, которая прогностически стояла в перспективе.

Вышинский. Которая стояла прогностически в перспективе при чьей помощи?

Бухарин. Со стороны иностранных государств.

Вышинский. На условиях?

Бухарин. На условиях, если говорить конкретно, целого ряда уступок.

Вышинский. Вплоть до…

Бухарин. Вплоть до территориальных уступок.

Вышинский. То есть?

Бухарин. Если ставить все точки над «і», – на условиях расчленения СССР.

Вышинский. Отторжения от СССР целых областей и республик?

Бухарин. Да.

Вышинский. Например?

Бухарин. Украины, Приморья, Белоруссии.

Вышинский. В пользу?

Бухарин. В пользу соответствующих государств, которые географически и политически…

Вышинский. Именно?

Бухарин. В пользу Германии, в пользу Японии, отчасти – Англии»41.

Заговорщики не брезговали предавать СССР и странам помельче. Подсудимый Г.Ф. Гринько, бывший председатель Госплана Украинской ССР показал, что «…к 1930 году относится обсуждение в нашей организации вопроса о необходимости договориться с Польшей об оказании военной помощи повстанческому выступлению на Украине против Советской власти. В результате этих переговоров с Польшей было достигнуто соглашение, и польский генеральный штаб усилил переброску на Украину оружия, диверсантов и петлюровских эмиссаров»42.

А вот показывает, так сказать, партийный работник Белоруссии В.Ф. Шарангович:

«К этому периоду (1933 год) сгладились какие-либо разногласия между правыми, троцкистами и национал-фашистами. Все мы ставили перед собой одну задачу – задачу борьбы с Советской властью любыми методами, включая террор, диверсию и вредительство. Конечной целью всех этих трех организаций, действовавших на территории национальной республики, было отторжение Белоруссии от Советского Союза и создание «независимого» буферного государства, которое, несомненно, находилось бы целиком в руках Польши и Германии…

…Несмотря на то что директивы, получаемые нами, исходили, с одной стороны, из Москвы, от центра правых и троцкистов, а с другой стороны, из Варшавы – от польских… кругов, никакого различия в их содержании не было, они были едины и нами претворялись в жизнь»43.

А вот Вышинский допрашивает пролезших в партию коммунистов узбекских шовинистов.

«Ходжаев. Большинство буржуазно-националистической организации Бухары ориентировалось тогда на Англию. Разумеется, эти националистические круги и тогда совершенно ясно представляли себе, что независимость от Советской России, опора на Англию не могут обойтись так просто, и не ради прекрасных глаз будет Англия оказывать содействие. Они и тогда считали возможным принять протекторат Англии и под этим протекторатом отделиться окончательно от Советской России. Вот в целях осуществления этой задачи мы тогда проводили целый ряд действий. Мы систематически вытесняли из советского и партийного аппарата действительных членов партии, настоящих советских людей и занимали эти посты своими людьми. Мы готовили кадры для того, чтобы по-настоящему занимать руководящие посты в советском аппарате, по-настоящему руководить государством. Свои кадры для этого мы формировали главным образом из буржуазной молодежи и обучали их не в советских школах, а посылали преимущественно за границу – в Германию, в Турцию.

Вышинский. Что вам известно об убийстве Абид Саидова?

Ходжаев. Я слыхал об этом деле в 1931 году.

Вышинский. Что вам известно об убийстве Абид Саидова?

Ходжаев. Мне известно это из двух источников. Был такой Саид Ахмет. Саид Ахмет – это советский судья, ташкентский человек. Он как раз был разоблачителем в деле Касымова. После суда Касымова на него начались гонения в Узбекистане. И вот он приходил ко мне, не зная, что я состоял членом той организации, обращался ко мне за защитой – вот, мол, я сделал советское дело, разоблачил сволочей, а на меня гонения. Я его успокоил и даже однажды разговаривал с Икрамовым, говорил, чтобы не трогать – зачем же гонения на человека устраивать. Не забудьте,

это был 1930 год, когда мы еще не были такими, как сейчас…

Вышинский. Не совсем такими, как сейчас?

Ходжаев. Не совсем. Вот тогда Саид Ахмет рассказал мне, что человек, о котором вы меня спросили – Абид Саидов, – был тогда членом коллегии Наркомпроса, что он был убит своим братом.

Вышинский. Абид Саидов тоже был разоблачителем?

Ходжаев. Конечно.

Вышинский. Убит он был за что?

Ходжаев. Он был активным свидетелем на суде. Он был убит своим братом по постановлению националистической организации «Милли Истиклял»…

Вышинский. Которой руководил?

Ходжаев. Я тогда не знал, кто руководил…

Вышинский. В которой кто участвовал?

Ходжаев. В которой участвовал Икрамов.

Вышинский. А Икрамов причастен к этому делу?

Ходжаев. Я об этом ничего не знаю и сказать не могу.

Вышинский. А вам как говорили?

Ходжаев. Мне говорили, что Икрамов по крайней мере покровительствует этим людям. Саид Ахмет мне прямо на Икрамова не указывал; возможно, он боялся, потому что Икрамов был секретарем. Затем второй человек, который говорил мне об этом, – Абидова, теперешний постоянный представитель Узбекистана в Москве. Она была женорганизатором или заведующей женотделом в то время. Она выступала на суде общественной обвинительницей. Она довольно активный человек и приняла в этом суде очень активное участие. Она говорила мне и тогда, и совершенно недавно, теперь, в июне – июле 1937 года, еще раз повторила, что этот Абид Саидов был убит националистами, что убийцы эти не были разоблачены до конца, не все разоблачены, что не все они понесли наказание, что Икрамов этим убийцам оказывал покровительство, но о том, что Икрамов принимал участие или что-нибудь в этом роде – она мне не говорила.

Вышинский. Позвольте подсудимого Икрамова спросить?

Председательствующий. Пожалуйста.

Вышинский. Подсудимый Икрамов, был такой факт – убийство Абид Саидова?

Икрамов. Был такой факт.

Вышинский. За что он был убит?

Икрамов. Официально, что знаю, то только и могу сообщить.

Вышинский. Ну, что вы знаете?

Икрамов. Официально знаю, что он разоблачал на суде «милли истиклялов», контрреволюцинеров, и по заданию этой группы его убили.

Вышинский. Какая группа его убила?

Икрамов. Группа «милли истиклялов».

Вышинский. А членом этой группы вы были?

Икрамов. Был.

Вышинский. Когда это было?

Икрамов. В 1930 году.

Вышинский. Кто тогда руководил этой группой?

Икрамов. «Милли Истиклял»?

Вышинский. Да.

Икрамов. Я сказал, что я с 1926 года состою и руковожу, и несу ответственность.

Вышинский. В 1930 году вы занимали в этой группе руководящую роль?

Икрамов. Нет.

Вышинский. Кто ею руководил?

Икрамов. Председателем был Каримов, в то время у нас была поставлена одна задача – захватить вузы, засорить вузы классово враждебными к Советской власти элементами, подготовить кадры. Вот это – основная линия.

Вышинский. А, между прочим, убили Абид Саидова?

Икрамов. Да.

Вышинский. А кто его убил?

Икрамов. Я официальный материал могу сообщить, который знаю.

Вышинский. Может быть, неофициальный сообщите? За что был убит Абид Саидов? Был ли в числе убийц Абид Саидова Бату?

Икрамов. За то, что разоблачал буржуазных националистов. Бату – участник убийства.

Вышинский. Это тот Бату, который с Рамзи являлся вашим человеком?

Икрамов. Да»44.

Но и в Москве заговорщики не страдали нерешительностью. Вот допрос А.П. Розенгольца, народного комиссара внешней торговли. Напомню, что упоминаемый в разговоре Тухачевский был заместителем народного комиссара обороны, а Ягода – народным комиссаром внутренних дел.

«Вышинский. Подсудимый Розенгольц, продолжайте.

Розенгольц. Момент, на котором я остановился, это совещание, которое было с Тухачевским. Оно было в конце марта. Крестинский на очной ставке внес поправку, что оно было в начале апреля, но это разногласие несущественное. Было совещание с Тухачевским.

Вышинский. Где было это совещание?

Розенгольц. У меня на квартире.

Вышинский. У вас на квартире совещание с кем?

Розенгольц. С Тухачевским и с Крестинским.

Вышинский. Когда было совещание, дайте точную дату.

Розенгольц. Это было в конце марта 1937 года.

Вышинский. Дальше.

Розенгольц. На этом совещании Тухачевский сообщил, что он твердо рассчитывает на возможность переворота, и указывал срок, полагая, что до 15 мая, в первой половине мая, ему удастся этот военный переворот осуществить.

Вышинский. В чем заключался план этого контрреволюционного выступления?

Розенгольц. Тут у Тухачевского был ряд вариантов. Один из вариантов, на который он наиболее сильно рассчитывал, это – возможность для группы военных, его сторонников, собраться у него на квартире под каким-нибудь предлогом, проникнуть в Кремль, захватить кремлевскую телефонную станцию и убить руководителей партии и правительства.

Вышинский. Это был его план или был ваш общий план?

Розенгольц. Мы этот план его не обсуждали. Он просто сообщил нам его как один из вариантов, на который он возлагает большие надежды.

Вышинский. А вы предоставляли уже ему действовать?

Розенгольц. Ну, понятно. Мы не могли входить в эти вопросы.

Вышинский. А почему он посвящал вас в этот план?

Розенгольц. Поскольку мы вообще ставили вопрос о военном перевороте.

Вышинский. Как руководители этого выступления?

Розенгольц. Да.

Вышинский. Этого заговора?

Розенгольц. Да.

Вышинский. Позвольте Крестинского сейчас спросить (к Крестинскому). Вы подтверждаете это?

Крестинский. Да, подтверждаю. Совещание это было у Розенгольца. Это было в начале апреля. Мы на этом совещании говорили уже об аресте Ягоды и исходили из этого ареста как из факта. Об аресте Ягоды я узнал 2-3 апреля. Значит, это было в апреле месяце.

Вышинский. Вы были также осведомлены об участии Ягоды в заговоре?

Крестинский. Да, я об этом уже говорил вчера.

Вышинский. Садитесь. Обвиняемый Розенгольц, продолжайте.

Розенгольц. Тут же встал вопрос о террористическом акте. Мы с Крестинским обсуждали вопрос о возможном террористическом акте в отношении Председателя Совнаркома Молотова.

Вышинский. Обвиняемый Крестинский, обсуждали вы вопрос о террористическом акте против Вячеслава Михайловича Молотова?

Крестинский. Мы обсуждали с ним вопрос иначе – в более широком разрезе…

Вышинский. Этот вопрос стоял у вас?

Крестинский. Мы с ним говорили вообще о необходимости восстановить террористическую деятельность троцкистов, прервавшуюся после смерти Пятакова, и на эту тему мы говорили с Розенгольцем и Гамарником, говорили о необходимости террористических актов против руководителей партии и правительства.

Вышинский. Против кого именно?

Крестинский. Имелись в виду Сталин, Молотов и Каганович, но специально террористического акта в отношении Молотова в деталях мы не обсуждали.

Вышинский. Меня не интересуют детали. Был у вас разговор о подготовлявшемся террористическом акте против товарища Молотова?

Крестинский. Не о подготовлявшемся, а о необходимости подготовить.

Вышинский. Итак, вы говорили о необходимости подготовить террористический акт для того, чтобы его совершить?

Крестинский. Да, конечно.

Вышинский. Садитесь»45.

Итак, вдумаемся в то, что тогда происходило. Группа примазавшихся к коммунистам алчных негодяев, ради получения высоких постов и ради бесконтрольности в расхищении богатств СССР, фактически ради денег и славы, нелегально связались с враждебными СССР иностранными государствами и вместе с ними готовили войну, поражение в войне и расчленение СССР на части. И эти негодяи прекрасно знали, что Россия, ныне кормившая их, в Первую мировую войну только солдатами потеряла более 4 миллионов человек, а они готовили ей поражение в новой войне – в той, в которой СССР потерял 23 миллиона.

Скажите, потери народа в 23 миллиона человек стоят того, чтобы без какой-либо жалости уничтожать всех подобных тварей?

Сейчас обслуживающие режим историки и журналисты хором твердят, что тот судебный процесс 1938 года, на котором преступники сознались в своих планах и действиях по развалу СССР и передаче его остатков для разграбления капиталистам Запада, дескать, сфальсифицирован. А что – развал Советского Союза, вопреки высказанному на референдуме мнению его граждан в 1991 году, тоже сфальсифицирован? И воля народа СССР выполнена, и мы сейчас живем все еще в СССР? Как же можно сомневаться в наличии у СССР врагов тогда, если мы их воочию видим сейчас?

Итак, хотя инициатива проведения репрессий исходила от низовых партийных руководителей, боящихся потерять свои должности, а вместе с ними и кормушки, но эти репрессии были нужны и всему народу СССР, и Сталин, как вождь этого народа, обязан был их провести. Но, повторю, если Сталин имел целью репрессий очищение страны от предателей, собиравшихся ударить в спину советскому народу с началом войны, то партийная номенклатура, кроме этого, попутно собиралась убрать с дороги и своих конкурентов.

Исполнители репрессий

Выявлением врагов советского народа занимался наркомат внутренних дел и прокуратура, а осуждением – суды. Но Москва, Политбюро, Сталин могли проконтролировать деятельность только судов и только при рассмотрении ими наиболее громких дел, а репрессии требовалось провести в отношении нескольких сот тысяч человек, и провести быстро. Как доверить народным судам, состоящим из безответственного судьи и двух зевак с улицы, такие дела? Ведь на приговоры народных судов мог оказать давление любой властный негодяй, и эти негодяи, примазавшиеся к коммунистам, оказывали на суды давление.

В связи с этим для проведения этих репрессий в СССР были созданы специальные суды – «чрезвычайные» или «особые» тройки. Создавались они в каждой области и в республиках, не имевших областного деления. Состояли тройки из двух высших юристов этого региона: начальника НКВД и прокурора или судьи областного, краевого или Верховного суда республики. Спустя некоторое время было уточнено, что этими юристами должны быть начальник НКВД и прокурор области. Но главное в этих судах было то, что их членом

обязательно был секретарь обкома – высший партийный руководитель. Советская власть, создавая тройки, исходила из того, что на такой суд, состоящий из высших должностных лиц данного региона, никто не сможет повлиять – никто не сможет заставить чрезвычайную тройку принять заведомо неправосудное решение. В то же время, секретарь обкома был жизненно заинтересован, с одной стороны, выявить и обезвредить «пятую колонну» у себя в области, а с другой стороны, был заинтересован в преддверии свободных выборов не возбудить недовольство народа несправедливостью репрессий.

Объект репрессий

Репрессиям подлежали, цитата: «…продолжающие вести активную антисоветскую деятельность» – обращаю ваше внимание: не все, а только те, кто продолжал вести антисоветскую деятельность, цитирую: «кулаки, члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, мусаватисты, иттихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандпособники, переправщики и реэмигранты». Кроме этого, не отошедшие от преступного мира уголовники: «бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, скотоконокрады»46. Отметим, что уголовники-профессионалы составляли огромную, если не определяющую, долю репрессированных и для мировой практики в этом нет ничего нового – с началом Первой мировой войны французы во рвах Винсенского форта расстреляли без суда и следствия всех тех, на кого агенты французской полиции указали как на неисправимых уголовников или хулиганов47. Уголовники и в мирной жизни мешают, а во время войны их пребывание на свободе становится нетерпимым. В СССР вместе с этими элементами «пятой колонны», репрессировались и активные пособники потенциальных противников СССР – Германии, Польши и Японии.

Репрессии в СССР и на Западе

Но отметим и резкое отличие в проведении репрессий в СССР и в Англии, Франции и США в те годы.

Если в так называемых «цивилизованных» странах решение о репрессии того или иного человека принимал мелкий чиновник, то в СССР это разрешалось или обычному суду, или суду из высших должностных лиц данного региона.

В Англии, Франции и США репрессии были злобно-формализованы, к примеру, если у тебя одна из бабушек была японка, то вне зависимости от того, что ты за человек и как относишься к своей родине – США, но ты подлежал заключению в концлагерь. А в СССР репрессиям подлежали только реальные враги, и принадлежность к любой группе населения сама по себе поводом для репрессий не являлась.

И, наконец, если в странах Запада в те годы люди репрессировались по простому доносу полицейского агента, то в СССР следственные органы в отношении репрессированных проводили следствие, собирали доказательства преступной деятельности, суммировали преступную деятельность обвинительным заключением, и только после этого судьбу репрессированного решала тройка, причем она была обязана (цитирую): «…выносить приговоры в соответствии с приказом НКВД СССР № 00485 от 25 августа 1937 года по первой и второй категории, а также возвращать дела на доследование и выносить решения об освобождении обвиняемых из-под стражи, если в делах нет достаточных материалов для осуждения обвиняемых»48.

Однако слишком уж радоваться гуманизму коммунистов в этом вопросе не приходится, поскольку он влек за собой и естественные судебные ошибки. Скажем, был арестован по подозрению в принадлежности к «пятой колонне» тогда комдив Рокоссовский, поляк по рождению. Следствие разобралось с доносами на него, и Константин Константинович Рокоссовский был освобожден, став в ходе войны одним из самых выдающихся маршалов. Это хорошо.

Но в те годы был арестован поляк Бронислав Каминский, и в его деле следствие тоже не

нашло доказательств его вины, и Каминский был выпущен на свободу. А в ходе войны он на службе у немцев организовал из других предателей так называемую Русскую народно-освободительную армию и вместе с ней прославился такой жестокостью по отношению к партизанам и советским гражданам на оккупированной немцами территории СССР, что немцы этому гражданскому инженеру присвоили звание генерал-майора Вермахта и бригаденфюрера СС. Но особенно этот шакал отличился при подавлении восстания в Варшаве в 1944 году: за его зверства и грабежи в Варшаве его вынуждены были расстрелять сами немцы49. Насколько меньше пролилось бы советской и польской крови, если бы этого мерзавца расстреляли в ходе репрессий 1937 года!

Результат

Теперь нужно сказать о количестве репрессированных. Как видите и как увидите дальше, это количество и не всегда было достаточным, и не всегда справедливым, тем не менее число репрессированных скрывается до сих пор и вместо него выдаются потоки лжи подлых негодяев. Если опереться на проскакивающие из архивов числа, которым можно верить, то в 1937–1938 годах подвергалось аресту до одного миллиона человек, из которых около 200 тысяч было расстреляно50. Повторю, что число репрессированных перед войной нельзя считать достаточным, но эффект от репрессий для народов СССР все же был спасительным.

22 июня 1941 года немецкая армия, ведя за собой сволочь со всей Европы, напала на СССР, осуществляя гитлеровский план «Барбаросса». Британский профессиональный разведчик и историк Лен Дейтон дает такие достаточно интересные факты оценки этого события западными военными специалистами: «Как только стало известно о начале операции «Барбаросса», практически все до одного военные специалисты предсказали скорый крах России. Американские военные эксперты рассчитали, что Советский Союз продержится не более трех месяцев. Черчилля засыпали такими же неточными прогнозами: фельдмаршал сэр Джон Дилл, начальник Имперского генерального штаба, дал Красной Армии всего шесть недель. Посол Великобритании в Москве Стаффорд Криппс считал, что она продержится месяц. Самыми неточными были оценки английской разведки: она считала, что русские продержатся не больше десяти дней.

Прорицатели могли смело запечатывать конверты со своими предсказаниями скорой победы вермахта: Польша была завоевана за 27 дней, Дания – за 24 часа, Норвегия – за 23 дня, Голландия – за 5, Бельгия – за 18, Франция – за 39, Югославия – за 12, Греция – за 21 день и Крит за 11. С другой стороны, Красной армии потребовалось больше трех месяцев, чтобы разгромить финнов. Разве этих цифр было недостаточно для того, чтобы подсчитать, что Гитлер будет в Москве задолго до Рождества?

Как вы знаете, вопреки этим прогнозам, в Москве немцы побывали только в качестве военнопленных. Но остается вопрос: неужели во всех штабах и разведках Великобритании и США сидели только кретины, не способные мало-мальски точно спрогнозировать события? Нет, конечно. Просто все тогдашние разведчики, генералы и политики ожидали, что повторится сценарий захвата Гитлером остальных стран Европы – все ожидали, что в спину Красной Армии ударит «пятая колонна». А она не ударила. За всю войну в тылу Советского Союза не было ни одного выступления в пользу Гитлера. Немцы не собирались оккупировать СССР далее линии Урал-Волга-Астрахань, т. е. не собирались трогать Среднеазиатские республики СССР, но и там не было никаких «народных фронтов», как в 1991-м и в рядах Красной Армии сражались и умирали за СССР и казахи, и узбеки, и таджики, и киргизы.

В 1937–1938 годах послом США в СССР был Джозеф У. Дэвис. После нападения Германии на СССР он записал в своем дневнике 7 июля 1941 г.: «…Сегодня мы знаем благодаря усилиям ФБР, что гитлеровские органы действовали повсюду, даже в Соединенных Штатах и Южной Америке. Немецкое вступление в Прагу сопровождалось активной поддержкой военных организаций Гелена. То же самое происходило в Норвегии (Квислинг), Словакии (Тисо), Бельгии (де Грелль)… Однако ничего подобного в России мы не видим. «Где же русские пособники Гитлера?» – спрашивают меня часто. «Их расстреляли», – отвечаю я. Только сейчас начинаешь сознавать, насколько дальновидно поступило советское

правительство в годы чистки»52.

Увы, расстреляли не всех, но об этом чуть позже. Сейчас же давайте оценим эффект от репрессий уголовников.

В 1998 г. в России с около 140 млн. населением в результате преступлений погибли 64545 человек, 81565 ранены53.

Через три года генерал-полковник Л. Ивашов сообщил: «…в минувшем, 2001 году, в результате убийств погибли 83 тыс. человек, десятки тысяч скончались позже в больницах после покушений на их жизнь, около 70 тысяч сгинули без вести»54.

А в 1940 г. (после «чистки» 1937–1938 гг.) при численности населения в 190 млн. человек в СССР было всего 6549 убийств55. Если сегодня повторить репрессии 1937 года и добиться показателей 1940-го, то только в плане уголовной преступности убыль населения с лихвой компенсируется через 5 лет за счет сохранения жизни порядочных людей. Но ведь еще будет прекращено разворовывание и разрушение России, а это ведь тоже немало.

И несколько слов по поводу того, что в СССР членов «пятой колонны» расстреливали. Вот задайте себе вопрос, почему французы в 1914 году своих уголовников расстреляли, а не посадили, скажем, в тюрьмы? Потому что это было бы страшнейшим попранием гуманизма. Ведь этих людей никто не заставлял быть уголовниками, они сами решили стать паразитами общества. И в тяжелейший период для Франции, когда ее лучшие люди гибнут на фронте, эта мразь будет отсиживаться в тылу, да еще и отвлекать на свою охрану одного солдата на 10 заключенных? Лучшие люди погибнут на фронтах, а эта дрянь после войны снова примется паразитировать на вдовах? Нет, гуманным нужно быть к порядочным гражданам – их нужно любить, и, перефразируя Ленина, гуманизмом является беспощадное уничтожение всех тех, кто мешает жить порядочным гражданам.

Невиновные и их убийцы

Нельзя обойти молчанием вопрос и о тех, кто не был членом «пятой колонны», но все же в ходе репрессий был арестован, посажен в лагерь или даже расстрелян. Такие были, но надо четко представлять, кто в тогдашнем СССР творил это беззаконие. Поскольку сегодня все антисоветчики хором утверждают, что это Сталин заставлял убивать невиновных, то давайте дадим в этом вопросе слово тем антисоветчикам, кто не просто поливает Сталина грязью, но и сообщает кое-какие подробности о том времени.

Вот некий Борис Меньшагин, при немцах был бургомистром Смоленска, после войны осужден на 25 лет, выйдя из тюрьмы, тайно надиктовал воспоминания и передал их за границу с разрешением опубликовать после его смерти. Поскольку до войны Меньшагин был в Смоленске адвокатом, то он вспоминает подробности репрессий 1937 года в Смоленске, и в частности такой случай.

Секретарь Смоленского обкома Д.С. Коротченко осенью 1937 года заставил областную прокуратуру сфабриковать ряд дел с целью отчитаться перед Москвой о борьбе с врагами народа. По одному такому сфабрикованному делу проходило восемь животноводов. Эти животноводы в ходе борьбы с эпидемией скота выявляли животных со скрытыми формами бруцеллеза путем провоцирующих прививок – у больных коров после прививки вскакивали опухоли, и их отделяли от здорового стада. Прокуратура обвинила животноводов в том, что они специально заражали животных, а областной суд приговорил их к расстрелу, несмотря на призывы адвоката пригласить экспертов, которые докажут, что подсудимые невиновны. Жены осужденных собрали Меньшагину деньги, и он поехал в Москву к генеральному прокурору СССР А.Я. Вышинскому и практически сразу был им принят. Вышинский приостановил исполнение приговора и затребовал в Москву это дело. В результате: животноводы были освобождены, председатель областного суда выгнан из органов правосудия, а областной прокурор арестован и осужден56. Так вот, тогдашний секретарь Смоленского обкома, под эгидой которого творили эти гнусности прокурорско-судейские уроды, был верным сподвижником Хрущева и после XX съезда КПСС вместе с ним утверждал, что это Сталин, а не он, Коротченко, подбирал в суды и прокуратуру негодяев и заставлял их приговаривать к смерти невиновных.

А вот свидетельствует генерал П. Григоренко, известнейший в 70-х годах антисоветчик, высланный из СССР. В 1938 году он, майор Красной Армии, учился в академии в Москве. Из Запорожья приехал его брат и сообщил, что НКВД и прокурор Запорожской области творят беззакония, арестовывая невинных людей. Григоренко пошел с рассказом об этом к Вышинскому. Григоренко рассказывает, что сама Генеральная прокуратура СССР до репрессий была наводнена негодяями, включая заместителя Вышинского Роговского и главного военного прокурора Рогинского, которые потворствовали судейско-прокурорским негодяям на местах и чуть не арестовали самого Григоренко. Тем не менее очередное обращение к Вышинскому возымело свое действие. В результате: невиновные в Запорожской области были освобождены, работники НКВД, запорожский областной прокурор и проверявший его работу днепропетровский областной прокурор арестованы, Роговский и Рогинский чуть позже – расстреляны57.

Как видите, два антисоветчика, когда им нужно привести примеры несправедливости репрессий, дружно утверждают, что все несправедливости творились местной судейско-прокурорской сволочью под давлением местных партийных властей, а Москва, Сталин, Вышинский энергично восстанавливали справедливость, жестоко наказывая негодяев в судебно-следственных органах.

Мерецков – «невинная жертва»

Теперь все же следует напомнить о тех потерях, которые понес советский народ от того, что репрессии были проведены не в полном объеме и часть «пятой колонны» уцелела к началу войны с немцами. И особо тяжелой была измена генералов Красной Армии, причем, не открытое выступление против Советской власти, а тихая и подлая измена своему народу.

Давайте начнем с генерала К.А. Мерецкова. Его уголовное дело и сегодня засекречено, но по тем отрывкам из этого дела, которые поступили из архивов, можно прийти к выводу, что либо Мерецков с началом войны с немцами явился с повинной, либо каялся в своем предательстве столь искренне, что был прощен. Тем не менее его предательство повлекло столь тяжелые последствия для народа, что на нем следует остановиться подробнее.

Заговорщики ускоряли военную карьеру членам «пятой колонны» с помощью их командировок для участия в гражданской войне в Испании. После такой командировки предателю делалась реклама как крупному военачальнику с «боевым опытом современной войны», и его быстро поднимали в должностях. Мерецков был на год командирован в Испанию военным советником, после чего его, само собой, начали быстро повышать в должности. На допросе он показал, как сам в Испании способствовал карьере другого предателя – генерала Д.Г. Павлова:

«…Уборевич меня информировал о том, что им подготовлена к отправке в Испанию танковая бригада и принято решение командование бригадой поручить Павлову. Уборевич при этом дал Павлову самую лестную характеристику, заявив, что в мою задачу входит позаботиться о том, чтобы в Испании Павлов приобрел себе известность в расчете на то, чтобы через – 8 месяцев его можно было сделать, как выразился Уборевич, большим танковым начальником. В декабре 1936 г., по приезде Павлова в Испанию, я установил с ним дружеские отношения и принял все меры, чтобы создать ему боевой авторитет. Он был назначен генералом танковых войск Республиканской армии. Я постарался, чтобы он выделялся среди командиров и постоянно находился на ответственных участках фронта, где мог себя проявить с лучшей стороны…»

И, действительно, попав в Испанию в конце 1936 г., полковник Павлов по представлению Мерецкова уже в июне 1937 г. становится Героем Советского Союза, возвращается в Москву, и к концу 1937 г. его устраивают на должность начальника автобронетанкового Управления Красной Армии. Мерецков, возвратившись из Испании в том же году с двумя орденами, становится заместителем начальника Генштаба, командует Ленинградским ВО, а затем, в 1940 г., становится начальником Генштаба, а в январе 1941 года – генералом армии и заместителем наркома обороны СССР.

На этих должностях Мерецков был допущен, как говорил Сталин, к «святая святых» – к

составлению мобилизационного плана – того, как с началом войны создать армию, способную защитить СССР. Перед той войной Советскому Союзу с этим планом не везло, в 1936 году его продал немцам маршал Тухачевский60, а перед войной его извратил генерал Мерецков и его пособники. Дело в том, что в этом плане рассчитывается количество оружия, техники, снаряжения и боеприпасов, которые требуются, чтобы в военное время отмобилизовать армию. И промышленность в мирное время начинает производить это имущества, чтобы к началу войны оно находилось на складах в достаточном количестве. Само собой, что если в мобилизационном плане поставить маленькие числа, то промышленность прекратит производство раньше времени, а армия с началом войны испытает катастрофическую нехватку оружия и техники.

Как известно, первые полтора года войны с Германией и почти всей Европой Красная Армия испытала целый ряд горьких поражений, в результате которых шесть союзных республик и множество областей Российской Федерации были оставлены во власть немцев. Причин тому много, и технических, и организационных. Рассмотрим две из них.

В первые годы войны Красная Армия по сравнению с немцами была крайне малоподвижна: соединения немцев быстро передвигались на колесах и лошадях, а соединения Красной Армии испытывали неимоверные трудности с транспортом, пока из США не стали поступать закупленные там автомобили. В чем дело? Положим, автомобилей не хватало из-за недостаточной развитости автозаводов, но почему перестало хватать лошадей, в количестве которых Россия ни одну войну до этого не испытывала недостатка? Более того, всегда гордилась количеством и качеством своей конницы. Чтобы понять истоки проблемы, давайте прочтем показания генерала Павлова на суде, на котором он отвечал на вопросы председателя суда В.В. Ульриха.

«Ульрих. На листе дела 86 тех же показаний от 21 июля 1941 года вы говорите: «Поддерживая все время с Мерецковым постоянную связь, последний в неоднократных беседах со мной систематически высказывал свои пораженческие настроения, указывая неизбежность поражения Красной Армии в предстоящей войне с немцами. С момента начала военных действий Германии на Западе Мерецков говорил, что сейчас немцам не до нас, но в случае нападения их на Советский Союз и победы германской армии «хуже нам от этого не будет». Такой разговор у вас с Мерецковым был?

Павлов. Да, такой разговор происходил у меня ним в январе месяце 1940 года в Райволе.

Ульрих. Кому это «нам хуже не будет»?

Павлов. Я понял его, что мне и ему.

Ульрих. Вы соглашались с ним?

Павлов. Я не возражал ему, так как этот разговор происходил во время выпивки. В этом я виноват.

Ульрих. Об этом вы докладывали кому-либо?

Павлов. Нет, и в этом я также виноват.

Ульрих. Мерецков вам говорил о том, что Штерн являлся участником заговора?

Павлов. Нет, не говорил. На предварительном следствии я назвал Штерна участником заговора лишь потому, что он во время гвадалахарского сражения отдал преступное приказание об отходе частей из Гвадалахары. На основании этого я сделал вывод, что он участник заговора.

Ульрих. На предварительном следствии (лд 88, том 1) вы дали такие показания: «Для того чтобы обмануть партию и правительство, мне известно точно, что генеральным штабом план заказов на военное время по танкам, автомобилям и тракторам был завышен раз в 10. Генеральный штаб обосновывал это завышение наличием мощностей, в то время как фактически мощности, которые могла бы дать промышленность, были значительно ниже… Этим планом Мерецков имел намерение на военное время запутать все расчеты по поставкам в армию танков, тракторов и автомобилей». Эти показания вы подтверждаете?

Павлов. В основном да. Такой план был. В нем была написана такая чушь. На основании этого я и пришел к выводу, что план заказов на военное время был составлен с целью обмана партии и правительства»61.

Всем ли понятно, что делали Мерецков и Павлов? В мирное время у РККА не было транспорта для перевозки боеприпасов, снаряжения, солдат мотодивизий, раненых. Этот

транспорт (лошади и автомобили) в мирное время работал в промышленности и колхозах и передавался в армию с началом войны и мобилизации.

Лошади для армии должны быть крупные, чтобы могли тянуть пушки, а такие лошади не выгодны крестьянам – много едят в период зимнего простоя. Поэтому крупных лошадей для РККА колхозы содержали столько, сколько предписал им в мобилизационном плане Мерецков. А тот их в мобилизационном плане сократил тем, что подло в 10 раз увеличил количество якобы мобилизуемых автомобилей и тех, что сойдут с конвейеров заводов. И в результате при объявлении войны и мобилизации оказалось, что и автомобилей нет, потому что их просто нет, и лошадей, повозок и конской сбруи тоже нет, потому что Генштаб не заказал их вырастить и подготовить.

Вот и начали мы войну с пешими «мехкорпусами», с полными складами боеприпасов, но без снарядов на батареях. Вот и вынуждены были при отступлении оставлять немцам и эти склады, и раненых.

А Павлов, который до командования Западным Особым военным округом был начальником автобронетанковых войск РККА, об этом знал, но молчал.

И как вам нравятся эти невинные жертвы сталинизма? Как вам нравятся их милые разговоры о том, что если фашисты победят, то генералам Мерецкову и Павлову от этого хуже не будет? А как вам нравятся мобилизационные планы, изготовленные Мерецковым? Но и это не все.

Началась война, был введен в действие мобилизационный план, и началось формирование дополнительных дивизий Красной Армии. В эти дивизии со складов должны были поступать артиллерийские орудия. И тут выяснилось, что для вооружения войск катастрофически не хватает пушек. К примеру, 43-я армия начала формироваться через месяц после начала войны, отступала к Москве, в окружении не была. В марте 1942 года ей было приказано деблокировать попавшую в окружение советскую 33-ю армию. Имеется справка о точном наличии артиллерии в 43-й армии, напомню, сформированной в соответствии с мобилизационным планом. В каждой из ее семи стрелковых дивизий по штату должно было быть 144 артиллерийских орудия, то есть всего 1008 стволов. А реально была едва четвертая часть – 264 пушки. И каких!

На вооружении противотанковой артиллерии Красной Армии перед войной состояли только 45-мм и 57-мм противотанковые орудия, причем в каждой дивизии их должно было быть 54 ствола, т. е. в семи дивизиях – 378 стволов. А реально в 43-й армии было 77 стволов, из которых 4 – 57-мм, 47 – 45-мм, 20 – 37-мм, 2 – 25-мм, 4 – 20-мм. При этом 7 орудий были трофейные немецкие, а остальные, надо думать, являлись либо устаревшими, либо экспериментальными образцами, не принятыми на вооружение62. Неудивительно, что на военном параде 7 ноября 1941 года по Красной площади прокатили пушки, взятые из музеев. Так что же это был за мобилизационный план?

В отношении этого мобилизационного плана, подло составленного Мерецковым с участием других лиц, есть и независимый свидетель. Наш выдающийся конструктор и технолог Василий Гаврилович Грабин по заданию ГАУ РККА создал дивизионную пушку Ф-22, и она была принята на вооружение в армии. Но только освоили ее производство, как в тайне от Грабина генералы вдруг приняли решение, что эта пушка плохая и ее нужно заменить новой. Грабин лишь через год узнал об этом, включился в конкурс и создал новую дивизионную пушку Ф-22УСВ. Эта пушка вновь победила своих конкурентов, но производство (станки, инструмент, модели, штампы) пришлось перенастраивать под производство нового орудия. Дальше Грабин в своих, долго не издаваемых воспоминаниях пишет:

«Недолго пушка УСВ шла в производстве – один только 1940 г. В 1941 г. заказчик – Главное артиллерийское управление – не заключил договора с заводом о продолжении поставок УСВ. Почему? Это было нам непонятно. Возникали разные предположения. Только одной мысли мы не допускали, что дивизионных пушек уже сделано столько, сколько потребуется во время войны. Желая внести ясность, мы обратились в высшие инстанции с просьбой указать причины прекращения производства пушек Ф-22 УСВ. Нам ответили, что мобилизационный план выполнен полностью.

Что ж, военным виднее – они сами определяют потребность армии в пушках. И раз они говорят, что мобилизационный план выполнен, значит, так оно и есть. Но правильно ли был

составлен мобилизационный план?

Начало Великой Отечественной войны показало, что это было далеко не так: нехватка дивизионных пушек была очень острой. Поэтому, хотя к 1941 г. выпуск пущек УСВ был прекращен, в начале войны они вновь были поставлены на валовое производство»63.

А чуть дальше Грабин констатирует: «Самый приблизительный подсчет показывал, что на вооружении Красной Армии к началу 1941 г. было все-таки меньше дивизионных орудий, чем на вооружении русской армии перед Первой мировой войной»64.

То есть Мерецков накануне войны, составляя мобилизационный план, не только умышленно лишил РККА тягачей и автомобилей, но он лишил ее и самых массовых артиллерийских орудий – дивизионных. Но если Мерецков за подобную измену был прощен, то что же совершили те, которых расстреляли?

Измена в Белоруссии

Помянутый выше генерал армии Павлов, командующий Западным особым военным округом, а с начала войны – Западным фронтом, его начальник штаба генерал Климовских, начальник связи этого фронта генерал Григорьев и командующий 4-й армией Западного фронта генерал Коробков были вскоре после начала войны арестованы и ровно через месяц после ее начала осуждены и приговорены к расстрелу. За что?

На следствии Павлов показал:

«Так, например, мною был дан приказ о выводе частей из Бреста в лагерь еще в начале июня текущего года, и было приказано к 15 июня все войска эвакуировать из Бреста.

Я этого приказа не проверял, а командующий 4-й армией Коробков не выполнил его, и в результате 22-я танковая дивизия, 6-я и 42-я стрелковые дивизии были застигнуты огнем противника при выходе из города, понесли большие потери и более, по сути дела, как соединения, не существовали. Я доверил Оборину – командир мехкорпуса – приведение в порядок мехкорпуса, сам лично не проверил его, в результате даже патроны заранее в машины не были заложены.

22-я танковая дивизия, не выполнив моих указаний о заблаговременном выходе из Бреста, понесла огромные потери от артиллерийского огня противника»65.

Сначала, что означают эти цифры. Две стрелковых дивизии предвоенного штата – 34 тыс. человек, танковая дивизия – 11 тыс., итого 45 тыс. советских солдат. Они 22 июня 1941 г. спали в зданиях казарм, построенных царем и поляками, всего в нескольких километрах от границы. Немцам расположение этих казарм было известно с точностью до сантиметра. И их артиллерия с той стороны Буга послала уже первые свои снаряды точно в гущу спящих тел. Результат вы прочли – три дивизии Красной Армии перестали существовать, а немцы не потеряли ни единого человека. Подавляющее число артиллерии, техники и все склады этих дивизий достались немцам в Бресте в качестве трофеев.

Но поразительно другое, ведь Павлов говорит не о подготовке войск к войне, а о плановом их выходе в лагеря в связи с наступлением летнего периода обучения войск. И при царе, и в Красной Армии до войны никогда и никакие войска летом в казармах не оставались – они обязательно выходили в лагеря и жили либо на обывательских квартирах, либо в палатках. Подчеркиваю, вывод войск из Бреста до 15 июня – это плановое мероприятие.

Если бы эти три дивизии, как и каждый год, переместились к 15 июня в лагеря (подальше от границы), то немецкая артиллерия их бы просто не достала, а авиация вынуждена была бы бомбить рассредоточенные по лесам и полянам части. То есть войска сохранились бы, если бы Павлов просто сделал то, что делалось каждый год. Но он подставил войска в Бресте под удар немцев, и о том, что давал приказ об их выводе, он врет.

На суде его уличил генерал Коробков.

«Коробков. Приказ о выводе частей из Бреста никем не отдавался. Я лично такого приказа не видел.

Павлов. В июне месяце по моему приказу был направлен командир 28-го стрелкового корпуса Попов с заданием к 15 июня все войска эвакуировать из Бреста в лагеря.

Коробков. Я об этом не знал»66.

Как видите, после отпора Коробкова Павлов уже говорит не о приказе и даже не о распоряжении, а о некоем «задании», как в колхозе. Но о выводе войск из Бреста в таком количестве мог быть только приказ по округу с учетом всех обстоятельств – зачем, куда, что с собой брать, чем на новом месте заниматься. Более того, это мифическое «задание» якобы «дается» Павловым в обход непосредственного подчиненного – Коробкова. В армии так тоже не бывает. Ни это, ни то, что десятки офицеров в штабе округа не заволновались уже 15-го вечером от того, что войска, вопреки «заданию» Павлова, еще в Бресте, и не завалили Павлова и Климовских докладами о невыполнении «задания», не подтверждает, что Павлов хотел вывести войска из Бреста. Срывал плановую учебу, но не выводил!

И это не все. Начальник связи округа генерал Григорьев показал, что Павлов и Климовских прямо не исполнили приказ Генштаба о приведении войск в боевую готовность, данный за четыре дня до начала войны – 18 июня 1941 г. Григорьев сказал:

«Выезжая из Минска, мне командир полка связи доложил, что отдел химвойск не разрешил ему взять боевые противогазы из НЗ. Артотдел округа не разрешил ему взять патроны из НЗ, и полк имеет только караульную норму по 15 штук патронов на бойца, а обозно-вещевой отдел не разрешил взять из НЗ полевые кухни. Таким образом, даже днем 18 июня довольствующие отделы штаба не был ориентированы, что война близка… И после телеграммы начальника генерального штаба от 18 июня войска не были приведены в боевую готовность»67.

Это показание прямо опровергает хрущевско-жуковскую брехню о том, что Сталин якобы не поднял войска по тревоге, и это подтверждает, что Павлов отдал немцам на избиение 3 дивизии в Бресте осмысленно, вопреки прямому приказу Москвы.

Правда, Григорьев не смеет так сказать и называет поведение Павлова и Климовских «благодушием»:

«Только этим благодушием можно объяснить тот факт, что авиация была немецким налетом застигнута на земле. Штабы армии находились на зимних квартирах и были разгромлены и, наконец, часть войск (Брестский гарнизон) подверглась бомбардировке на своих зимних квартирах»68.

Это не благодушие, это измена.

Не веря в то, что они способны будут противостоять немцам в бою, генеральская сволочь Красной Армии предавала свой народ в надежде, что после немецкой победы они получат жирные кормушки на службе у немцев в той туземной армии, которую немцы разрешат России иметь. Генералы Павлов и Мерецков убеждали друг друга, что им после гибели СССР от немцев «хуже не будет». Действительно, после гибели СССР в 1991 году мало кому из маршалов и генералов Советской Армии, дававших присягу на верность Советскому Союзу, стало хуже.

Но давайте немного о том, что повлекло за собой генеральское предательство в том далеком 1941 году.

План «Барбаросса»

Как упоминалось выше, для разгрома Красной Армии и победы над СССР немцы разработали план «Барбаросса», по которому их войска вместе с войсками союзников наносили 22 июня 1941 года три удара – два вспомогательных и один главный. На севере немецкие войска, имея в качестве ударной силы 4-ю танковую группу, наносили удар в направлении Риги и Таллинна, с задачей прижать к морю, окружить и уничтожить войска советского Северо-Западного фронта. На юге, одним ударом на Киев и Одессу соединениями пехотных дивизий и 1-й танковой группы и вторым ударом на Одессу румынско-немецких войск предполагалось окружить и уничтожить основную часть советских Южного и Юго-западного фронтов. Этим удар наносился в Белоруссии двумя сходящимися у Минска и далее у Смоленска направлениями, на острие которых были 2-я и 3-я немецкие танковые группы. Главным ударом немцы планировали уничтожить советский Западный фронт, возглавлявшийся предателем Павловым, и этим открыть себе дорогу для стремительного броска на Москву.

Военным специалистам замысел немцев был понятен. Британский военный теоретик

Джон Фуллер объяснял в своих работах, что для победы над СССР «…прежде всего надо занять или осадить Москву. Как Париж – центральный узел железных дорог Франции, так и Москва – центральный узел русских железных дорог. В 1914 г. из-за того, что немцы не заняли Парижа, произошла катастрофа на Марне. В 1942 г., как мы увидим ниже, неудача под Москвой привела к катастрофе на Волге. Если бы Москва находилась в руках немцев, тогда постоянными стратегическими бомбардировками Вологды, Буя, Горького, Арзамаса и Пензы, находящихся на расстоянии 250–300 миль от Москвы и, следовательно, легко досягаемых для бомбардировщиков, удалось бы не только прекратить подвоз запасов из Архангельска и резервов из азиатской части России, но и привести в хаотическое состояние движение по железным дорогам в центральной части России, а может быть, и остановить все движение»69.

Но план «Барбаросса» у немцев не получился и, это была их первая неудачная операция за первых два года Второй мировой войны. Причина в том, что Советское правительство и Сталин прекрасно видели подготовку немцев к войне и готовили к ней Красную Армию. Была проведена скрытая частичная мобилизация, с востока к западным границам подводились новые армии, а за неделю до начала войны Генштаб РККА начал давать распоряжение войскам у западных границ, выводить дивизии в полосы обороны, отрывать окопы и укрепления, ставить минные поля, рассредоточивать авиацию по полевым аэродромам. Эти распоряжения исполнялись войсками Красной Армии на северных и южных участках границ, но в центре изменник Павлов, как вы видели из его допроса, не привел войска в готовность к отражению немецкого удара и отдал им советских солдат на истребление.

Маршальская брехня

Когда после XX съезда КПСС в 1956 году к клевете на Сталина подключился маршал Г.К. Жуков, то он обвинил его в том, что Сталин якобы не давал привести в боевую готовность войска Красной Армии у западных границ до ночи на 22 июня 1941 года, т. е. до дня нападения Германии на СССР. Об этом Жуков написал в своих воспоминаниях, а затем строго следил, чтобы и в воспоминаниях других военачальников эта ложь присутствовала. Но в начале 50-х годов Генштаб Советской Армии запросил оставшихся в живых генералов о том, когда они получили приказ на приведение войск в готовность отражения немецкого удара и о выводе своих соединений на рубеж обороны.

Больше всего осталось в живых генералов, начавших войну на севере, в войсках Прибалтийского особого военного округа (Северо-Западного фронта), которым на этот момент командовал генерал-полковник Ф.И. Кузнецов. Они ответили так (выделено мною):

Генерал-полковник танковых войск П.П. Полубояров (бывший начальник автобронетанковых войск ПрибОВО): «16 июня в 23 часа командование 12-го механизированного корпуса получило директиву о приведении соединения в боевую готовность. Командиру корпуса генерал-майору Н.М. Шестопалову сообщили об этом в 23 часа 17 июня по его прибытии из 202-й моторизованной дивизии, где он проводил проверку мобилизационной готовности. 18 июня командир корпуса поднял соединения и части по боевой тревоге и приказал вывести их в запланированные районы. В течение 19 и 20 июня это было сделано.

16 июня распоряжением штаба округа приводился в боевую готовность и 3-й механизированный корпус (командир генерал-майор танковых войск А.В. Куркин), который в такие же сроки сосредоточился в указаном районе». (1953 год)

Генерал-лейтенант П.П. Собенников (бывший командующий 8-й армией): «Утром 18 июня 1941 года я с начальником штаба армии выехал в приграничную полосу для проверки хода оборонительных работ в Шяуляйском укрепленном районе. Близ Шяуляя меня обогнала легковая машина, которая вскоре остановилась. Из нее вышел генерал-полковник Ф.И. Кузнецов. Я также вылез из машины и подошел к нему…Он приказал мне немедленно вывести соединения на границу, а штаб армии к утру 19 июня разместить на командном пункте в 12 км юго-западнее Шяуляя.

Командующий войсками округа решил ехать в Таураге и привести там в боевую готовность 11-й стрелковый корпус генерал-майора М.С. Шумилова, а мне велел убыть на

правый фланг армии. Начальника штаба армии генерал-майора Г.А. Ларионова мы направили обратно в Елгаву. Он получил задачу вывести штаб на командный пункт.

К концу дня были отданы устные распоряжения о сосредоточии войск на границе. Утром 19 июня я лично проверил ход выполнения приказа. Части 10, 90 и 125-й стрелковых дивизий занимали траншеи и дерево-земляные огневые точки, хотя многие сооружения не были еще окончательно готовы. Части 12-го механизированного корпуса в ночь на 19 июня выводились в район Шяуляя, одновременно на командный пункт прибыл и штаб армии». (1953 год).

Генерал-полковник М.С. Шумилов (бывший командир 11-го стрелкового корпуса 8-й армии): «Войска корпуса начали занимать оборону по приказу командующего армией с 18 июня. Я отдал приказ только командиру 125-й стрелковой дивизии и корпусным частям. Другие соединения также получили устные распоряжения через офицеров связи армии. Об этом штаб корпуса был извещен…» (1952 год)

Генерал-майор И.И. Фадеев (бывший командир 10-й стрелковой дивизии 8-й армии): «19 июня 1941 года было получено распоряжение от командира 10-го стрелкового корпуса генерал-майора И.Ф. Николаева о приведении дивизии в боевую готовность. Все части были немедленно выведены в район обороны, заняли ДЗОТы и огневые позиции артиллерии. С рассветом командиры полков, батальонов и рот на местности уточнили боевые задачи согласно разработанному плану и довели их до командиров взводов и отделений.

В целях сокрытия проводимых на границе мероприятий производились обычные оборонные работы, а часть личного состава маскировалась внутри оборонительных сооружений, находясь в полной боевой готовности…» (1953 год).

На юге советско-германской границы, в полосе Киевского особого военного округа (Юго-Западного фронта), которым командовал генерал-полковник М.П. Кирпонос, живых генералов, вступивших в бои с немцами 22 июня, осталось меньше. Тем не менее и они вспомнили, когда получили приказ на приведение войск в готовность к отражению немецкого удара.

Генерал армии М.А. Пуркаев (бывший начальник штаба КОВО): «13 или 14 июня я внес предложение вывести стрелковые дивизии на рубеж Владимир-Волынского укрепрайона, не имеющего в оборонительных сооружениях вооружения. Военный совет округа принял эти соображения и дал соответствующие указания командующему 5-й армией.

Однако на следующее утро генерал-полковник М.П. Кирпонос в присутствии члена военного совета обвинил меня в том, что я хочу спровоцировать войну. Тут же из кабинета я позвонил начальнику Генерального штаба и доложил принятое решение. Г.К. Жуков приказал выводить войска на рубеж Ура, соблюдая меры маскировки…» (1952 год).

Генерал армии И.Х. Баграмян (бывший начальник оперативного отдела штаба КОВО): «…Оперативные резервы осуществляли выдвижение из районов дислокации: стрелковые корпуса – за пять дней до начала войны, но выйти не успели; механизированные корпуса – 22 июня…» (1952 год).

Генерал-майор П.И. Абрамидзе (бывший командир 72-й горно-стрелковой дивизии 26-й армии): «…20 июня 1941 года я получил такую шифровку Генерального штаба: «Все подразделения и части Вашего соединения, расположенные на самой границе, отвести назад на несколько километров, то есть на рубеж подготовленных позиций. Ни на какие провокации со стороны немецких частей не отвечать, пока таковые не нарушат государственную границу. Все части дивизии должны быть приведены в боевую готовность. Исполнение донести к 24 часам 21 июня 1941 года».

Точно в указанный срок я по телеграфу доложил о выполнении. При докладе присутствовал командующий 26-й армией генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко, которому поручалась проверка исполнения…» (1953 год).

Полковник П.А. Новичков (бывший начальник штаба 62-й стрелковой дивизии 5-й армии): «Части дивизии на основании распоряжения штаба армии в ночь с 16 на 17 июня выступили из лагеря Киверцы. Совершив два ночных перехода, они к утру 18 июня вышли в полосу обороны…» (дата написания отсутствует)

А вот, что написали оставшиеся в живых генералы Западного (Белорусского) особого военного округа (Западный фронт), которым командовал изменник Д.Г. Павлов.

Генерал-лейтенант Г.В. Ревуненков (бывший начальник штаба 37-й стрелковой дивизии 3-й армии): «17 июня 1941 года я, командир 1-го стрелкового корпуса генерал-майор Ф.Д. Рубцов и командир дивизии полковник А.Е. Чехарин были вызваны в штаб округа. Нам объявили, что 37-я сд должна убыть в полевой лагерь под Лиду, хотя было ясно, что передислокация совершалась в плане развертывания войск на государственной границе. Приказывалось иметь с собой все для жизни в лагере.

Два полка выступили из Лепеля походным порядком, а части Витебского гарнизона были отправлены железной дорогой. Эшелоны составляли по принципу удобства перевозки, поэтому штаб дивизии следовал без батальона связи, а боеприпасы находились в заключительном эшелоне.

О начале войны узнали в 12 часов 22 июня на станции Богданув из речи В.М. Молотова. В то время части дивизии еще продолжали путь, связи с ними не было, обстановку ни командир, ни штаб не знали…» (1953 год)

Генерал-майор Б.А. Фомин (бывший заместитель начальника оперативного отдела штаба ЗапОВО): «…До начала боевых действий войскам запрещалось занимать оборону в своих полосах вдоль госграницы.

К началу авиационного удара (в 3 ч 50 мин 22 июня) и артподготовки (в 4 ч 22 июня) противника успели развернуться и занять оборону госграницы: в 3-й армии – управление 4 ск, 27 и 56 сд; в 10-й – управление 1 и 5 сд, 2, 8, 13 и 86 сд; в 4-й – 6 и 75 сд. В процессе выдвижения подверглись нападению: в 3-й армии – 85 сд, в 4-й – 42 сд». (1952 год)

Генерал-майор П.И. Ляпин (бывший начальник штаба 10-й армии): «Судя по тому, что за несколько дней до начала войны штаб округа начал организовывать командный пункт, командующий войсками ЗапОВО был ориентирован о сроках возможного начала войны. Однако от нас никаких действий почему-то не потребовал…» (Дата написания отсутствует.)70.

В связи с этими фактами возникает вопрос: почему Генштаб РККА и его начальник Г.К. Жуков не проверили исполнениея своего распоряжения о приведении войск в готовность к отражению немецкого удара в военном округе изменника Павлова? Почему не сделали того, что делали в Киевском и Прибалтийском военных округах, – не проверили занятие дивизиями своих полос обороны в Западном ОВО? Что это – оплошность или тоже измена? В любом случае становится понятно, почему Жуков с таким рвением клеветал, доказывая, что на 22 июня 1941 года в Белоруссии войска не заняли обороны по вине Сталина.

Цена генеральской измены

Из-за измены Павлова и, мягко скажем, непонятной нераспорядительности Генштаба РККА и Жукова план «Барбаросса» у немцев получился только в Белоруссии, только в полосе Западного фронта. Только здесь, проведя последовательно два стремительных окружения советских армий, немцы смогли меньше, чем за месяц, 16 июля 1941, года ворваться в Смоленск.

А на Юго-Западном направлении, которым командовал маршал Буденный, немцы к этому времени не смогли окружить не только ни единой советской дивизии, но и оттеснили войска Красной Армии только до старой границы СССР. На Северо-Западном направлении, которым командовал маршал Ворошилов, у немцев тоже не получилось окружений – советские войска отходили, ведя жестокие оборонительные бои и контратаки. К примеру, 18 июля 1941 года в районе города Сольцы был разгромлен и отброшен более чем на 40 км немецкий 56-й танковый корпус71, которым командовал Э. Манштейн, будущий фельдмаршал, считавшийся лучшим оперативным умом немецкого Генштаба. Выдающийся немецкий ас Германии Г. Рудель вспоминал, что когда они наконец перелетали на аэродромы, с которых могли бомбить Ленинград, то в двух авиагруппах их 2-й бомбардировочной эскадры из 80 летчиков, начавших войну, осталось в живых всего 3072.

Но в Белоруссии, с ее обилием лесов, болот и рек, местность для обороны была намного выгоднее, нежели в Прибалтике или на Украине. И если бы не предательство Павлова, немцы бы здесь никогда не прорвались и не вышли бы на оперативный простор, позволивший им чуть позже окружить часть войск Юго-Западного фронта под Киевом и занять Украину.

В 1941 году Красная Армия потеряла убитыми, умершими от ран и пропавшими без вести почти 3,2 млн. человек73. И большая часть их крови лежит на генеральских уродах «пятой колонны» в Красной Армии.

Вот и спросите себя – эта кровь стоит того, чтобы сожалеть не о репрессиях 1937 года, а о том, что они были проведены недостаточно полно? Или этих солдат нам не жалко, а жалко подонков, пролезших на генеральские должности?

Часть 3. Причина ненависти к Сталину

Подлость партийных боссов

А теперь давайте вернемся к Сталину и вспомним, что в 1956 году на XX съезде партийная номенклатура КПСС устами Хрущева объявила, что репрессии 1937 года, спасшие советский народ от гибели, являются якобы преступлением Сталина. Генерал Павлов, в частности, был ею реабилитирован уже в 1957 году. Давайте подумаем и постараемся понять те принципиальные выводы, которые следуют из этого факта. Их два.

Первое. Партийной номенклатуре КПСС зачем-то очень было надо дискредитировать Сталина, причем поскольку в защиту Сталина никто не поднялся, то дискредитировать Сталина необходимо было не только Хрущеву, а всем партийным боссам КПСС. Давайте запомним этот вывод.

Второе. Находясь во главе СССР чуть ли не 30 лет, Сталин принял сотни тысяч хозяйственных, военных, кадровых и иных государственных решений. Наверняка при таком количестве у него могли быть сотни ошибочных решений, которые при желании можно было бы выдать за преступления. Но партийные боссы пошли по невероятному пути – они вынуждены были заслугу Сталина превратить в преступление. О чем говорит этот факт? Только о том, что партийные функционеры не сумели ничего найти в 30-летней деятельности Сталина, чтобы дискредитировать его. Всего за 10 лет нахождения у власти Хрущева партийная верхущка без проблем нашла причины его снять, обвинив в нанесении СССР убытков: путем тупой распашки Целины, путем тупого распространения на север посевов кукурузы, путем реорганизации общесоюзных министерств в совнархозы. А для Сталина за 30 лет его работы пришлось выдумывать такую гадость, которая несмываемым пятном позорила не только делегатов XX съезда, но и каждого коммуниста.

Вдумайтесь, кем предстали все соратники Сталина? Тупым и трусливым быдлом, которое Сталин запугал настолько, что это быдло из-за страха смерти начало творить преступления в угоду Сталину. Член Политбюро при Сталине и соратник Хрущева по дискредитации Сталина А.И. Микоян, уже свыкшийся с амплуа трусливого подонка, попытался объяснить китайским коммунистам свое поведение и написал маршалу Пэн Дэхуаю: «Проговорись кто-нибудь из нас раньше времени, и мы бы отправились на тот свет», – на что китайский маршал бросил ему презрительно: «Какие же вы коммунисты, если так боитесь смерти?74«Глубина подлости партийной номенклатуры, на которую той пришлось пойти в клевете на Сталина, многократно усиливалась тем, что эта верхущка прекрасно знала, что не Сталин, а они, тогдашние секретари обкомов, являлись инициаторами той части репрессий, в которой и было допущено наибольшее количество несправедливости, что это не Сталин, а они выносили несправедливые приговоры, что это Сталин их сдерживал, а они хотели убивать все больше и больше. Вот, к примеру, такой документ.

«ЦК ВКП(б) – товарищу Сталину И.В.

10 июля 1937 г.

Сообщаю, что всего уголовных и кулацких элементов, отбывших наказание и осевших в гор. Москве и Московской области, учтено 41305 чел. Из них уголовных элементов учтено 33436 чел.

Имеющиеся материалы дают основание отнести к 1-й категории уголовников 6500 чел. и ко 2-й категории – 5272 чел.

Кулаков, отбывших наказание и осевших в г. Москве и районах области, учтено 7869 человек.

Имеющийся материал дает основание отнести из этой группы к 1-й категории 2000 чел. и ко 2-й категории – 5869 чел.

Комиссию просим утвердить в составе тт. Реденс – Нач. Управления НКВД по М.О., Маслов – Зам. прокурора Московской области, Хрущев Н.С. – Секретаря МГ и МГК с правом, в необходимых случаях, замены т. Волковым А.А. – вторым секретарем Московского Горкома.

Секретарь МК ВКП(б) Н. Хрущев«75.

Обратите внимание на два момента. Суды из начальника НКВД, прокурора и секретаря обкома назывались «особой тройкой», «чрезвычайной тройкой» или просто «тройкой». А Хрущев, предлагая персонально членов тройки, называет ее почему-то «комиссией». Почему?

Потому что на момент просьбы Хрущева о репрессиях Политбюро и Сталин еще не приняли о них решения и соответственно не дали названия репрессивному органу – Сталин все еще думал. И приказ НКВД о начале репрессий и о том, как и кому их проводить и как назвать этот суд, появился только через 20 дней после того, как Хрущев запросил себе право убить первых 8500 человек76.

Второе, репрессиям, повторю, подлежали не только уголовники и кулаки, но и члены повстанческих, антисоветских и националистических организаций, члены не прекративших антисоветскую деятельность партий и белогвардейских объединений, члены политических банд, каратели и т. д. А Хрущев просит только из первых двух отрядов «пятой колонны» – кулаков и уголовников – расстрелять 8,5 тысячи. А 30 июля 1937 года ему было разрешено расстрелять всего 5 тысяч членов «пятой колонны» всех категорий, а выслать 30 тысяч77. Оцените кровожадность Хрущева и страх его перед свободными выборами. Он ведь и потом просил и просил увеличить по Москве и Московской области лимиты на расстрелы и в конце концов расстрелял-таки 8500 человек78.

А вот и сподвижник Хрущева А.И. Микоян, который уверял китайских коммунистов, что если бы он выступил против репрессий, то Сталин его тут же бы расстрелял, поэтому честный Микоян должен был молчать. Нет, не молчал Анастас Иванович, баллотирующийся в Верховный Совет СССР в Армении, наоборот – кричал:

«ЦК ВКП(б) т. Сталину, Наркомвнудел т. Ежову.

…Для действительной очистки Армении просим разрешить дополнительно расстрелять 700 человек из дашнаков и прочих антисоветских элементов. Разрешение, данное на 500 человек первой категории, уже исчерпывается.

Микоян, Маленков, Литвин79.

Еще раз зададим себе вопрос. И Хрущев, и Микоян, и Маленков, и сотни их коллег по партии не могли не сознавать, что, клевеща на Сталина, они становятся подлецами в крайней степени, такими подлецами, что им не только честным людям, но и самим себе должно было бы быть стыдно в глаза смотреть. Но они на это пошли. Почему?

Культ личности

У хрущевцев на этот вопрос есть стандартный ответ: потому что коммунистам очень надо было разоблачить культ личности Сталина, чтобы в дальнейшем партия всегда управлялась коллегиально, а не одним человеком, который заставлял всех себя восхвалять. Иными словами, хрущевцы якобы не хотели допустить, чтобы после XX съезда кто-то заставлял писателей возвеличивать себя в романах и повестях, режиссеров – в фильмах, историков – в их работах, журналистов – в их газетах и журналах.

Поэтому давайте немного о том, как Сталин заставлял себя восхвалять.

Передо мной подшивки журнала «Красноармеец», издававшегося Главным политическим управлением Красной Армии, т. е. подшивки главного солдатского журнала той войны. Подшивки за 1943 и 1944 годы. Шла война, и, сами понимаете, я ожидал, что в главном солдатском журнале мне, по меньшей мере в каждом номере, должен был встречаться портрет Верховного Главнокомандующего – это ведь обязательно для воюющих армий любых стран.

Возвеличивание своего главнокомандующего и дискредитация командования противника

– это один из главных приемов боевой военной пропаганды. Скажем, немецкая еженедельная кинохроника тех лет каждый выпуск начинала с показа Гитлера или лидеров союзных Германии стран.

В каждом из 24 номеров «Красноармейца» за данный год давалось до 50 фотографий самых различных лиц: от рядового солдата до маршала Жукова, от писателей до генерал-лейтенанта Н.С. Хрущёва, от рабочего до бывшего врага народа инженера Рамзина. Казалось, можно было бы найти в этом журнале место и для портретов Сталина, чтобы возвеличить его.

Так вот, просмотрев за 1943 год почти 1200 фотографий, можно увидеть, что редакция журнала всего один раз нашла место для портрета И.В. Сталина – его рисованный карандашом портрет украсил стихи в честь 25-летия Красной Армии.

В 1944 году возвеличивание Сталина возрасло: портретом Сталина украшена обложка первого номера; его портрет помещён в апрельском номере, посвящённом 25-летию самого журнала (на страницах с поздравлениями журналу); портрет Сталина и в октябрьском номере, в котором Красной Армией поставлена боевая задача Верховного Главнокомандующего: «Добьём врага в его логове!» – и наконец есть его портрет в декабрьском номере, подгадавшем под 65-летие самого Сталина, о чём, впрочем, в самом номере не сообщается. И это что – культ личности и страх перед Сталиным творческой интеллигенции??

Но вот наступила хрущёвская свобода, культ личности и Сталина, и как таковой был разоблачён, в прессу хлынули «шестидесятники». Беру изданную в то время «Историю Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945», открываю 3-й том (издан в 1964 году), описывающий примерно тот же период войны (ноябрь 1942 г. – 1943 г.). В нём 148 фотографий. Есть и одна фотография Верховного – не смогли Сталина отрезать от Рузвельта и Черчилля на совместном фото о результатах Крымской конференции союзников. А на 7 из этих 148 фотографий и рисунков изображён главный борец с культом личности, скромный член Военного совета фронта в те годы, генерал-лейтенант Н.С. Хрущёв.

Как сравнишь эти числа – одно фото из 1200 и семь из 148, – так и начинаешь понимать, почему всех свободолюбивых писателей, журналистов, историков и поэтов, которые при Хрущеве гордо называли себя «шестидесятниками» и которые зарабатывали деньги на клевете о Сталине, сегодня нежно зовут «шестидерастами».

Так что дело не в том, что Сталин заставлял себя восхвалять, а в первую очередь в том, что он не давал воровать.

Сталин мешал воровать

Да, Сталин мешал партбоссам хапать, и им было от этого очень больно и обидно. Сегодня, видя, как хапнули все эти бывшие партбоссы КПСС при перестройке и развале СССР, становится понятно, как обидно было тем партбоссам. Имели огромную власть и с ее помощью могли хапать вовсю, а проклятый Сталин не давал. Вот, к примеру, маршал Жуков. Полководцем он был посредственным, но вором оказался выдающимся. После войны он был командующим советскими оккупационными войсками в Германии и, казалось бы, должен был приложить все силы, чтобы взятые там трофеи достались всему советскому народу, особенно тем вдовам и сиротам, чьи отцы погибли и под его бездарным командованием. Вместо этого, ошалев от алчности, Жуков начал хапать сам. Его сняли с должности, перевели командовать Одесским военным округом, но в конце лета 1946 года Сталину поступило сообщение, что на «Ягодинской таможне (вблизи Ковеля) задержано 7 вагонов, в которых находилось 85 ящиков с мебелью. При проверке документации выяснилось, что мебель принадлежит маршалу Жукову». 197 предметов из красного дерева, ореха, вишни и карельской березы, оббитых плюшем, бархатом и шелком, изготовила Жукову немецкая мебельная фабрика «Альбин Май»80. Заметьте, эта фабрика не столы, стулья и кровати делала для тех советских людей, чье имущество сожгли немцы вместе в домами, а полировала и инкрустировала 8 мебельных гарнитуров для коммуниста, так сказать, Жукова. Прошел год, и тут выяснилось, что мебель это, в общем-то, семечки по сравнению с тем, что хапнул в Германии этот маршал-рецидивист. Министерство госбезопасности доложило Сталину:

«В ночь с 8 на 9 января с. г. был произведен негласный обыск на даче Жукова, находящейся в поселке Рублево, под Москвой.

В результате обыска обнаружено, что две комнаты дачи превращены в склад, где хранится огромное количество различного рода товаров и ценностей. Например:

шерстяных тканей, шелка, парчи, пан-бархата и других материалов – всего свыше 4.000 метров;

мехов – собольих, обезьяньих, лисьих, котиковых, каракульчовых, каракулевых – всего 323 шкуры; шевро высшего качества – 35 кож;

дорогостоящих ковров и гобеленов больших размеров, вывезенных из Потсдамского и др. дворцов и домов Германии – всего 44 штуки, часть которых разложена и развешена по комнатам, а остальные лежат на складе.

Особенно обращает на себя внимание больших размеров ковер, разложенный в одной из комнат дачи;

ценных картин классической живописи больших размеров в художественных рамках – всего 55 штук, развешенных по комнатам дачи и частично хранящихся на складе;

дорогостоящих сервизов столовой и чайной посуды (фарфор с художественной отделкой, хрусталь) – 7 больших ящиков;

серебряных гарнитуров столовых и чайных приборов – 2 ящика;

аккордеонов с богатой художественной отделкой – 8 штук;

уникальных охотничьих ружей фирмы Голанд-Голанд и других – всего 20 штук.

Это имущество хранится в 51 сундуке и чемодане, а также лежит навалом.

Заслуживает внимание заявление работников, проводивших обыск, о том, что дача Жукова представляет собой, по существу, антикварный магазин или музей, обвешанный внутри различными дорогостоящими художественными картинами, причем их так много, что 4 картины висят даже на кухне. Дело дошло до того, что в спальне Жукова над кроватью висит огромная картина с изображением двух обнаженных женщин.

Есть настолько ценные картины, которые никак не подходят к квартире, а должны быть переданы в государственный фонд и находиться в музее.

Что касается не обнаруженного на московской квартире Жукова чемодана с драгоценностями, о чем показал арестованный СЕМОЧКИН, то проверкой выяснилось, что этот чемодан все время держит при себе жена Жукова и при поездках берет его с собой.

Сегодня, когда Жуков вместе с женой прибыл из Одессы в Москву, указанный чемодан вновь появился у него в квартире, где и находится в настоящее время.

Видимо, следует напрямик потребовать у Жукова сдачи этого чемодана с драгоценностями»81.

Все четыре года войны остатки легкой, обувной и швейной промышленности СССР работали практически только на армию. Народ обносился, миллионам было нечего одеть и обуть, кроме рванья. Зачем тебе, Жуков, 4000 метров тканей?

Но Жукову уже раздули славу великого полководца, теперь эта слава была составной частью оборонного потенциала страны – враг должен был бояться испытанных Второй мировой войной советских полководцев. Поэтому по Жукову Сталин ограничился решением:

«1. Признавая, что т. Жуков за свои поступки заслуживает исключения из рядов партии и предания суду, сделать т. Жукову последнее предупреждение, предоставив ему в последний раз возможность исправиться и стать честным членом партии, достойным командирского звания.

2. Освободить т. Жукова с поста командующего Одесским военным округом, назначив его командующим одним из меньших округов.

3. Обязать т. Жукова немедленно сдать в Госфонд все незаконно присвоенные им драгоценности и вещи».

И надо ли удивляться, что Жуков вместе с Хрущевым возглавил кампанию клеветы на Сталина?

А генерал-лейтенант Телегин, партийный комиссар при Жукове, который обязан был следить, чтобы маршал Жуков много не крал, вместо этого стал воровать вместе с Жуковым. Брал «по чину», то есть меньше, чем Жуков, но все же хапнул «большое количество ценностей, свыше 16 килограммов изделий из серебра, 218 отрезов шерстяных и шелковых тканей, 21

охотничье ружье, много антикварных изделий из фарфора и фаянса, меха, гобелены работы французских и фламандских мастеров XVII и XVIII веков и другие дорогостоящие вещи». Получил в 1948 году 25 лет за расхищение государственного имущества82. Ну разве мог отбывающий наказание партбосс Телегин смотреть на Сталина иначе, чем на проклятого тирана?

Директор и партбоссы

Иногда один подробно рассмотренный факт больше говорит о взаимоотношениях в данной организации, чем длинные разговоры о них. Вот один такой момент, показывающий, насколько глубокая пропасть разверзлась между коммунистом Сталиным и подлыми приспособленцами, научившимися в нужное время и в нужном месте играть роль коммунистов.

При Сталине никто не смел прикидываться дурачком, и все прекрасно знали, что когда подчиненный дарит начальнику подарок, то это взятка, которую либо начальник заставил себе дать, либо подчиненный платит, чтобы выпросить у начальника то, что ему по закону не положено. В СССР только один человек получал подарки, не задумываясь – Сталин. Все, что ему дарилось, тут же передавалось в музей подарков товарищу Сталину, и этот музей, по сути, являлся выставкой изделий народного творчества и мастерства. Другим же начальникам надо было думать, что они делают – какие подарки от кого и зачем берут.

В Ленинграде перед войной директором Кировского завода, выпускающего танки «КВ», был Исаак Моисеевич Зальцман, как уверяют нас сегодня историки, очень умный человек. Правда, согласиться с этим утверждением можно только после обсуждения того, что считать умом.

Дело в том, что в армиях всего мира и всегда с увеличением веса танка увеличивается калибр и мощность устанавливаемой на нем пушки. А товарищ Зальцман перевыполнял план и сгонял с конвейера Кировского завода тяжелые танки с 76-мм пушкой, даже менее мощной, чем пушка такого же калибра, стоящая на наших средних танках «Т-34». Перед войной конструктор Грабин, при поддержке Сталина, сконструировал для танка «КВ» 85-мм и 107-мм мощные пушки, правительство поручило Зальцману изменить конструкцию башни танка под них, а Грабину – начать производство. Грабин изготовил 800 штук 107-мм пушек, а Зальцман, нарком вооружений Ванников и ряд генералов убедили правительство, что и башню «КВ» невозможно изменить, и мощная пушка на этом танке не нужна83. Таким образом Зальцману не пришлось утяжелять себе жизнь, перестраивать производство и срывать перевыполнение плана. В результате он за довоенный выпуск большого количества тяжелых танков с маломощной пушкой стал в 1941 году Героем Социалистического труда.

Началась война, и уже через год танкисты стали просить, чтобы им не давали танков «КВ». На совещании в Кремле генерал танковых войск М.Е. Катуков объяснил правительству: «Т-34» полностью оправдал все возложенные на его надежды и в бою доказал свое право на существование. А вот тяжелые «КВ»… танкисты не любят эти танки… они слишком тяжелые, неуклюжие и трудны в управлении. «КВ» с большим трудом преодолевают препятствия. Под ними часто рушатся мосты, и случаются другие происшествия. При всем при этом «КВ» вооружен пушкой того же калибра 76,2 мм, что и «Т-34». Возникает вопрос, в чем же преимущество «КВ» над «Т-34»? Если бы у тяжелого танка была более мощная пушка, то это бы компенсировало его чрезмерный вес и другие недостатки»84.

Особенно много крови наши танкисты пролили на Курской дуге: немецкие тяжелые танки Т-IV «Тигр» с их мощнейшей 88-мм пушкой жгли наши «КВ» с любого расстояния, и малоподвижные «КВ», в отличие от «Т-34», не могли даже сманеврировать, чтобы уйти с прицела немецкого наводчика, а 76-мм маломощная пушка на «КВ» не могла пробить броню «Тигра» даже в упор. В начале 1943 года было принято решение снять с производства этот новейший танк, и тут Зальцман срочно оснащает его 85-мм пушкой, которую Грабин предлагал установить еще в 1940 году! Оказалось можно это сделать, но правительство уже решило выпускать вместо «КВ» тяжелый танк «ИС-2», даже не со 107-мм, а со 122-мм орудием. И, наверное, найдутся те, кто восхитится умом Зальцмана – сумел же получить Звезду Героя за выпуск большого количества боевой техники малопригодной для боя!

Но вернемся к подаркам и к пропасти, разделявшей коммуниста Сталина и алчных приспособленцев. После войны Зальцман решил сделать подарки своим начальникам: Сталину – главе правительства СССР, А.А. Кузнецову – секретарю ЦК партии коммунистов, курировавшему силовые министерства, и П.С. Попкову – первому секретарю Ленинградского горкома и обкома. Подарки были такие: первый – шашка в золотых ножнах с драгоценными камнями и часы в золотом корпусе; второй – часы в золотом корпусе, третий – бронзовый письменный прибор85. Догадайтесь, кому какой подарок Зальцман сделал? Правильно, Исаак Моисеевич был мудрым: Сталину он подарил бронзовую чернильницу, шашку в золоте и бриллиантах с золотыми часами – Кузнецову, а оставшиеся золотые часы – Попкову. Возникает вопрос, а почему он самый дорогой в денежном выражении подарок не послал Сталину? Потому что тут есть два момента.

Многие, кто интересуется историей, наверное, слышали, что США во время войны помогали СССР оружием и продовольствием. Именно так сегодня и говорится – что США ПОМОГАЛИ. Давайте смоделируем ту ситуацию – представим, что у некой женщины тяжело заболел ребенок и она обменяла у аптекаря обручальное кольцо на пенициллин. Можно ли говорить, что аптекарь помог этому ребенку, или нужно говорить, что он заработал на этой торговой операции? Да, во время войны из США в СССР шли суда с оружием, боевой техникой и продовольствием. Но разве эти суда из СССР в США возвращались порожняком? В начале перестройки нашумело дело о подъеме затонувшего от ударов немецких подводных лодок английского крейсера «Эдинбург», шедшего с грузом советского золота для США. С каких это пор торговля за золото стала считаться помощью?

Когда уже после войны был подведен баланс взаимных поставок, то оказалось, что США поставили товаров в СССР по очень дорогим военным ценам на 9,8 миллиарда долларов, а СССР остался должен по итогам войны всего 722 миллиона86, т. е. вся эта «помощь» была оплачена на 92%. А кем оплачена? Да, прежде всего она была оплачена деньгами и ценностями, общими для всего советского народа – из казны государства. Но одновременно миллионы советских людей сдавали в фонд обороны имевшиеся у них ценности, деньги и ценные бумаги. Довоенный курс доллара к рублю был 2 рубля 20 копеек за доллар87, следовательно, стоимость поставок из США в рублях – 21,6 млрд. рублей. А советские люди, помимо военного займа в 76 млрд. рублей, внесли в фонд обороны ценностей на 17,8 млрд. рублей88, т. е. американская «помощь» практически полностью была оплачена абсолютно добровольными пожертвованиями граждан СССР.

И что же, сразу же после войны, в которой жены и вдовы несли свои золотые вещи в фонд обороны, Сталин примет подарок из золота?? Нет, Исаак Моисеевич был не дурак – он подарки из золота делал тем, кто их радостно примет – партбоссам Кузнецову и Попкову.

Второй момент. Найти на танковом заводе бронзу для чернильницы, украсить чернильницу моделями танков и пушек – нет проблем. Найти мастеров, согласившихся бы бесплатно сделать чернильницу для Сталина – еще легче. Но как Зальцман объяснил бы Сталину, где он взял золото и бриллианты? Сталин немедленно поручил бы выяснить, сколько же Зальцман всего украл, если у него нашлись остатки и для начальников? А вот Кузнецов с Попковым свою долю ворованного взяли и «нетактичных» вопросов вору задавать не стали – в этом Зальцман был уверен и не ошибся. В 1948 году много выяснилось о Кузнецове с Попковым, всплыли и эти «подарки». Кузнецова с Попковым расстреляли, а Зальцману Сталин дал пинка под зад и тот вылетел и из кресле директора, и из партии. И туда, и туда его после смерти Сталина восстановил Хрущев как «мученика сталинизма».

И таких «мучеников» среди высшей партийно-государственной бюрократии СССР было много.

Вот, скажем, во время войны нарком авиапромышленности Шахурин не успевал выпускать истребители, согласно плану. Надо было сообщить Сталину, покаяться. Ничего особо страшного не случилось бы – ну поругал бы Сталин, ну, может быть, снял бы Шахурина с должности. Но Шахурин так не поступил – он приказал закрыть глаза на качество самолетов. И на истребителях, к примеру, там, где детали надо было крепить завинчиванием шурупов, шурупы просто вбивали в фанеру. Самолет получался, как настоящий, план выполнялся, Шахурин, как и Зальцман, стал Героем Социалистического Труда.

А на фронте в бою, когда этим истребителям приходилось выполнять очень крутые виражи или выходить из крутых пике, они разваливались, летчики гибли. Таких «истребителей» поставили в действующую армию несколько тысяч, сколько погибло летчиков – кто же это сейчас учтет? Из боя не вернулись – значит немцы сбили.

На авиазаводах военные представители вопили о поставке на фронт бракованных самолетов главнокомандующему авиацией РККА, дважды Герою Советского Союза маршалу Новикову. Но Новиков был родственником Шахурина: он родного человека в обиду не дал. Какая им разница, сколько там этих летчиков погибло – бабы новых нарожают. А вот звезды Героев получить – это очень важно. И Новиков Шахурину помогал – поставку на фронт брака скрывал, негодные истребители приказывал принимать, катастрофы и гибель летчиков списывать на немцев. Тем не менее после войны эта подлость вскрылась и стала известной Сталину. Тому было не все равно, сколько летчиков погибло. Шахурин и Новиков были лишены наград и сели в тюрьму89. Жертвы сталинизма, однако.

По этим примерам хорошо видно, как резко стали расходиться пути коммуниста Сталина и тех, называющих себя коммунистами, кто, по словам Ленина, годился только для того, чтобы их расстрелять. А подонки в партии с такой постановкой вопроса были, разумеется, не согласны. И идея о том, что Сталин уже зажился на этом свете, не могла не проникать в их мозги, а страх расплаты за алчность не мог не придавать подонкам решимости.

Пресечение Сталиным алчности среди подлецов партийного и государственного аппарата – это достаточная причина, чтобы убить Сталина, но это не причина, чтобы измазать его и себя грязью на XX съезде КПСС. Ведь его уже не было и воровать никто не мешал. Следовательно, Сталин сделал что-то еще, что вызвало непроходящую ненависть и страх подлецов в КПСС, такие ненависть и страх, что они пошли на публичную демонстрацию своей подлости в 1956 году. И вот это «что-то» касается государственной власти партийного аппарата. Напомню, о чем речь.

Власть партии – ее гибель

В 1936 году Сталин реорганизовал Советскую власть и законодательно передал власть в СССР всему народу СССР. Но ведь он не реорганизовал саму партию коммунистов, и в ней продолжало действовать Политбюро, которое находилось над Советской властью, и в результате на практике мало что изменилось – партийные чиновники по-прежнему имели ту же власть. Помешала реорганизовать партию война – именно она отложила вопрос об отлучении партаппарата коммунистов от государственной власти.

А между тем оставление партийному аппарату государственной власти губило внутрипартийную демократию, учреждало надо всеми диктатуру кучки партийной номенклатуры, а рядовых коммунистов обрекало на роль статистов. Сталина это заботило – он всеми силами добивался возможности открытого высказывания своего мнения любым коммунистом, да и просто гражданином. Он настойчиво требовал критики, и требовал не для того, чтобы кого-то поразить «плюрализмом мнений» или либерализмом. Любая критика так или иначе освещает недостатки, а устранение недостатков – залог того, что большевики удержатся у власти. Критика – это отсев мусора из партии. При чистках партии при Сталине, повторю, процесс оценки коммунистов происходил на открытых собраниях, чтобы беспартийные тоже могли критиковать коммунистов. Это и в народе вызывало уважение, а коммунисты не чувствовали себя кастой неприкасаемых.

Пока опасность поражения и смерти висела надо всеми функционерами коммунистов, то и низовые партаппаратчики были заинтересованы в критике, даже если она и была нелицеприятной, а Сталин постоянно следил, чтобы никто ни членам партии, ни народу рот не закрывал. Он пояснял аппарату Московской парторганизации:

«Нередко требуют, чтобы критика была правильной по всем пунктам, а ежели она не совсем правильна, начинают ее поносить, хулить. Это неправильно, товарищи. Это опасное заблуждение. Попробуйте только выставить такое требование, и вы закроете рот сотням и тысячам рабочих, рабкоров, селькоров, желающих исправить наши недостатки, но не умеющих иногда правильно формулировать свои мысли. Это была бы могила, а не самокритика… Вот

почему я думаю, что если критика содержит хотя бы 5-10% правды, то такую критику надо приветствовать, выслушать внимательно и учесть здоровое зерно».

А комсомольцев учил: «Было бы ошибочно думать, что опытом строительства обладают лишь руководители. Это неверно, товарищи. Миллионные массы рабочих, строящие нашу промышленность, накапливают изо дня в день громадный опыт строительства, который ценен для нас ничуть не меньше, чем опыт руководителей. Массовая критика снизу, контроль снизу нужен нам, между прочим, для того, чтобы этот опыт миллионных масс не пропадал даром, чтобы он учитывался и претворялся в жизнь.

Отсюда очередная задача партии: беспощадная борьба с бюрократизмом, организация массовой критики снизу, учет этой критики в практических решениях о ликвидации наших недостатков»90.

Повторю, когда условием твоей, партаппаратчика, жизни является то, доволен тобой народ или нет, волей-неволей ты и без Сталина будешь искать «здоровое зерно» для устранения любого недовольства. Но как только после войны опасность для жизни коммунистов исчезла, то критика для партаппарата стала обузой. Если бы власти снимать с должности чиновников у партаппарата не было, то партаппарату нечем бы было закрыть рот критикующему и пришлось бы продолжать терпеть критику. А при наличии власти партаппаратчик мог заставить госчиновника заткнуть рот наказаниями любому критикующему, хоть партийному, хоть беспартийному. После войны критиковать партаппарат стало опасно, и любой функционер коммунистов становился неприкасаемым, роль рядовых коммунистов сводилась только к тому, чтобы голосованием освящать решения любых партийных чиновников.

Когда Хрущев только осваивал наследство Сталина, то он боялся, к примеру, что в Казахстане коммунисты не согласятся с ЦК КПСС и не изберут своими руководителями посланных Хрущевым из Москвы, Пономаренко и Брежнева, т. е. роль сталинских партийных масс в начале его правления еще была реальна – Хрущев вынужден был учитывать мнение рядовых коммунистов91. А к концу своей карьеры он уже хвастался художникам и артистам (в воспоминаниях кинорежиссера М. Ромма):

«…но решать-то кто будет? Решать в нашей стране должен народ. А народ это кто? Это партия. А партия кто? Это мы, мы – партия. Значит, мы и будем решать, я вот буду решать. Понятно?»

Уже вскоре после смерти Сталина это стало понятно всем. Партия как организация миллионов коммунистов кончилась. Партией стала группа людей у ее вершины.

Требовалось ли семи пядей во лбу, чтобы понять, что произойдет и с основной массой членов партии после того, как опасность для жизни партаппарата исчезнет, а возможность командовать госаппаратом, Советской властью – останется? Для кого представляет интерес членство в организации, для которого только и требуется тупое повторение того, что говорит начальство, никаких ни общественных, ни профессиональных знаний не требуется, но которое дает возможность занимать любые должности в государстве и пользоваться массой льгот? Правильно – после войны членство в партии стало чрезвычайно соблазнительным для тупых и алчных мерзавцев.

Так что никак нельзя было оставлять партии власть над государством после победы в войне, нельзя было даже по причине того, что это была бы смерть для самой партии – и Сталин этого не мог не понимать. Как вы увидите дальше, Сталин активно отстранял партноменклатуру от управления государством, но делал он это явочным порядком, вопреки Уставу партии. Таким образом следующим шагом Сталина к коммунизму должна была быть такая реорганизация структуры партии, чтобы партия коммунистов технически не могла управлять страной, т. е. сделать так, чтобы у партии не было тех органов, которыми управляют государством.

Мы столько времени посвятили подонкам, что могло показаться, будто все эти разборки с нами занимали все время Сталина. На самом деле это не так, все его время уходило на управление страной, на руководство Людьми. И подонкам Сталин занимался постольку, поскольку они заставляли его ими заниматься. А они заставляли.

Огромная страна, огромные проблемы, огромен энтузиазм людей, создающих народное богатство, и на это богатство, как шакалы, перли мерзавцы всех национальностей, чтобы

получше «устроиться», чтобы много жрать, сношаться и ничего не давать взамен.

Устраивались, урывали, но счастья не было – проклятый Сталин не давал им жить. Вот бы Жукову пригласить на дачу других Животных и похвастаться, сколько картин, ковров, книжек с золотым теснением он украл в Германии – все остальные подонки попадали б от зависти. А Сталин, напомню, взял и приказал все это добро у Жукова конфисковать, продать, а на вырученные деньги улучшить жизнь Людей. Вот бы певице Руслановой надеть на себя все 300 карат бриллиантов, что ее муж украл в Германии, – все остальные самки от зависти бы обмочились. Так нет же – у нее бриллианты для тех же целей конфисковали, а саму с мужем еще и посадили.

Устроишься секретарем райкома или в аппарат обкома и ждешь, что тебе все начнут домой нести разные подарки, а проклятый Сталин заставляет день и ночь работать, да еще и через МГБ слежку установил за твоим моральным обликом. Вот у помянутого секретаря Ленинградского обкома и горкома П.С. Попкова нашли-то всего 15 костюмов, так ведь и это лыко вставили в строку приговора! Ну как бедному мерзавцу жить при Сталине? А ведь эти мерзавцы, после того как коммунистом быть уже было не страшно, плодились с невероятной скоростью.

Как Сталин ни старался отобрать честных и порядочных людей в органы управления страной и партией, как бы жестоко он ни наказывал подонков, а соблазн партноменклатурной халявы был так велик, что негодяи лезли в органы управления партии с отчаянной решимостью. Страх тяжелой руки Сталина и алчность к животным благам порождали у них такую ненависть к вождю Людей, к вождю трудового народа, что, перефразируя известное положение, можно сказать: «Верхи уже не удерживали негодяев в узде, а негодяи уже не могли ждать, пока Сталин умрет своей смертью».

Вот это и есть мотив убийства Сталина. Но этот мотив не полный.

Не надо думать, что Сталин мог вот так взять и подарить мерзавцам дело своей жизни, свой народ. Нет, Сталин дал негодяям в партии свой последний бой и пал именно в этом бою у стен защищаемого им Коммунизма. Не для того он посвятил жизнь своему народу, чтобы заменить ему паразитов-капиталистов на паразитов, называющих себя коммунистами.

Рецепт спасения

Чтобы понять план того боя, который Сталин пытался выиграть у них, еще раз напомню, что в основе проблемы было двоевластие в стране. Не неся ответственности по существу, партийный аппарат стал паразитическим и быстро заполнялся мерзавцами. Для победы над ними, для спасения страны и партии нужно было отстранить партаппарат от государственной власти.

Если хотите, то нужно было создать ситуацию, как сегодня, но только не в таком карикатурном виде, а всерьез. Сегодня есть правящая партия «Единая Россия», вернее – была, и есть президент Путин от этой партии. Но партаппарат партии «Единая Россия» (даже будь она не мифической) не может дать команду даже постовому милиционеру. Партаппарат и сама партия имеют только одну задачу – пропагандой среди населения обеспечить в Думе депутатов-»единороссов» и президента-»единоросса». Повторяю, «Единая Россия» – это карикатура и на партию, и на здравый смысл, но коммунисты отнюдь не были карикатурой. У коммунистов была и конечная цель – Коммунизм, была и работа для ума – идейные проблемы по выбору путей его строительства.

Но только отойдя от непосредственной власти, партия коммунистов перестала бы быть халявой для негодяев – как с помощью такой партии «устроишься»? Она же власти устроить тебя писателем или послом, ученым или завбазой не имеет. Уйди партия от власти, и оказалось бы, что быть членом партии – это значит жить для Коммунизма. Быть секретарем такой партии – это значит по уму и честности превосходить всех, кто живет для Коммунизма. Ну на хрена это мерзавцам?!

Увод партии от непосредственного управления государством восстанавливал действие сталинской Конституции в полном объеме (статья о руководящей роли КПСС появилась в Конституции только при Брежневе), спасал государство и спасал партию. Партия продолжала

контролировать, но не органы управления страной, а мораль в обществе.

Сталинская Конституция запрещала иметь контрреволюционные, буржуазные партии, партии, посягающие на власть трудящихся. Но эта Конституция не запрещала иметь несколько коммунистических партий. Коммунисты в принципе могли разделиться по взглядам на вид деталей конечной цели – Коммунизма и по путям его достижения. Это бы еще более усилило интеллектуальную борьбу в коммунистической среде, усилило бы поиск истин. Коммунисты стали бы интеллектуальной и моральной элитой общества, а не тем скотским говном, которое предало и Коммунизм, и СССР в числе первых.

Следует добавить, что ненужность партноменклатуры для управления страной была не теорией, а уже зарекомендовавшей себя практикой. Аппарат партии активно участвовал в этом процессе только до тех пор, пока вождь СССР его возглавлял.

Еще раз напомню структуру партии коммунистов. Раз в три года члены партии избирали делегатов на съезд, и съезд партии избирал руководящий орган – Центральный комитет. Сразу после съезда члены ЦК избирали секретарей партии для непрерывного руководства собственной партией, и Политбюро для непрерывного руководства и партией и государственным аппаратом. После чего члены ЦК разъезжались и собирались в дальнейшем от случая к случаю. Генеральный секретарь партии – Сталин – был членом Политбюро, а поскольку он лично был и наиболее выдающимся государственным деятелем, то его личное влияние позволяло ему проводить в Политбюро и ЦК свои решения и, как результат, руководить страной.

Так как у главы страны вопросов для решения возникает очень много, то до войны Политбюро заседало по несколько раз в неделю, поскольку решало до 300 вопросов в месяц.

Но как только Сталин в мае 1941 г. стал официальным главой страны – председателем Совнаркома, – заседания Политбюро для него стали ненужной обузой, потерей времени. С наиболее деятельными членами Политбюро – Молотовым, Берией, Кагановичем, Микояном – он совещался как глава страны со своими министрами. Собирать их еще раз на заседании Политбюро для повторного обсуждения уже принятых вопросов и только для того, чтобы обозначить «руководящую роль партии», было глупо. То есть, с точки зрения управления государством, этот орган утратил свою роль. Текущее управление партией Сталин мог вести как Генеральный секретарь, но, судя по всему, он это управление сильно упустил. Иначе бы партноменклатура боялась бы своевольничать.

В ходе войны и после нее очень редко собирались пленумы ЦК, и, видимо, только для освящений голосованием кадровых перестановок. А съезды партии 13 лет вообще не собирались – не было в них нужды. А ведь это были периоды очень тяжелые – периоды войны и восстановления страны. Хотел этого сам Сталин или нет, делал он это специально или нет, но такой практикой он подтвердил, что в «руководящей роли партии» в государстве уже нет никакой необходимости, роль ее в обществе должна быть другой.

Известный антикоммунист Жорес Медведев сообщает, что, к примеру, в 1950 году Политбюро ЦК ВКП(б) собиралось на свои заседания всего 6 раз, в 1951 г. – 5 раз и в 1952 г. – 4 раза93. Жорес в данном случае соврал, пытаясь доказать, что Сталин был стар и мало работал, но я ему благодарен, т. к. он натолкнул меня на мысль самому разобраться с этим вопросом. На самом деле в 50-х годах Политбюро собиралось не намного реже, чем в 1940 г. Статистика выглядит так.

В 1940 г., когда Сталин был только Генеральным секретарем ВКП(б), Политбюро рассмотрело 3492 вопроса94.

В 1941 г., в мае которого Сталин стал и главой страны, Политбюро рассмотрело 2655 вопросов95.

В 1945 г., победном, Политбюро рассмотрело 911 вопросов96.

Но в 1951 г. Политбюро рассмотрело 3273 вопроса97.

А в 1952 г. – 1420 вопросов98.

Таким образом, данная статистика ни о чем не говорит, если не вникнуть в суть рассматриваемых вопросов. Поскольку все их невозможно перечислить, то давайте для иллюстрации возьмем вопросы, рассмотренные Политбюро в первую неделю (со 2 по 7 января) 1940 и 1952 гг.

После Нового 1940 года, со 2 по 7 января, Политбюро рассмотрело следующие вопросы (их номера идут от начала очередного протокола, не совпадающего с какой-либо определенной датой, в данном случае это протокол №11):

«95. О Приходове Ю.К.

96. О Жилянине Я.А.

97. Об Исакове Б.Н.

98. Вопросы Смоленского обкома ВКП(б).

99. О Лошакове Д.И.

100. О секретарях обкомов КП(б) Украины.

101. О составе Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

102. О секретарях Юго-Осетинского обкома КП(б) Грузии.

103. Вопрос НКО.

104. О помощи жертвам землетрясения в Турции.

105. Об организации Главного управления железнодорожного строительства в составе НКВД СССР.

106. О заместителях наркома и составе коллегии Наркомзема СССР.

107. О наркоме земледелия Украинской ССР.

108. Вопросы Верхсуда СССР.

109. О замене зерновых культур мясом при выполнении плана хлебозаготовок в Читинской области и Киргизской ССР.

110. Об изготовлении шапок-ушанок для снабжения РККА (постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР).

111. Вопрос НКО.

112. О присвоении Дегтяреву В.А. звания Героя Социалистического Труда.

113. О возврате Наркомхимпромом спирта в УГР.

114. О разбронировании мобзапасов имущества и материалов Гушосдор НКВД.

115. О соглашении по пограничным вопросам с Афганистаном.

116. О дополнительной валютной смете НКО на содержание войск усиления в МНР на 1939 год.

117. О смете валютных расходов НКВМФ на IV квартал 1939 года.

118. О распространении льгот, предусмотренных в пп. 2 и 3 постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 июля 1934 г., на заводы Народного комиссара вооружения (постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)).

119. Об ознаменовании столетия со дня рождения П.И. Чайковского.

120. Об увековечении памяти В.В. Маяковского.

121. О награждении Доронина Н.Д., Доронина А.Д. и Доронина В.Д.

122. Вопрос Госплана СССР.

123. О передаче части работ НКВМФ в Эстонии местным подрядчикам (постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР).

124. Вопрос НКВМФ.

125. Вопросы Верхсуда.

126. О секретарях обкомов КП(б) Украины.

127. О посылке делегации на открытие Словацкого университета в Братиславе.

128. О выпуске 203-мм бетонобойных снарядов.

129. Вопрос Ленинградского горкома ВКП(б).

130. О Толстове Г.А. и Муравьеве П.И.

131. О Гареве К.Т.

132. Об Иванове В.А.

133. О секретарях Ярославского обкома ВКП(б).

134. О секретарях обкомов КП(б) Узбекистана.

135. Вопросы ЦК КП(б)У.

136. О переименовании ЦК профсоюзов рабочих кирпичной промышленности.

137. Об образовании районов в составе Барановичской, Белостокской, Брестской, Вилейской и Пинской областей Белорусской ССР.

138. Об образовании районов в составе Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской и Тарнопольской областей Украинской ССР.

139. О первом секретаре Ивановского обкома ВКП(б).

140. О выборах депутатов в Верховный совет СССР от западных областей Украинской ССР и Белорусской ССР.

141. О награждении Чойбалсана»99.

А после Нового 1952 г. со 2 по 7 января Политбюро рассмотрело следующие вопросы (протокол №85):

«186. О Мельникове И.А.

187. Об Антропове И.В.

188. О дублировании кинофильма «Тарас Шевченко» на немецкий язык.

189. О командировании в Чехословацкую республику советских специалистов.

190. О награждении Тевосяна И.Ф. орденом Ленина в связи с пятидесятилетием со дня его рождения.

191. О приглашении в Советский Союз шведского писателя Артура Лундквиста.

192. О представителе советских профсоюзов на седьмой съезд профсоюза рабочих бумажной промышленности Финляндии.

193. О направлении в Англию на ежегодную конференцию Национального союза английских учителей представителя советских профсоюзов.

194. О направлении советских представителей на заседание исполкома Международного кооперативного альянса (МКА) в Амстердаме.

195. О приглашении в СССР группы работников кинематографии Германской демократической республики.

196. О направлении советской профсоюзной делегации в Италию.

197. О приезде в СССР на лечение Чойбалсана.

198. О Сергееве М.Т. и Белом Д.Н.

199. О Сурченко А.И.

200. Об Агееве И.А.

201. О Зюбченко А.К.

202. О Песляке М.М.

203. Об Авдееве А.А. и Агееве П.М.

204. О коллегии Министерства внутренних дел СССР.

205. О Тихонове П.П.

206. Ходатайства о помиловании Ковалевского Э.А., Волосевича В.И., Дындаря М.Ф. и других, осужденных к высшей мере наказания.

207. О 28-й годовщине со дня смерти В.И. Ленина.

208. О награждении орденами и медалями работников науки Всероссийского научно-исследовательского института организации и механизации строительства Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства за выслугу лет и безупречную работу.

209. О Соколове К.Ф. и Германовиче Н.Н.

210. О Люсикове П.А.

211. Об утверждении проекта положения, структуры и штатов Первого главного управления МГБ СССР.

212. О мерах улучшения агентурно-оперативной работы в органах МГБ СССР.

213. О приглашении рабочей делегации Финляндии в Советский Союз.

214. О направлении делегации советской молодежи на заседание исполкома Всемирной федерации демократической молодежи.

215. О направлении в Индию делегации деятелей советской культуры.

216. О направлении приветствия Антифашистского комитета советской молодежи Демократической студенческой федерации гор. Карачи (Пакистан).

217. О выплате гонорара писателю Д. Картеру.

218. О награждении Маленкова Г.М. орденом Ленина»100.

Как видите, пока Сталин был только в партии, то он на Политбюро рассматривал

абсолютно все вопросы и партии, и государства: и экономические, и государственного строительства, и военные. Но когда он стал главой СССР, то на Политбюро стали рассматриваться только кадровые вопросы, вопросы пропаганды, награждения и помилования и вопросы контроля за силовыми структурами государства. Если в 1940 г. вопросы народного хозяйства Политбюро рассматривало непрерывным потоком, начиная от государственного бюджета, кончая организацией питания на отдельных предприятиях, то в 1952 г. вопросы экономики отсутствуют начисто, практически единственными случаями, когда Политбюро вспоминает о деньгах, были случаи выплаты гонораров «прогрессивным писателям» и помощи «прогрессивным газетам» за рубежом, т. е. это все те же вопросы пропаганды. Иными словами, Сталин вытеснил партноменклатуру из государственного управления тем, что не давал ей вмешиваться в дела Советской власти.

В это время совместные решения партии и правительства Сталин подписывал только как председатель Совета министров. От партии эти документы подписывал один из секретарей: сначала А.А. Жданов, после него – Г.М. Маленков. Тем не менее в обществе авторитет партноменклатуры не падал и (это надо специально подчеркнуть) только потому, что Сталин оставался в должности Генерального секретаря. Его авторитет вождя придавал авторитет и всему партийному аппарату.

Но каждый шаг по отстранению партаппарата от государственной власти лишал партийных функционеров кормушек. Ну сами посудите, стал бы Зальцман, директор завода, подчиняющийся только Советской власти, дарить подарки партийным функционерам Кузнецову и Попкову, если бы те не имели возможности снять его с работы, оценивать его работу, наградить и наказать?

Последний бой

Итак, и теоретически было ясно, что партаппарат от управления страной нужно устранять, и практически это было подтверждено.

Что нужно получить, было ясно, но вот как это получить? Объявить, что ВКП(б) устраняется от власти? За что? Партия потеряла половину своего состава в боях на фронтах. И даже ее аппарат, особенно низовой, еще далеко не весь заполнился мерзавцами. За что же ей такое недоверие? Более того, ведь это плохой пример для тех стран, где коммунисты еще не пришли к власти, там-то ведь власть надо захватывать!

Операцию по формальному отсечению партноменклатуры от непосредственного руководства государством надо было произвести без боли и без большого шума. Процесс должен был пройти естественно. И Сталин взял в руки скальпель. Этим скальпелем был XIX съезд ВКП(б), прошедший осенью 1952 г.

Сначала несколько слов вообще. Съезд этот важен, чтобы понять причины, по которым партноменклатура оклеветала Сталина на XX съезде КПСС, и интересен тем, что, начиная от Хрущева, любую память о нем партноменклатура старалась тщательно уничтожить. После XX съезда КПСС начали выпускать стенограммы всех съездов ВКП(б) и КПСС и следующих за ними пленумов ЦК, на которых происходили выборы руководящих органов. Выпуск стенограмм начали интересно – со стенограмм I-го и сразу XX съездов партии. А когда издание этих документов довели до материалов XVIII съезда ВКП(б), то на нем печатание стенограмм и прекратили. Почему? Ведь XIX съезд – это публичное мероприятие, парадное. На нем присутствовали делегации всех зарубежных компартий, масса журналистов. Что же здесь скрывать?

Это так, но на этом съезде Сталин выступил всего лишь с небольшой заключительной речью, и только. А вот на пленуме ЦК, сразу после съезда, на мероприятии закрытом, он сказал главную речь и говорил 1,5 часа. И если издавать материалы XIX съезда, то надо было издавать и стенограмму пленума. А это уже невозможно было сделать.

Чуть ли не полстолетия пишут о Сталине как о величайшем негодяе, убивавшем людей тысячами «во имя власти». Но не приводят ни единого клочка бумаги с собственноручными заметками Сталина по этому поводу либо с заметками, которые можно было бы так истолковать. Вообще не приводят фотокопий ни единой странички, написанной Сталиным. А

ведь у него не было этих придурков-спичрайтеров и имиджмейкеров. Он все свои статьи писал сам, тезисы докладов – сам. Иногда, расслабляясь, писал бог знает о чем, например о вопросах языкознания. (Работа, безусловно, признанная всеми специалистами в этой области.) Где рукописи Сталина?!

Сталин заставлял идеологов партии работать над теорией построения Коммунизма, над теорией путей к нему. Заставлял других, а сам не работал? Этого быть не может, он работал, но, повторяю, где его рукописи?

Ж. Медведев об этом написал лапидарно: «…личный архив Сталина был уничтожен вскоре после его смерти…»101. Оцените, насколько страшны были для последующей номенклатуры идеи Сталина, что эта номенклатура боялась их даже хранить! А XIX съезд – это была та часть идей Сталина, которую оскотинившаяся партноменклатура боялась особенно сильно. Давайте рассмотрим то, что об этих идеях известно, и восстановим то, что пытаются скрыть.

Историки пишут, что решение Сталина созвать XIX съезд ВКП(б) было неожиданным для аппарата партии. Сталин принял это решение в июне 1952 г., а уже в августе был опубликован проект нового устава ВКП(б), т. е. Сталин созывал съезд именно для этого – для изменения статуса партии и ее организационной структуры. Как говорится, уели его и страну мерзавцы, пора было принимать меры.

Уверен, что для 99% членов партии, рассматривавших Устав, новый текст не представлял ничего интересного или особенного, поскольку речь шла о каких-то естественных (увеличение количественного состава руководящих органов в связи с резким ростом рядов партии), либо на первый взгляд косметических изменениях (новых названиях партии и ее руководящих органов). Однако давайте рассмотрим эти изменения внимательно, поскольку Сталин был слишком умный человек, чтобы даже запятую в документе поменять просто так, без особой нужды. Начнем, казалось бы, с пустяка.

Название «Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)» менялось на «Коммунистическая партия Советского Союза». Первое название объявляло всем о независимости партии от государства, от Советской власти. Слово «всесоюзная» обозначало просто территорию, на которой действует эта часть всемирного коммунистического Интернационала. До роспуска Коминтерна в 1943 г. на титульном листе членского билета ВКП(б) вверху было написано: «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» В середине: «Партийный билет», и в самом низу: «ВКП(б) – секция Коммунистического Интернационала»102.

Новое название намертво привязывало партию к государству, партия становилась как бы собственностью СССР, структурным подразделением Советской власти. Было Правительство Советского Союза, Министерство обороны Советского Союза, теперь вместо ВКП(б) стала и Коммунистическая партия Советского Союза.

Дальнейшие изменения были уже кардинальными. Вместо Политбюро ЦК партии полагалось сформировать только Президиум. Полагаю, что многие считают это одним и тем же руководящим органом. Действительно, убив Сталина, номенклатура не дала этому органу измениться, а в 1966 г. вернула и прежнее название. Но мы ведь рассматриваем не то, что сделала она, а то, что хотел сделать Сталин.

Бюро – это суверенный руководитель, состоящий из нескольких человек, бюро свои решения ни с кем не согласовывает. А президиум (от латинского praisidare – сидеть впереди) – это всего лишь представители другого руководящего органа, и он лишь часть вопросов может решать самостоятельно, а крупные вопросы, даже если он их и принял, обязан после этого утвердить у того, кого он представляет. Скажем, Президиум Верховного Совета СССР мог сам заменить министра СССР, но впоследствии обязан был это новое назначение утвердить на ближайшей сессии Верховного Совета.

И эта замена Политбюро на Президиум означала, что партия лишается органа, непосредственно руководящего всей страной, и ей создается орган, который руководит только партией и то – в перерывах между пленумами ЦК.

Повторю, что Конституцией СССР Политбюро не предусмотрено, но в него всегда входили оба высших представителя Советской власти – Председатель Президиума Верховного

Совета и Председатель Совета Министров. От руководителей партии – ее секретарей (5-6 человек) – в Политбюро всегда входил генеральный секретарь и еще один-два секретаря, которые менялись в зависимости от их личного авторитета. А от Правительства входило еще несколько министров. Таким образом, как я уже говорил, Политбюро было неким междусобойчиком высших должностных лиц государства, которые одновременно являлись товарищами по одной партии. И решения Политбюро были обязательны для исполнения каждым, поскольку они, по сути, исходили от главы Советской власти и главы Советского правительства. И для партии они были обязательны, поскольку исходили от ее секретарей.

Если опираться на документы, то после 1939 г. (XVIII съезд ВКП(б), согласно уставу партии коммунистов высший руководящий орган партии «ЦК ВКП(б) организует для политической работы Политическое бюро, для общего руководства организационной работой – Организационное бюро, для текущей работы организационно-исполнительного характера – Секретариат, для проверки исполнения решений партии и ЦК ВКП(б) – Комиссию партийного контроля»103.

Но, как сказано, после войны Сталин, так сказать, явочным порядком постепенно низвел роль Политбюро только до органа по руководству партией. И на XIX съезде ВКП(б) это упразднение Политбюро было зафиксировано в новом уставе. В докладе об этом говорится, хотя и очень кратко, но и столь же определенно (выделено мною): «В проекте измененного Устава предлагается преобразовать Политбюро в Президиум Центрального Комитета партии, организуемый для руководства работой ЦК между пленумами.

Такое преобразование целесообразно потому, что наименование «Президиум» более соответствует тем функциям, которые фактически исполняются Политбюро в настоящее время.

Текущую организационную работу Центрального Комитета, как показала практика, целесообразно сосредоточить в одном органе – Секретариате, в связи с чем в дальнейшем Оргбюро ЦК не иметь»104.

Таким образом, функции «политической работы», как в старом Уставе, исчезли, Президиум должен был руководить только организационной работой в партии в промежутках между пленумами ЦК, Президиум фактически стал приемником не Политбюро, а Оргбюро, которое упразднили.

Получив вместо Политбюро Президиум, КПСС уже нечем было управлять страной, поскольку в Президиум ЦК, т. е. в, собственно, руководящий орган КПСС, главе СССР и главе Советской власти входить уже не было необходимости. (О чем позже.)

Далее. Сталин ликвидировал в партии единоначалие – сделал то, что хотел сделать еще в 1927 г. Должность генерального секретаря была упразднена, а секретарей ЦК стало 10 человек. Причем вместе они не образовывали никакого органа, а просто все 10 вошли в Президиум, в котором опять-таки по Уставу не было никакого председателя, никого главного.

Дело в том, что единоначалие нужно для хорошего управления организацией, для того чтобы в ней были несущие ответственность руководители, для того чтобы вся организация была сильной. Но единоначалие мешает дискуссиям, поиску истин. Когда знаешь, что хочешь достичь – нужно единоначалие, если находишься в стадии поиска цели – оно вредит. Точно знаешь, что нужно захватить власть – вводи единоначалие, а когда уже захватил и все органы государственной власти уже укомплектованы коммунистами, то зачем нужно единоначалие среди коммунистов, зачем нужно то, что сдерживает поиск истин?

Причем Сталин, видимо, позаботился и о том, чтобы после его ухода из секретарей партии (о чем позже) ЦК не вздумал создать себе нового вождя, так сказать, неформального. Ведь можно было начать прославлять кого-либо из авторитетных государственных и партийных деятелей, делая из него вождя партии и вождя народа №2. Тогда в случае смерти Сталина вождь опять бы оказался не у Советской власти, а у партии.

На XIX съезде членом ЦК был избран писатель К. Симонов. Он один из трех, кто написал воспоминание о пленуме ЦК – о речи Сталина, о его просьбах, о реакции членов ЦК. (Два других мемуариста – Хрущев и Шепилов – уж явно извращают.) Симонов описывает пленум с позиции хрущевца, т. е. у Симонова Сталин является негодяем, который все время мечтает всех поубивать и т. д. Но как писатель Симонов очень точно передает свои впечатления, а они у него, похоже, гораздо более правильны, нежели его размышления.

После Сталина самыми старыми членами Политбюро (по членству) были Молотов, Ворошилов (с 1926 г.) и Микоян (с 1926 г. – кандидат, с 1935 г. – член Политбюро). Микоян к тому же был и достаточно молод (57 лет). У номенклатуры могла прийти в голову мысль предложить членам ЦК рассматривать кого-либо из этих деятелей как вождя партии. Симонов пишет о том, что именно сказал членам ЦК Сталин, и думаю, что он это сказал, чтобы пресечь мысль вновь ввести в партии единоначалие посредством этих лиц.

«Главной особенностью речи Сталина было то, что он не счел нужным говорить вообще о мужестве или страхе, решимости или капитулянтстве. Все, что он говорил об этом, он привязал конкретно к двум членам Политбюро, сидевшим здесь же, в этом зале, за его спиною, в двух метрах от него, к людям, о которых я, например, меньше всего ожидал услышать то, что говорил о них Сталин.

Сначала со всем этим синодиком обвинений и подозрений, обвинений в нестойкости, подозрений в трусости, капитулянтстве он обрушился на Молотова. Это было настолько неожиданно, что я сначала не поверил своим ушам, подумал, что ослышался или не понял. Оказалось, что это именно так…

При всем гневе Сталина, иногда отдававшем даже невоздержанностью, в том, что он говорил, была свойственная ему железная конструкция. Такая же конструкция была и у следующей части его речи, посвященной Микояну, более короткой, но по каким-то своим оттенкам, пожалуй, еще более злой и неуважительной…

Не знаю, почему Сталин выбрал в своей последней речи на пленуме ЦК как два главных объекта недоверия именно Молотова и Микояна. То, что он явно хотел скомпрометировать их обоих, принизить, лишить ореола одних из первых после него самого исторических фигур, было несомненно…

Почему-то он не желал, чтобы Молотов после него, случись что-то с ним, остался первой фигурой в государстве и в партии. И речь его окончательно исключала такую возможность»105.

Симонов, во-первых, забыл, что речь шла не только о Молотове и Микояне, но и о Ворошилове. (О нем пишет в своих воспоминаниях Шепилов.) Симонов, не понимая, что происходит, считал, что Сталин злобствовал, но Сталину было не до злобы (все – Молотов, Ворошилов и Микоян – остались на своих партийных и государственных постах), Сталин предупреждал поползновения партноменклатуры к провозглашению нового вождя. И он предупредил своих старых соратников, что будет с ними, если они попробуют поиграть в эти игры. Предупредил на людях.

Но и это не все. Состав Президиума был определен в 25 членов и 11 кандидатов (имеющих совещательный голос). По сравнению с 9-11 членами Политбюро это получился очень многоголосый колхоз. Однако не надо думать, что Сталин не понимал, что делает. Большинство из этих 25 человек были не партийные, а государственные деятели, которые в миру подчинялись Председателю Совета Министров и соответственно – Верховному Совету. Таким образом, власть в партии перешла от партийной номенклатуры к Советской власти (строго говоря – ее номенклатуре).

Сталин, подчинив партию Советской власти, восстановил действие Конституции СССР в полном объеме. Сделал, по сути, то, что и Петр I, который русскую православную церковь сделал структурой государственного аппарата управления.

Интересно и то, что, несмотря на трехмесячное обсуждение нового Устава и на то, что этот Устав на съезде докладывал Хрущев, партноменклатура, похоже, совершенно не догадывалась о том, что задумал Сталин. Свое намерение подчинить партию Советской власти он держал в тайне от аппарата ЦК, и когда на пленуме он достал из кармана список и зачитал пленуму свои предложения по персональному составу Президиума, для партаппаратчиков это было шоком. Они увидели, что их в Президиуме меньшинство и что им теперь предстоит играть в государстве ту же роль, какую при царе играли священники русской православной церкви, а с учетом контроля МГБ за их жизнью и необходимостью завоевывать авторитет у рядовых членов партии их перспективу можно было бы назвать монашеской. О шоке от предложенных Сталиным кандидатур Хрущев вспоминал:

«Когда пленум завершился, мы все в президиуме обменялись взглядами. Что случилось? Кто составил этот список? Сталин сам не мог знать всех этих людей, которых он только что

назначил. Он не мог составить такой список самостоятельно. Я признаюсь, что подумал, что это Маленков приготовил список нового Президиума, но не сказал нам об этом. Позднее я спросил его об этом. Но он тоже был удивлен. «Клянусь, что я никакого отношения к этому не имею. Сталин даже не спрашивал моего совета или мнения о возможном составе Президиума». Это заявление Маленкова делало проблему более загадочной…

…Некоторые люди в списке были мало, известны в партии, и Сталин, без сомнения, не имел представления о том, кто они такие»106.

А Сталину было наплевать на то, что предложенные им люди «были мало известны» партийной номенклатуре. Главное, что они были известны Советской власти, поскольку зарекомендовали себя работой именно в ее органах.

Уход Сталина – смерть партноменклатуры

Единственным спасением, единственной соломинкой для партноменклатуры было то, что сам Сталин оставался в управлении партии, неважно, что не генеральным секретарем, ему никакие должности и звания и раньше не были нужны: все и так знали, что он Сталин.

И Сталин попробовал эту соломинку сжечь.

Но прежде чем исследовать реакцию на эту попытку, обсудим то, зачем Сталин был нужен партноменклатуре.

Во-первых, мерзавцы перли в номенклатуру не для того, чтобы работать, но работать-то кому-то надо было. Ведь чтобы негодяи жирели, надо, чтобы коммунисты работали, а значит, надо, чтобы ими кто-то руководил из тех, кто понимает, как и что надо делать.

Сами мерзавцы свою «работу» (то, что им приходится делать) ценят чрезвычайно высоко и уверены, что за этот труд они должны «получать» (именно так – получать, а не зарабатывать) очень много. Больше какого-нибудь Ваньки, горнового доменной печи, которого и горновым поставят только лет через 10 учебы тут же у печи – и который за 8-часовую смену теряет 12 кг веса (компенсируя эту потерю 9-10 л выпитой за смену воды). Но разве можно эту работу сравнить с титаническим трудом партийного аппаратчика?! Вот секретарь ЦК Шепилов скромно пишет, как он даже в обморок упал от бешеного перенапряжения:

«Диагноз: динамическое нарушение кровообращения головного мозга на почве истощения нервной системы.

Интеллектуальный мотор, однако, продолжал свою бешеную работу. В голове проносились мысли о незавершенных работах по издательствам, изучении иностранных языков в школах, о выпуске новой серии агитплакатов, о недостатках преподавания политической экономии в ВУЗах, об отставании советского футбола, об увеличении производства газетной бумаги, о новом наборе слушателей в академию общественных наук и сотни других.

По одним нужно было представить проекты постановлений ЦК, по другим – информационные записки, по третьим – ходатайства в Совет Министров. И все важно, все срочно»107.

Ну а как же – а то футбол без Шепилова совсем заглохнет, а страна останется без агитационных плакатов. Но и это не вся «бешеная работа», которую приходилось делать этому секретарю ЦК.

«За эти десятилетия я прослушал и просмотрел в Большом театре и его филиале оперы: «Демон», «Травиата», «Манон», «Кармен», «Лоэнгрин», «Вертер», «Паяцы», «Богема», «Фауст», «Сорочинская ярмарка», «Риголетто», «Валькирия», «Майская ночь», «Нюрнбергские мастера пения», «Тоска», «Царская невеста», «Русалка», «Золотой петушок», «Псковитянка», «Евгений Онегин», «Гугеноты», «Севильский цирюльник», «Дубровский», «Иоланта», «Черевички» и др.

В послевоенные годы Большой театр поставил заново «Бориса Годунова», «Садко», «Аиду», «Князя Игоря», «Пиковую даму», «Руслана и Людмилу», «Мазепу», «Хованщину», «Вражью силу», «Ромео и Джульетту», «Лакме», «Чио-Чио-сан», «Свадьбу Фигаро», «Фиделио», «Ивана Сусанина» и др. В последующее время я имел возможность ознакомиться с оперным мастерством Праги и Парижа, Будапешта и Милана, Белграда и Нью-Йорка. Думаю, что не будет преувеличением сказать, что с точки зрения сценического мастерства в целом

многие из перечисленных постановок представляют собой шедевры мирового оперного искусства»108.

Заметьте, что Шепилов об этой своей «бешеной работе» пишет абсолютно серьезно. Но если человек от просмотра агитационных плакатов и опер интеллектуально истощается до нервных срывов, то ему же нельзя доверить руководство и колхозной бригадой, не говоря уже о стране.

Конечно, мерзавцам нужен был Сталин, чтобы было кому работать, пока они упражняются в болтовне, ищут, где и что хапнуть и с кем еще посношаться.

Во-вторых. Без Сталина на посту Генерального секретаря, без Сталина в качестве вождя партии партноменклатура теряла ту власть, которая дает материальные выгоды.

Тут надо понять технику этого дела. Для того, чтобы секретарю обкома или райкома приехать в колхоз и чтобы ему там положили в багажник баранчика, для того, чтобы дать команду директору завода или ректору института устроить на работу или учебу нужное, но тупое чадо, или для того, чтобы дать команду прокурору прекратить уголовное дело на «своих», необходимо, чтобы все руководители на местах боялись партийного руководителя. Для того, чтобы они боялись, партбоссу нужно иметь возможность раздуть до небес какой-либо недостаток в их работе. Но как его найти, если ты, партайгеноссе, во всех делах жизни людей баран? Определить недостатки в работе специалиста может только специалист.

Чтобы найти недостатки у всех руководителей своей области или республики, партаппарат собирал у них отчеты о работе, которые те отсылали своим прямым руководителям-специалистам. Уцепившись за неблагополучную цифру такого отчета (а у любого работника полно всяких недостатков), можно было ее раздуть, довести дело до ЦК, оттуда до соответствующего министра и по его приказу неугодного работника снять. Когда у ЦК власть, то не каждый министр отважится испортить с партноменклатурой отношения из-за одного из своих 200–300 директоров – ведь партаппарат может накопать грязи и в министерстве на самого министра.

Для того чтобы стряхнуть с себя власть партноменклатуры, государственному аппарату нужно было немного – не давать этим придуркам своих отчетов, отчитываться только перед своими прямыми руководителями. Не имея данных, к которым можно прицепиться, партаппарат становился беспомощным. Но как ты не дашь партаппаратчикам свой отчет, если они люди Сталина – вождя страны? Ведь это получается, что ты перед ним не хочешь отчитываться.

А вот если бы Сталин ушел из ЦК и остался только председателем Совмина, то тогда сам бог велел послать партноменклатуру на хрен и не отчитываться перед ней – экономить бумагу. Вождя-то в ЦК уже нет, там 10 штук каких-то секретарей и только. Что эти секретари сделают человеку, назначенному на должность с согласия Сталина (Предсовмина)? Попробуют интриговать? А они понимают что-нибудь в деле, в котором собрались интриговать, т. е. обвинять в плохой работе? Ведь напорют глупостей, и Сталин их самих повыкидывает из ЦК.

Более того, с уходом Сталина исполнять команды партноменклатуры становилось опасно. Представьте себя министром, который по требованию секретаря ЦК снял директора. А завод стал работать хуже, и возникает вопрос – зачем снял? Секретарь ЦК потребовал? А зачем ты этого придурка слушал, почему не выполнял команды вождя по подбору квалифицированных кадров («Кадры решают все!»)? Это раньше, когда секретари ЦК были в тени Сталина, то их команда – его команда. А после его ухода – извини! Государственные служащие ставились в положение, когда они команды партийной номенклатуры обязаны были выполнять не под ее, а под свой личный риск. Иными словами, они могли выполнять только действительно умные и здравые распоряжения партноменклатуры, но откуда та их возьмет? Она ведь не знает дело, не знает ничего, кроме тупой передачи команд от Сталина вниз и отчетов снизу к Сталину.

При таких условиях в партноменклатуре могли бы выжить только умные и знающие люди, но сколько их там было и куда деваться «устроившимся» мерзавцам?

Но и эта потеря власти не была наиболее страшной. Главное было в том, что с уходом Сталина партноменклатура переставала воспроизводиться. Тут ведь надо понять, как это происходило.

По Уставу все органы партии избираются либо прямо коммунистами, либо через их

представителей (делегатов). Для того чтобы коммунисты избирали в партноменклатуру нужных людей, на все выборы в нижестоящие органы партии приезжали представители вышестоящих органов и убеждали коммунистов избирать тех, кого номенклатуре надо. Но как ты их убедишь, какими доводами, если голосование на всех уровнях тайное? Только сообщением, что данного кандидата на партноменклатурную должность рекомендует ЦК. А «рекомендует ЦК» – это значит рекомендует Сталин. В этом случае промолчит даже тот, у кого есть веские доводы выступить против предлагаемой кандидатуры. И дело не в страхе, а в том авторитете, если хотите, культе, который имел Сталин. (Слово-то правильное: была Личность и был ее культ.)

Обеспечив себе авторитетом Сталина избрание низовых секретарей, номенклатура с их помощью обеспечивала избрание нужных (послушных номенклатуре) делегатов на съезд ВКП(б) (КПСС). А эти делегаты голосовали за предложенный номенклатурой список ЦК, т. е. за высшую партноменклатуру. Круг замыкался. Партноменклатура таким образом обеспечивала пополнение собственных рядов только себе подобными.

А теперь представьте, что Сталин уходит с поста секретаря ЦК. Вы, секретарь ЦК, привозите в область нужного человека на должность секретаря обкома и говорите, что «товарища Иванова рекомендует ЦК». А кто такой этот ЦК? 10 секретарей, каких-то хрушевых-маленковых? А вот директор комбината, которого лично знает и ценит наш вождь, Председатель Совета министров товарищ Сталин, считает, что Иванова нам и даром не надо, а лучше избрать товарища Сидорова. И за кого проголосуют коммунисты? За привезенного Иванова или за местного Сидорова, которого они знают как умного, честного и принципиального человека?

А раз нельзя пристроить на должность секретарей обкома нужных людей, то как обеспечить, чтобы секретари обкома прислали на съезд нужных делегатов? И как обеспечить собственное попадание в члены ЦК? (Из которых формируется Президиум и избираются секретари.)

Уход Сталина из ЦК (уход вождя СССР из органов управления партией) был страшной угрозой для партноменклатуры, ибо восстанавливал в партии демократический централизм – внутрипартийную демократию. А при этой демократии люди, способные быть только погонялами и надсмотрщиками, в руководящих органах партии становятся ненужными. И пришлось бы Хрушеву вспоминать навыки слесаря, а Маленкову вновь восстанавливаться в МВТУ им. Баумана, чтобы наконец получить диплом инженера.

Всю эту партноменклатуру тень Сталина защищала от беспощадной критики рядовых коммунистов, а такими коммунистами были и министры, и директора, и выдающиеся ученые – люди, по своему интеллекту превосходящие номенклатуру. Не станет в ЦК Сталина, не будет возможности укрыться в его тени, и критика коммунистов испепелит всех мерзавцев в партии.

Но, как я полагаю, Сталин не мог бросить партию резко, этим бы он вызвал подозрение народа к ней – почему ушел вождь? Надо было подготовить всех к этой мысли, к тому, что Сталин рано или поздно покинет пост секретаря ЦК и будет только главой страны. На пленуме ЦК 16 октября 1952 г. он даже успокаивал членов ЦК (125 человек) тем, что согласен оставаться членом Президиума как Предсовмина, но посмотрите, какая, по воспоминаниям Константина Симонова, была реакция, когда Сталин попросил поставить на голосование вопрос об освобождении его от должности секретаря ЦК по старости:

«…на лице Маленкова я увидел ужасное выражение – не то чтоб испуга, нет, не испуга, а выражение, которое может быть у человека, яснее всех других или яснее, во всяком случае, многих других, осознавшего ту смертельную опасность, которая нависла у всех над головами и которую еще не осознали другие: нельзя соглашаться на эту просьбу товарища Сталина, нельзя соглашаться, чтобы он сложил с себя вот это одно, последнее из трех своих полномочий, нельзя. Лицо Маленкова, его жесты, его выразительно воздетые руки были прямой мольбой ко всем присутствующим немедленно и решительно отказать Сталину в его просьбе. И тогда, заглушая раздавшиеся уже из-за спины Сталина слова: «Нет, просим остаться!» или что-то в этом духе, зал загудел словами: «Нет! Нет! Просим остаться! Просим взять свою просьбу обратно!»

И Сталин не стал настаивать на своей просьбе. Это была роковая ошибка: если бы он настоял и ушел тут же, то, возможно, еще пожил бы. А так он раскрыл номенклатуре свои

планы и дал ей время для действий.

Умри!

Теперь у номенклатуры оставался единственный выход из положения – Сталин обязан был умереть на посту секретаря ЦК, на посту вождя партии и всей страны. В случае такой смерти его преемник на посту секретаря ЦК в глазах людей автоматически был бы и вождем страны, а сосредоточенные в руках ЦК СМИ быстро бы постарались сделать преемника гениальным – закрепили бы его в сознании населения в качестве вождя всего народа.

Конечно, для номенклатуры было бы идеально, если бы Сталина застрелила в ложе театра какая-нибудь Зоя Федорова и Сталин повторил бы судьбу Марата или Линкольна. Но годилась и любая естественная смерть. Главное, повторю, чтобы он умер, не успев покинуть свой пост секретаря ЦК. Немудрено, что прожил он после этого пленума менее 4 месяцев.

По-видимому, Сталин понимал, что ему грозит. Это видно и по тому, что он принял меры к объединению под Берию МВД и МГБ, видно и по его осторожности – перестал приезжать в Кремль после странной смерти в руках врачей начальника кремлевской охраны. Номенклатура оказалась сильней…

То, что, убивая Сталина, номенклатура убивала решения XIX съезда КПСС, видно по тому, как быстро она, поправ Устав, ликвидировала все то основное, что произвел в Уставе Сталин. Он еще дышал, когда партноменклатура сократила Президиум до 10 человек, восстановив под этим названием Политбюро. Сократила число секретарей до 5 и назначила секретаря ЦК Хрущева пока еще «координатором» среди секретарей. Через 5 месяцев Хрущев был назначен Первым секретарем (вождем партии), и пресса кинулась нахваливать «дорогого Никиту Сергеевича».

Номенклатура совершенно недвусмысленно показала, зачем именно она убила Сталина.

Когда нынешние историки рассматривают тот период, то искренне дерут горло в доказательстве, что никаких заговоров ни против Сталина, ни против советского народа никогда не было. Откуда такая уверенность?

А, видите ли, никогда не было найдено ни единого документа примерно такого содержания: «Я, (скажем) Вознесенский, вступая в ряды заговора мерзавцев всех национальностей, торжественно клянусь устроиться на шее советского народа, имитировать полезную деятельность и обжирать эту страну во имя нашей великой скотской цели – как можно меньше работать и как можно больше жрать, трахаться и иметь барахла». И вот, поскольку никогда не был найден ни один подобный документ, то кретины от истории и утверждают, что никаких заговоров никогда не было.

На самом деле наличие «документов» и «доказательств» такого типа исключено в любом заговоре. Все начинается с «прощупывания» друг друга в разговорах, с намеков, с шутки, с анекдота. Сначала – «хозяин, видимо, устал», если собеседник принимает, то – «хозяин стал стар», дальше – «хозяин ничего не делает», затем – «хозяин тормозит развитие страны» и – «хозяину пора бы на покой», а в ответ – «на вечный». И понимающее хихиканье. И вы видите, что перед вами единомышленник. Прямого утверждения типа «давай убьем Сталина, чтобы побольше хапнуть из казны», никогда и в мыслях не держат. А так: «Хозяин не ценит (старые, партийные, военные, аппаратные, культурные, образованные и т. д. – в зависимости от того, в какой среде разговор) кадры». «При (Жукове, Хрущеве, Маленкове, Вознесенском и т. д.) было бы лучше стране и партии». (О личной корысти даже в доверительных разговорах не упоминается – мерзавцы в этом плане народ стеснительный.) Верх откровенности – «наш народ – вечный раб, потому что не рожает героинь типа Жанны Д'Арк и Шарлотты Корде». С Жанной все понятно, а вот Корде – французская дворянка, убившая Марата. Если такие разговоры вести в среде обиженных негодяев, то может найтись и идиотка, которую перестали снимать в главных ролях в кино и которая захочет сразу мировой славы и известности. Благо, что есть надежды и на жизнь после теракта, поскольку намеки следуют из уст о-о-чень больших начальников. А потом дело техники – надо, чтобы эта идиотка оказалась в нужное время в нужном месте из-за целого ряда «досадных случайностей».

Так был убит Киров, человек, который действительно мог после смерти Сталина заменить

его. Поскольку имел, как и Сталин, жажду знаний и постоянно учился всему. К примеру, когда его убили, то эксперты следственной группы сфотографировали все, что могло бы пригодиться следствию по этому делу, в том числе и поверхность рабочего стола Кирова. Справа лежал инженерный справочник Хьютте, а слева – стопка научно-технических журналов, на верхнем из которых читается название «Горючие сланцы». Широк был круг интересов этого партийного работника – как у Сталина.

А убил Кирова человек, который длительное время рассказывал всем, что хочет его убить. Несколько агентов НКВД сообщали об этом по инстанциям, но без результата. Наконец убийцу поймали с револьвером в Смольном (место работы Кирова) и, «досадная случайность», отпустили, отдав револьвер. Но продолжали снабжать убийцу слухами, что Киров спит с его женой. И снова, «досадная случайность», пропустили его в Смольный и дали ему, «досадная случайность», подойти к Кирову сзади, а телохранитель Кирова в этот момент, «досадная случайность», почему-то отстал. Такая вот серия «досадных случайностей», и идиот убивает Кирова. И никто ему ничего не приказывал и в заговоре убийца не состоял. Какой заговор? Нет никакого заговора!

Сталин, кстати, сам пытался это дело расследовать, приехал в Ленинград, вызвал на допрос телохранителя Кирова. И снова «досадная случайность» – когда арестованного телохранителя везли к Сталину, случилась автомобильная авария и телохранитель, само собой, погиб. Тут надо все же понять, что мерзавцы открытого боя не терпят, они животные и убивают как скоты. В их подлости их доблесть.

Так что на вопрос – был ли заговор? – ответ надо искать не в бумажках и «вещественных доказательствах», которых просто не могло быть. На данный вопрос надо отвечать вопросом – а были ли мотивы такого заговора? И если мотивы есть, то и заговор вероятен. А у мерзавцев в партноменклатуре ВКП(б) и КПСС такие мотивы были.

Ох, какие весомые мотивы!

Генеральный секретарь Албанской компартии Энвер Ходжа написал статью к столетию со дня рождения Сталина. И в ней дает вот такие свидетельские показания: «…сам Микоян признался мне и Мехмету Шеху, что они с Хрущевым планировали совершить покушение на Сталина, но позже, как уверял Микоян, отказались от этого плана».

Так уж и отказались?

Вы можете засомневаться – а стоит ли верить Энверу Ходже, сталинисту и яростному противнику Хрущева? Может быть, он «для пользы дела» оклеветал Микояна?

Если бы в своих воспоминаниях Ходжа написал, что Микоян его пригласил, чтобы сообщить, что они с Хрущевым хотели убить Сталина, то я Ходже тоже не поверил бы. Но Микоян пригласил албанских руководителей совершенно с другой целью: он хотел поссорить Энвера Ходжу и Мао Цзэдуна, против которого хрущевцы начали энергичную борьбу. И признание Микояна прозвучало в этом контексте. Э. Ходжа вспоминает:

«Микоян вел разговор таким образом, чтобы создать у нас впечатление, будто они сами стояли на принципиальных, ленинских позициях и боролись с отклонениями китайского руководства. Микоян, в частности, привел в качестве доводов ряд китайских тезисов, которые, действительно и на наш взгляд, не были правильными с точки зрения марксистско-ленинской идеологии. Так, Микоян упомянул плюралистическую теорию «ста цветов», вопрос о культе Мао, «большой скачок» и т. д. И у нас, конечно, насчет этого были свои оговорки в той степени, в какой нам были известны к тому времени конкретная деятельность и практика Коммунистической партии Китая.

– У нас марксизм-ленинизм, и никакая другая теория нам не нужна, – сказал я Микояну, – а что касается концепции «ста цветов», то мы ее никогда не принимали и не упоминали.

Между прочим, Микоян говорил и о Мао и, сравнивая его со Сталиным, отметил:

– Единственная разница между Мао Цзэдуном и Сталиным в том и состоит, что Мао не отсекает голову своим противникам, а Сталин отсекал. Вот почему, – сказал далее этот ревизионист, – мы Сталину не могли возражать. Однажды вместе с Хрущевым мы подумали устроить покушение на него, но бросили эту затею, опасаясь того, что народ и партия не поймут нас.

Мы не высказались о поставленных Микояном вопросах, но, выслушав его до конца, я

ответил ему:

– Большие разногласия, возникшие между вами и Коммунистической партией Китая, дело очень серьезное, и мы не понимаем, почему вы дали им усугубиться. Здесь не время и не место их рассматривать. Мы полагаем, что они должны быть решены вашими партиями»110.

Как видите, Микоян просто проговорился о покушении на Сталина из-за того, что не смог добиться у албанцев осуждения Китая. Так что, судя по ситуации, Микоян был искренен и в эту оговорку можно верить.

Мотивы

Подытожим уже рассмотренное.

Сталин Конституцией 1936 г. передал власть в СССР всему советскому народу, но он не лишил власти и аппарат ВКП(б) – не изменил управляющие структуры партии. Поскольку в преддверии войны Сталина в мае 1941 г. назначают главой советского правительства, то по этой причине конфликт, который обязан был бы со временем возникнуть между ВКП(б) и Советской властью, не возник.

Начиная с лета 1941 г., Сталин фактически устраняет партноменклатуру от решения государственных вопросов тем, что прекращает рассмотрение этих вопросов в Политбюро – в органе, который партия создала для управления государством. Уже в 1945 г. Политбюро рассматривало практически только вопросы награждения и новых назначений.

Победа во Второй мировой войне сделала коммунистов персоной грата, быть коммунистом стало безопасно, в ВКП(б) с утроенной силой полезли мерзавцы, обыватель в партии обезумел от появившихся в связи с Победой возможностей пограбить. И в партийной, и в государственной номенклатуре негодяи обезумели от алчности, примером тому могут служить дела об эшелоне мебели, которую маршал Жуков фактически украл для себя в Германии, о нескольких километрах тканей и центнерах серебряной посуды, которые он со своим комиссаром Телегиным вывезли из Германии. А ведь они не собирались стать швеями-модистками или открывать рестораны. И Министр авиапромышленности Шахурин хапнул в Германии семь легковых автомобилей, при том, что его круглосуточно обслуживала министерская машина. Он что – таксопарк собирался открыть? Ведь машины устаревают и морально, и физически… И не надо считать, что они грабили немцев, они грабили свой, советский народ.

Коммунисты во главе со Сталиным пытались пресечь это воровство, вызывая злобу к себе у мерзавцев партийной и государственной номенклатуры. Негодяи предпринимали попытки избавиться от Сталина и коммунистов. Из тех попыток, которые не удались скрыть еще тогда, было «ленинградское дело» – попытка высокопоставленной партийной номенклатуры ликвидировать ВКП(б) путем провозглашения самостоятельно компартии РСФСР. Таким путем мерзавцы избавились бы от контроля Сталина во всех республиканских партиях. Удалась эта попытка только в 1990 году…

Сталин, с одной стороны, лишил партноменклатуру явочным путем государственной власти – того, что наиболее полно удовлетворяло алчность мерзавцев и обывателя в ВКП(б), с другой стороны, он требовал от партноменклатуры, чтобы она вела чуть ли не монашеский образ жизни. Мерзавцы номенклатуры бесились от ярости.

В 1952 г. Сталин придал ранг закона своим усилиям – он на XIX съезде ВКП(б) реорганизовал управление партии так, что партноменклатура перестала иметь техническую возможность встать над Советской властью. И у номенклатуры появилась потребность как можно быстрее убить Сталина – убить его до того, как новый Устав теперь уже КПСС станет практикой партийной жизни.

А в 1956 г. на XX съезде КПСС по тем же причинам у подавляющей массы партноменклатуры был мотив заплевать Сталина и сделать из него монстра даже в ущерб собственной чести. Этой дискредитацией Сталина партноменклатура стирала у рядовых членов партии и остального советского народа воспоминания о том, что хотел и что сделал Сталин в 1952 г. Хрущевцы все дела Сталина объявили преступными, следовательно, преступной была и реорганизация партии Сталиным на XIX съезде. По-другому ликвидировать решения этого

съезда партноменклатура не могла.

Подчеркну. Хрущевская партноменклатура, в отличие от горбачевской, еще не была окончательными идиотами и подонками. И если бы она могла уничтожить идеи Сталина так, чтобы не задевать его самого, то она бы никогда не пошла на то, чтобы выставить себя перед миром и советским народом бандой трусливых подонков, которую, якобы запугал до смерти один человек. Но другого способа уничтожить идеи Сталина хрущевцы не нашли и им пришлось пойти на эти издержки. Каких-то других объяснений тому, что произошло в 1956 г. на XX съезде КПСС найти просто невозможно.

Остается вопрос о том, кто именно убил Сталина, но это отдельная тема.

Литература

1. Гуль Р.Б. Ледяной поход. Деникин А.И. Поход и смерть генерала Корнилова. Будберг А. Дневник. 1918–1919 годы. – М.: Мол. Гвардия, 1990, – с. 288–289.

2. Грей Я. Сталин. Личность в истории. Троцкий Л. Сталин. – М.: «Интер-Дайджест», 1995. – с. 341.

3. «Новая и новейшая история», 2000, №3, с. 182–205.

4. Иосиф Сталин в объятиях семьи. Сб. документов. – М.: «Родина», edition q, 1993, с. 37.

5. «Держава» (Киев) 2004, с. 3.

6. Шелленберг В. Лабиринт. – М.: «Дом Буруни», 1991, с. 227.

7. Риббентроп И.Ф. Тайная дипломатия III Рейха. – Смоленск: «Русич», 1999.

8. Черчилль У. Вторая мировая война. В 3-х книгах. Кн. 2. Т. 3–4. – М.: Воениздат, 1991. – с. 170.

9. «Дуэль» 1999 №38, с. 6.

10. Колпакиди А.И., Прудникова Е.А. Двойной заговор. Сталин и Гитлер: несостоявшиеся путчи. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000, – с. 130–131.

11. «Промышленная правда» (Приложение к журналу «Деловая Россия») октябрь 2000, с. 11.

12. Ленин В.И. Собр. соч. в 55 т.

13. «Дуэль» 2000, № 23, с. 6.

14. Барбюс А. Сталин. – М.: «Художественная литература», 1935.

15. «Вопросы истории». 2001, №4, с. 101.

16. «Итоги», 29.06.2001, с. 39–42.

17. Залесский К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. – М.: Вече, 2000, – с. 513.

18. «Итоги», 29.06.2001, с. 39–42.

19. Судебный отчет // Матер. / Военная коллегия Верховного Суда СССР. – М.: Международная семья, 1997. – с. 85–86. (Далее – Отчет.)

20. Мухин Ю.И. Антироссийская подлость. – М.: Крымский мост – 9 Д. Форум. 2003. – с. 56.

21. Там же, с. 60.

22. Там же, с. 66–67.

23. Там же, с. 52–53.

24. Там же, с. 65.

25. Жуков Ю. Иной Сталин. – М.: «Вагриус», 2003. – с. 423.

26. Там же, с. 433.

27. Гитлер А. Моя борьба. – Ашхабад: «Т-ОКО», 1992. – С. 555.

28. Там же, с. 556–557.

29. Розанов Г.Л. Сталин и Гитлер. Документальный очерк советско-германских отношений. 1939–1941 гг. – М.: «Международные отношения», 1991. – с. 15.

30. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. – Смоленск: «Русич», 1993. – с. 197–198.

31. Российский статистический ежегодник. Официальное издание. – М.: Госкомстат России. – с. 20, 467, 468.

32. CIA (Центральное разведывательное управление). Информационно-аналитический справочник для Правительства США. Страны мира. – Екатеринбург: У-Фактория, 2001. – с. 424, 267.
33. Фуллер Д. Вторая мировая война 1939–1945 гг. – М.: Издательство иностранной литературы. 1956. – с. 58–60.
34. Черчилль У. Указ соч. Кн. 1. – с. 183.
35. Дейтон Л. Вторая мировая: ошибки, промахи, потери. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. – с. 470.
36. Там же.
37. Кожинов В. Россия. Век XX (1939–1964). – М.: Алгоритм, 1999. – с. 224.
38. Косолапов Р. Слово товарищу Сталину. – М.: Палея, 1995. – с. 140–141.
39. Отчет, – с. 160–161.
40. Отчет, – с. 16.
41. Отчет, – с. 322.
42. Отчет, – с. 14.
43. Отчет, – с. 15.
44. Отчет, – с. 189, 212–213.
45. Отчет, – с. 222–224.
46. Бутовский полигон. 1937–1938. – М.: Институт экспериментальной социологии, 1997. – с. 349. (Далее – Полигон.)
47. Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. Т. 2. – М.: Художественная литература, 1959, с. 28.
48. Мухин Ю.И. Антироссийская подлость, – с. 584.
49. Дробязко С., Каращук А. Русская освободительная армия. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – с. 35–38.
50. Мухин Ю.И. Антироссийская подлость, – с. 337–338.
51. Дейтон Л. Указ. Соч. – с. 492.
52. «Дуэль» 1998, №39. – с. 6.
53. Кара-Мурза С. Советская цивилизация. Кн. 1. – М.: Алгоритм, 2002. – с. 215.
54. «Завтра», 2002, №45. – с. 1.
55. Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. – М.: Мосгорархив, 1995. – с. 544.
56. Меньшагин Б.Г. Воспоминания. – Paris, YMCA-PRESS, 1988. – С. 30–94.
57. Григоренко П. В подполье можно встретить только крыс. – Нью-Йорк, «Детинец», 1981. – с. 218–226.
59. «Субботник Независимой газеты» 2000, №23. – с. 9–11.
60. Логинов В.М. Тени Сталина: генерал Власик и его соратники. – М.: Современник, 2000. – с. 197.
61. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн. 1. Начало: 22 июня – 31 августа 1941 года. – М.: «Русь», 2000. – с. 383–384. (Далее – Органы.)
62. «Военно-исторический архив». 1998, №3. – с. 148–149.
63. Грабин В.Г. Оружие победы. – М.: Политиздат, 1989. – с. 331.
64. Там же, – с. 457.
65. Зенькович Н.А. Маршалы и генсеки. Интриги. Вражда. Заговоры. – Смоленск: «Русич», 1997. – с. 515–516.
66. Органы, – с. 390.
67. Органы, – с. 389.
68. Там же.
69. Фуллер Д. Указ. Соч. – с. 240.
70. «Военно-исторический журнал», 1989, №5. – с. 23–28.
71. Манштейн Э. Утерянные победы. – М.: Издательство АСТ, 1999. – с. 204–206.
72. Рудель Г. Пилот «штуки». – М.: Центрополиграф, 2003. – с. 47.
73. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое

исследование. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – с. 250.
74. Шорт Ф. Мао Дзэдун. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – с. 411.
75. «Московские новости», 1992, №25. – с. 18.
76. Полигон, – с. 349.
77. Полигон, – с. 350.
78. Жуков Ю. Указ. Соч, – с. 445.
79. «Московские новости», 1992, №25. – с. 19.
80. «Военные архивы России». 1993, №1. – с. 184–188.
81. Там же, – с. 189–191.
82. «Военно-исторический журнал». 1989, №8. – с. 75–80.
83. Грабин В.Г. Указ. Соч. – с. 335–390.
84. КВ. История создания и применения. Часть 2. – М.: «Восточный фронт», 1996. – с. 40.
85. Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. – М.: «Международные отношения», 2001. – с. 618.
86. Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. – М.: «Советская энциклопедия», 1985. – с. 400.
87. «Источник». 2001, № 5. – с. 35.
88. Финансовая служба вооруженных сил СССР в период войны. – М.: Воениздат, 1967. – с. 27.
89. «Труд». 08.05.2001. – с. 3.
90. Сталин И. Сочинения. Т. 11. – М.: Госполитиздат. 1949.
91. Куманев Г.А. Рядом со Сталиным. – М.: «Былина», 1999. – с. 101.
92. Колесов Д.В. И.В. Сталин: право на власть. Кн. 3. – М.: Издательство «Флинта», 2000. – с. 191.
93. «24 часа», 2000, №36, – с. 6–7.
94. Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестка дня заседаний. Том III. 1940–1952. Каталог. РОССПЭН, 2001. – с. 7–137.
95. Там же, – с. 138–237.
96. Там же, – с. 376–412.
97. Там же, – с. 743–873.
98. Там же, – с. 874–929.
99. Там же, – с. 10–11.
100. Там же, – с. 860–861.
101. «24 часа», 2000, №36, – с. 6–7.
102. «Вопросы истории» 1991, №9-10, – с. 97.
103. Малая советская энциклопедия. Т. 11. – М.: «Советская энциклопедия», 1947. – с. 51.
104. «Правда». 13.10.1952. – с. 2.
105. «24 часа» 2000, №36, – с. 6–7.
106. Там же.
107. «Вопросы истории», 1998, №6. – с. 12.
108. «Вопросы истории», 1998, №7. – с. 11–12.
109. «24 часа» 2000, № 36, – с. 6–7.
110. Ходжа Э. Хрущевцы. Воспоминания. Часть II. – С.Пб.: 1997, – с. 81–82.